

П Р А В О

№ 13.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2. Телефонъ 41—61.

Поступили на складъ новыя изданія:

Эд. Бернштейнъ.

Массовая политическая стачка

и

политическое положеніе германской социаль-демократіи.

Перев. съ нѣм. подъ ред. Г. Н. Штильмана.

Цѣна 15 коп.

Прив.-доц. Н. И. Лазаревскій.

А В Т О Н О М І Я .

Цѣна 15 коп.

Новое изданіе книгоиздательства „Мысль“:

ПОЧЕМУ МЫ БѢДНЫ?

Перев. съ нѣм. В. Ивановой.

Цѣна 20 коп.

Новое изданіе книгоиздательства „НОВАЯ ЗАРЯ“

М. ФАЛЬКЕНФЕЛЬДЪ. Марксъ и Ницше 1906 г. Ц. 6 к.

- ◆◆◆ Бебель, А. Социаль-демократія и всеобщее избирательное право. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆◆ **БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ** № 11-й 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ Блоссъ, В. Великая французская революція. Учредительное собраніе. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆◆ Бранденбургъ, X. Парламентская обструкція, ея исторія и значеніе. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ Былое. Мартъ. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ Вандервальде, Э. Парижская коммуна. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ — Соціализмъ и искусство. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ Волонтеръ. Русско-японская война. 1906 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ ГЕССЕНЪ Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ ГУГО и ШТЕГМАНЪ. Справочная книга социалиста. Т. I. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ Каутскій, К. Нѣтъ больше соц.-демократіи. Съ предисл. Н. Ленина. 1906 г. Ц. 25
- ◆◆◆ Каутскій, К. и Бебель, А. Патриотизмъ, война и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ Кенанъ, Дж. Сибирь и сѣлка. Часть II. 1906 г. Ц. 40 к. Часть I. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ ЛАФАРГЪ, П. Женскій вопросъ, съ портр. автора (Изд. „Буревѣстника“). 1906 г. Ц. 6 к.
- ◆◆◆ — Причины вѣры въ Бога въ современныхъ классахъ общества. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆◆ Луначарскій, А. Очеркъ развитія интернаціонала. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ Марксъ, К. Капиталъ. Т. I. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ◆◆◆ — Ницшега философіи. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆◆ Мартыновъ. Побѣды и реванши. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ Микулинъ, А. А. Нужды рабочихъ. Сборн. статей по рабоч. вопросу 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ◆◆◆ Поповъ, М. Н. Политическое краснорѣчіе. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ Плехановъ, Г. Русскій рабочий въ революціонномъ движеніи. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ — Патриотизмъ и социализмъ. 1906 г. Ц. 4 к.
- ◆◆◆ Потресовъ, А. (старовѣръ). Эгоды о русской интеллигенціи. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ◆◆◆ Профессиональные союзы и политическая партія. Сборн. статей Э. Вандервальде Г. Ванга, Рол-Гольфъ, А. Брауна. 1900 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ Рубакинъ, Н. Двѣ конституціи—турецкая и русская. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ Спутникъ читателя. Указатель общедоступной литературы №№ 1—2. 1906 г. Ц. кажд. № 5 к.
- ◆◆◆ Тахоцкій, Л. Господинъ Петръ Струве въ политикѣ. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆◆ Толстой, Л. Н. Къ политическимъ дѣятелямъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ Тотоміанцъ, В. Профессиональные союзы рабочихъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ Щегло, В. Политическая стачка Россіи и революціонная борьба. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ Koehne, C. Grundriss des Eisenbahnrechts. В. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ Moll, E. Der Bundesstaatsbegriff in den Vereinigten Staaten von America. Z. 1905 Ц. 2 р. 10 к.
- ◆◆◆ Yossberg, W. Die deutsche Baugenossenschaftsbewegung. В. 1906. Ц. 2 р.
- ◆◆◆ Wendt, U. Die Technik als Kulturmacht in sozialer und geistiger Beziehung.
- ◆◆◆ Willbrandt, R. Die Weber in der Gogenwart. I. 1906. Ц. 2 р.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 13.

Суббота 1 Апрелья.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Выборы. 2) Законъ 18 марта 1906 г. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ. Проф. *А. А. Жижиленко*. 3) Правила 4-го марта объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ. Прив.-доц. *А. И. Каминка*. 4) Подтасовка выборщиковъ. *Влад. Набокова*. 5) Письмо въ редакцію. 6) Дѣйствія Правительства. 7) Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч. 8) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 15-го марта). б) Спб. судебная палата (Литературные процессы). в) Курскій окружный судъ (Новый законъ о забастовкахъ). г) Военно-морской судъ въ Кронштадтѣ (Дѣло о кронштадтскихъ безпорядкахъ). д) Спб. столичный мировой съездъ (Отвѣтственность за отказъ отъ работы, послѣдовавшій по независимымъ отъ работодателя условіямъ). 9) Хроника. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Выборы.

Ошеломляющіе результаты выборовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ и повсемѣстные успѣхи „прогресистовъ“, какъ стыдливо называетъ к.-д.-товъ петербургское телеграфное агентство, открываютъ горизонты, совершенно неожиданные для правительства. Конечно, только полоумные фанатики и завѣдомые клеветники изъ „Моск. Вѣд.“ и другихъ черносотенныхъ листовъ могутъ съ пѣною у рта вопить, что „кадеты“ изнасиловали истинно-русскихъ людей, что побѣда партіи народной свободы добыта „наглостью, ложью, клеветою, деньгами“, которыми они одурманили наивныя чистыя души поклонниковъ Карла—Амали Грингмута. Болѣе чуткіе господа, вроде *А. С. Суворина*, лучше, повидимому, начинаютъ понимать, въ чемъ дѣло, и хотя одной рукой еще держатъ за пазухой тотъ камень, который полетитъ въ сторону, угодную на-

чалъству, но другую уже—да простятъ намъ тривиальное выраженіе—начинаютъ складывать въ кучкишъ этому самому началъству. Они привыкли, вѣдь, прежде всего „считаться со вкусомъ читающей публики“, и теперь даже для своей публики они должны мѣнять приправы и собираются, повидимому, думать о новыхъ блюдахъ. Послѣ Петербурга еще можно было утѣшаться обычными прифвами на тему объ „оторванности“ сѣверной столицы отъ Россіи и отъ русскаго народа, можно было искать объясненій въ инертности болѣе правыхъ организаціи, въ малочисленности среди нихъ энергичныхъ, талантливыхъ людей; въ частности союзники 17 октября могли приписывать свою неудачу пресловутому блоку съ такими двусмысленными элементами, какъ правовой порядокъ и торгово-промышленная партія. Ничего этого не было въ Москвѣ, и тѣмъ не менѣе побѣда партіи народной свободы оказалась еще болѣе блестящей, пораженіе противниковъ еще болѣе

похожим на разгромъ, такъ что корреспондентъ „Нов. Врем.“ даже заговорилъ о предстоящей, будто бы, ликвидаціи союза 17 октября, какъ политической партіи...

Мы думаемъ, однако, что было бы неправильно приписывать больше значенія исходу московскихъ выборовъ, по сравненію съ петербургскими. Симптоматическое показаніе этихъ послѣднихъ мы считаемъ, наоборотъ, гораздо болѣе яркимъ и краснорѣчивымъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ центрѣ дубасовскихъ подвиговъ, идѣ до сихъ поръ еще городские стоятъ на перекресткахъ съ заряженными винтовками, оппозиціонное настроеніе, питаемъ страшными воспоминаніями вчерашняго дня, непрерывно усиливается впечатлѣніями сегодняшняго. Тамъ, конечно, несравненно сильнѣе ощущается весь ужасъ того, что легло между 17 октября и этимъ сегодняшнимъ днемъ, и тамъ еще нестерпимѣе должна быть мысль о какомъ бы то ни было компромиссѣ.

Петербургъ въ этомъ отношеніи долженъ былъ казаться „благополучнѣе“ Москвы. Здѣсь, со времени 9 января прошлаго года, не было массовыхъ разстрѣловъ, кровь народа не лилась рѣкой на улицахъ, и съ того дня, когда врагъ холостыхъ патроновъ перешелъ на болѣе подходящее для него ампула, петербургское населеніе жило въ общемъ относительно спокойно, не чувствуя такъ осязательно, какъ прежде, руки, не отпускающей горла каждаго изъ насъ. Кромѣ того, — и это особенно важно, — огромная масса петербургскихъ избирателей — чиновники, — казалась бы, друзья и приверженцы бюрократическаго режима. И словно для того, чтобы напомнить имъ о благахъ этого режима и сохранить ихъ голоса, правительство избрало днемъ выборовъ — двадцатое число... Все оказалось тщетнымъ. Въ цитадели бюрократіи ей былъ нанесенъ рѣшительный, страшный ударъ. Волну общественнаго негодованія не удалось остановить никакими трусливыми сдѣлками и постыдными соглашениями, и въ сущности говоря съ 20 марта лишь по злостному недоразумѣнію приходится еще говорить о правительствѣ Витте-Дурново.

Что думаетъ насчетъ всего происшедшаго правительство? Объ этомъ можно судить по его лейбъ-органу, по этому неправдоподобному „Русск. Государству“, согражданики котораго ни разу еще не имѣли мужества себя назвать. Правительство, читаемъ мы, относится „толерантно“. Его не страшитъ побѣда кадетовъ, оно готово „благожелательно“ встрѣтить „аккредитованныхъ къ нему народныхъ посланниковъ“. Но пусть они попробуютъ рѣшиться на „малѣйшее уклоненіе“ отъ надлежащаго тона — и посланники эти немедленно получаютъ обратно свои вѣрительныя грамоты, народнымъ представителямъ будетъ указана дверь. Дума будетъ „сорвана“, и сорветъ ее уже не бойкотъ народа, а бойкотъ правительства.

Въ этихъ открытыхъ угрозахъ надменное высокомеріе не умѣетъ заглушить паническаго страха. Страхъ раньше звучалъ въ призывахъ къ прощенію, къ забвенію, въ обращеніи къ „политической воспитанности“ избранныхъ народа¹⁾. Этимъ іереміадамъ былъ данъ надлежащій отпоръ, и теперь „старый профессоръ“, цѣпляющійся за кафедру, съ которой ему давно пора убраться, уже не проситъ о снисхожденіи, а самъ грозитъ выгнать своихъ учениковъ изъ аудиторіи.

И вмѣстѣ со страхомъ, въ этихъ угрозахъ слышится все та же неискоренимая самоуверенность, безгранично тупая, безконечно упорная, та самая, которою печальный герой японской войны въ своемъ пресловутомъ приказѣ ознаменовалъ періодъ отъ Ляояна до Мукдена. Бюрократія, — въ лицѣ правительства Витте-Дурново — тоже готова „перейти въ наступленіе“, пусть это знаютъ гг. кадеты, такъ легкомысленно „аккредитовавшіеся“ къ этому правительству! Быть можетъ никогда еще такъ откровенно, съ такимъ неприкрашеннымъ цинизмомъ не выражалась мысль, что теперешніе калифы на часъ держатся на своихъ мѣстахъ не въ интересахъ народа, не для служенія народу, а какой то виѣшней, случайной, чисто-физической силой, которая при случаѣ можетъ съ легкимъ сердцемъ быть противоположена волѣ народа и восторжествовать надъ нею.

Къ сожалѣнію, высокомерное ослѣпленіе замѣчается не только справа. Никогда еще вопреки поговоркѣ не случалось, чтобы побѣдителей не судили, но нельзя воздержаться отъ нѣкотораго недоумѣнія, когда тѣ, кто либо съ полнымъ равнодушіемъ глядѣлъ на бой, либо даже мѣшала побѣждать, послѣ одержанной побѣды выступаютъ съ нотациями и мензюреками наставленіямъ о томъ, какъ слѣдовало сражаться и какъ слѣдуетъ воспользоваться плодами побѣды. Въ своей борьбѣ партія народной свободы, какъ партія, была одинока, если не считать небольшой крестьянской организаціи, соединившейся съ нею. Яростнѣе всего на нее напали слѣва, несмотря на то, что съ самаго перваго момента своего существованія она призывала все оппозиціонныя силы къ борьбѣ съ единымъ общимъ врагомъ. Сколько лжи, грязной клеветы, доносовъ, брани пришлось услышать тѣмъ, кто готовъ былъ ради этой общей цѣли протянуть руку налѣво! И хорошо извѣстно, что въ хорѣ заревѣвшихъ по этому поводу к.-д.-ской партіи „анаѣму“ отчетливо и громко прозвучали „лѣвые“ голоса. Въ прессѣ было уже указано, что въ своей избирательной кампаніи к.-д.-ской партіи пришлось тратить

¹⁾ Это — одинъ изъ недавнихъ перловъ „Русск. Госуд.“, сравниваго правительство съ старымъ профессоромъ, а народныхъ представителей съ его благодарными и почтительными учениками.

огромныя усилія въ борьбѣ съ бойкотомъ, который былъ единственнымъ страстнымъ, злымъ лозунгомъ этихъ „лѣвыхъ“ голосовъ.

И вотъ, что мы, не вѣря своимъ глазамъ, прочли на этихъ дняхъ въ „Нашей Жизни“:

„Въ избирательной борьбѣ они (к.-д.-ты) уже сдѣлали нѣсколько ошибокъ. Стремясь привлечь къ себѣ сторонниковъ справа, изъ 17 октября, они тщательно остерегались марать себя союзами направо, и въ то же время дѣлали книксены направо. Они въ Петербургѣ побоялись включить въ число своихъ выборщиковъ Лутугина, какъ слишкомъ лѣваго, и не постыдились не только привлечь въ партію, но даже выставить въ списокъ выборщиковъ такого человѣка, какъ Кутлеръ, человѣка, который вчера еще былъ членомъ кабинета Витте-Дурново, вчера еще активно или пассивно содѣйствовалъ разстрѣлу Москвы Дубасовымъ, и во всякомъ случаѣ несетъ за нее всю политическую отвѣтственность“. Авторъ, впрочемъ, соглашается великодушно простить и забыть эти ошибки, если „к.-д.-ты исполнять данныя ими обѣщанія, или, въ случаѣ невозможности ихъ исполнить, будутъ мужественно бороться за нихъ въ думѣ“.

Оставимъ въ сторонѣ г. Кутлера и Лутугина. „Книксенъ направо“ не можетъ, во всякомъ случаѣ, относиться къ человѣку, пожертвовавшему своимъ высокимъ положеніемъ и блестящей карьерой ради идеи, соединяющей его съ партіей народной свободы, и объ умѣстности или неумѣстности включенія его въ списокъ выборщиковъ не слѣдовало бы говорить послѣ того, какъ на его имени объединилось наибольшее количество избирательскихъ голосовъ. Оставимъ и Лутугина, который самъ печатно объяснилъ, почему онъ не внесенъ ни въ какіе списки выборщиковъ, и изъ этого объясненія очевидно, что „страхъ к.-д.-ской партіи передъ его краснотой—фантомъ, созданный фантазіей В. В. Водовозова, почтенное имя котораго мы съ удивленіемъ прочли подъ приведенными строками. Но мы просили бы категорически указать, когда и какъ стремилась партія народной свободы „привлечь къ себѣ сторонниковъ права, изъ 17 октября“. Мы утверждаемъ, что нельзя было рѣзче и опредѣленнѣе, и безповоротнѣе отмежеваться направо, нежели это сдѣлали к.-д.-ты, устами десятковъ своихъ ораторовъ и публицистовъ. Что же касается „союзовъ направо“, то для насъ является неразрѣшимой загадкой вопросъ, на какой почвѣ возможенъ былъ бы въ выборной компаніи союзъ съ тѣми, кто всѣми силами краснорѣчія и возмущеннаго чувства отрицалъ эту кампанію и заранѣе поносилъ ея результаты.

И мы были бы очень благодарны г. Водовозову, если бы онъ своевременно указалъ на способъ осуществленія этого союза, и указанія свои направилъ бы не столько по адресу

партіи народной свободы, сколько по адресу тѣхъ, кто такъ недавно считалъ для себя чуть ли не кровнымъ оскорбленіемъ самое предположеніе о возможности союза съ к.-д.-ской партіей и громко кричалъ „долгой ея“...

Партія народной свободы, думаемъ мы, не нуждается въ „посторонней помощи“ опекуновъ и совѣтниковъ, всегда готовыхъ читать наставленія. Ей не зачѣмъ напоинать, чтобы она „не забывалась“. Она можетъ совершенно спокойно относиться къ указаніямъ на сдѣланныя ею „ошибки“. Повидимому, эти ошибки шли ей въ прокъ, если въ настоящее время ея популярности и сила такъ широко развились и сдѣлали ее во многихъ и многихъ мѣстахъ госпожей положенія. Ей одинаково безразличны внушенія, исходящія какъ справа отъ теряющихъ подъ ногами почву временщиковъ, такъ и слѣва—отъ неисправимыхъ фанатиковъ и доктринеровъ въ шорахъ.

Законъ 18 марта 1906 года о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Тяжелое положеніе лица, подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія и привлеченнаго къ суду уголовному въ качествѣ подсудимаго, побуждаетъ законодательство стремиться къ тому, чтобы подобное положеніе было по возможности кратковременно и чтобы самый судъ былъ скорымъ. Въ настоящее время безусловно вѣрны признано, что всякое напрасное удлиненіе продолжительности судебного разбирательства дѣла не можетъ способствовать интересамъ правосудія и въ силу этого старые дореформенные суды, отличавшіеся своей пресловутой волокитой, смѣнились судами новыми, дѣйствующими скоро и избѣгающими излишняго затягиванія дѣлъ.

Однако, если и выставляется современнымъ уголовнымъ процессомъ это требованіе возможной быстроты разбирательства дѣлъ въ виду тѣхъ невыгодъ, которыя падаютъ на привлеченнаго къ отвѣтственности, то оно сталкивается съ другимъ, имѣющимъ точно также громадное значеніе, требованіемъ, чтобы всѣ доказательства по дѣлу собирались какъ можно полнѣе и чтобы оцѣнка ихъ происходила какъ можно спокойнѣе и правильнѣе, а для этого естественно необходимо протеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, необходима известная медленность производства дѣла въ тѣхъ же интересахъ правосудія, именно для огражденія подсудимаго отъ чрезчуръ снѣжныхъ приговоровъ.

Оба эти требованія законодатель долженъ постоянно имѣть въ виду и придавать то

одному изъ нихъ, то другому преимущественное значеніе изъ соображеній разнаго рода. Если данное дѣло маловажно, то процедура его разсмотрѣнія можетъ быть безъ особаго вреда упрощена: оно передается въ виду этого въ суды, не прибѣгающіе къ особенной сложности процессуальныхъ формъ,—суды низшей инстанціи, и производится оно быстро. Наоборотъ, если данное дѣло представляется важнымъ, то оно разсматривается въ судахъ, дѣйствующихъ съ соблюденіемъ большихъ формальностей, а потому и болѣе медленно. Однако и въ этомъ случаѣ законодатель, конечно, долженъ стремиться къ тому, чтобъ производство по такимъ дѣламъ было возможно короче.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ приветствовать каждую попытку законодателя, стремящагося въ интересахъ правосудія сократить время производства уголовныхъ дѣлъ. Въ виду этого, казалось бы, что намъ надо быть вполне удовлетворенными тѣмъ, что наше правительство, не смотря на тяжелую эпоху, имъ переживаемую, не позабыло интересовъ уголовного правосудія и позаботилось о сокращеніи продолжительности производства уголовныхъ дѣлъ, такъ какъ только что опубликованъ законъ 18 марта „о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ“. Но стоитъ только нѣсколько ознакомиться съ содержаніемъ этого закона, какъ сейчасъ же можно убѣдиться, что онъ ничего общаго съ истинными интересами правосудія не имѣетъ и что онъ исходитъ вовсе не изъ тѣхъ соображеній, изъ какихъ обыкновенно исходятъ, когда стремятся къ сокращенію времени производства уголовныхъ дѣлъ. Этотъ законъ задается совѣмъ другими цѣлями, и настоящія стремленія законодателя, въ немъ выраженные, раскрыты весьма нетрудно. Онъ вполне примыкаетъ по своему характеру къ той плеядѣ уголовныхъ законовъ, которые, какъ изъ рога изобилія, посыпались за послѣднее время изъ нѣдръ закончивающаго свое земное существованіе архаическаго государственнаго совѣта. Этотъ законъ не содержитъ въ себѣ нормъ правильно развивающагося уголовного законодательства, стоящаго на стражѣ правыхъ интересовъ, въ немъ—боевыя нормы, созданныя специально для потребностей даннаго смутнаго времени. Признавъ, что для борьбы съ „крамолой“ всякія средства допустимы, наше правительство рѣшило извратить истинное назначеніе судовъ уголовныхъ и правильныя условія ихъ функционирования въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о посягательствахъ на существующій государственный строй во всемъ ихъ разнообразіи. Судъ изъ безпристрастнаго органа правосудія слѣланъ орудіемъ политической борьбы и едва ли можно поздравить нашихъ судебныхъ дѣятелей съ тѣми новыми функціями, которыя

теперь на нихъ возложены. Изъ разсмотрѣнія содержанія всего этого закона какъ то невольно напрашивается выводъ, что дѣятели судовъ военныхъ, побившихъ рекорды быстроты въ дѣлѣ отправленія уголовного правосудія, не давали спать нашимъ блюстителямъ гражданского правосудія. Правительство наше, видя, съ какимъ успѣхомъ можно быстро одолѣть „крамолу“, нашло, что нашимъ судамъ, дѣйствовавшимъ до сихъ поръ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, потому и довольно медленно, не хватаетъ одного весьма существеннаго условія, могущаго обезпечить успѣхъ борьбы, именно — необходимой быстроты, и рѣшило пополнить этотъ пробѣлъ. При этомъ, разумѣется, пришлось пожертвовать нѣкоторыми „излишними“ формальностями, которыя только замедляли быстрое разсмотрѣніе дѣлъ. Но развѣ стоитъ считаться съ такими мелочами ради достиженія болѣе важной цѣли!

Посмотримъ, что же представляетъ изъ себя новый законъ. Онъ имѣетъ въ виду сокращеніе времени производства наиболее важныхъ уголовныхъ дѣлъ, причемъ, какъ видно, наиболее важными уголовными дѣлами „сообразно духу времени, считаются преимущественно преступленія политическія, какъ бы они по тяжести наказанія ни представлялись незначительными. Что касается другихъ преступленій, то новый законъ упрощеніе производства вводитъ въ томъ лишь отношеніи, что отнынѣ вѣдомству мировыхъ судей будутъ подлежать дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ ст. 287, 288, 975, 977 и въ извѣстныхъ случаяхъ 1483 ч. 2, 1485 и 1494 ул. о нак. и относившихся раньше къ компетенціи окружныхъ судовъ. Въ остальныхъ случаяхъ въ законѣ 18 марта рѣчь идетъ или о чисто политическихъ преступленіяхъ, или о политическихъ преступленіяхъ смѣшанныхъ, или о другихъ преступленіяхъ, которыя затрагиваютъ такъ или иначе государственный строй.

Сокращеніе времени производства уголовныхъ дѣлъ выразится прежде всего въ новомъ законѣ въ стремленіи къ болѣе равномерному распредѣленію ихъ между отдѣльными судебными установленіями. Какъ извѣстно, еще законъ 7 іюня 1904 г. установилъ нормальную подсудность судебнымъ палатамъ съ участіемъ или безъ участія сословныхъ представителей дѣлъ по политическимъ преступленіямъ и другимъ, съ нимъ соприкасающимся, которыя перечислены въ ст. 1030 и 1031 у. у. с. и въ отношеніи которыхъ вступило въ дѣйствіе уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. Этимъ закономъ была значительно расширена дѣятельность судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей — этихъ особыхъ трибуналовъ, которые давно уже вызывали противъ себя всякаго рода справедливыя нареканія. Увеличеніе числа политическихъ дѣлъ заставило судебныя палаты быть заваленными дѣ-

лами. Теперь их дѣятельность, благодаря новому закону отчасти сокращается, такъ какъ нѣкоторыя маловажныя политическія преступленія, караемыя арестомъ (ст. 103 ч. 3, 106 ч. 3, 107 у. ул. 1903 г.), отнесены къ компетенціи окружныхъ судовъ, дѣйствующихъ на общихъ основаніяхъ; съ другой стороны компетенція судебныхъ палатъ сокращена тѣмъ, что нѣкоторыя изъ преступныхъ дѣяній, поименованныхъ въ нашей редакціи ст. 201¹ у. у. с., опредѣляющей подсудность ихъ, отнесены къ компетенціи судовъ окружныхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (напр. ст. 271 и 272 ул. о нак. въ новой редакціи закона 18 марта) или съ участіемъ послѣднихъ (напр. ст. 1225 и др. Наконецъ для нѣкоторыхъ дѣлъ создается у насъ „временно“ совершенно небывалыя доселѣ особыя присутствія окружныхъ судовъ съ участіемъ сословныхъ представителей,— правда, для небольшого круга дѣлъ, но зато съ довольно опредѣленной фізіономіей, именно это устанавливается для дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 269¹ (участіе въ публичномъ скопищѣ, дѣйствовавшемъ насильственно), 824 и 830¹ (сопротивленіе лѣсной стражѣ скопищемъ) ул. о нак., причѣмъ въ отношеніи порядка пополненія присутствія окружнаго суда и производства указанныхъ выше дѣлъ соблюдаются правила, установленныя въ отношеніи судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

Итакъ, общая пестрота нашихъ судебныхъ мѣстъ, представляющая столько неудобствъ, еще болѣе увеличилась съ появленіемъ новаго судебного установленія, которое, конечно, уже по самому своему составу будетъ вызывать такія же нареканія, какъ и соотвѣствующія ему судебныя палаты. Очевидно, появленіе этого новаго особаго присутствія понадобилось для облегченія работы судебныхъ палатъ и для сокращенія времени производства дѣлъ. Благодаря этому судебныя палаты могутъ теперь сосредоточить свое вниманіе въ качествѣ судовъ первой инстанціи на политическихъ процессахъ и специализироваться еще болѣе на нихъ. При этомъ можно только удивляться, съ какой легкостью наше правительство отнеслось къ этому вопросу въ особенности, если вспомнить, какъ всесторонне обсуждались еще недавно и въ нашей литературѣ и въ официальныхъ комиссіяхъ вопросы о судостроитвѣ, и если обратить вниманіе на то, что никѣмъ, повидимому, учрежденіе подобныхъ судилищъ не проектировалось. Казалось бы, что если судебныя палаты обременены работой и вслѣдствіе этого часть ихъ дѣлъ приходится у нихъ взять, то самое удобное было бы передать ихъ въ окружныя суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Но мнѣнія представителей народа въ этихъ дѣлахъ правительство выслушивать не желаетъ, хотя можно было бы

думать, что, если оно призвало народныхъ представителей въ законодательныя учрежденія, то страннымъ будетъ не пускать ихъ въ судъ для сужденія о дѣлахъ, въ которыхъ узнать общественное мнѣніе представляется весьма рациональнымъ. Однако, очевидно, боясь, что общественное мнѣніе въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей будетъ оправдывать всѣхъ, кого желательно видѣть осужденнымъ, законодатель нашъ предпочитаетъ обращаться къ послушнымъ и испытаннымъ уже въ этомъ отношеніи сословнымъ представителямъ и пригласяетъ ихъ въ окружной судъ.

Впрочемъ, гораздо важнѣ другія особенности, которыя имѣются въ новомъ законѣ и которыя отчасти позаимствованы изъ закона 7 іюня 1904 г., отчасти же представляютъ еще шагъ впередъ въ смыслѣ извращенія основныхъ требованій уголовного процесса; именно, для судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей создаются новыя правила о производствѣ въ нихъ дѣлъ.

Первая особенность закона 18 марта въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что не только для политическихъ дѣлъ, которыя отнесены къ компетенціи судебныхъ палатъ по 1030 и 1031 у. у. с. и для которыхъ еще и по закону 7 іюня 1904 г. (ст. 1047 у. у. с.) не требовалось непременно производства предварительнаго слѣдствія, но и для преступныхъ дѣяній, совершенныхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ 1 ст. 545 у. у. с.; т. е. предоставлено право приступать къ судебному производству и безъ предварительнаго слѣдствія, если прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ или документамъ или по самому своему дѣлу признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ и если судъ съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи. Это вполнѣ разумное правило, установленное въ интересахъ подсудимаго, для котораго иногда возбужденіе предварительнаго слѣдствія являлось бы излишнимъ отягощеніемъ участя, имѣеть въ виду согласно прямого указанія ст. 545 наименѣе важныя дѣла, именно о тѣхъ преступленіяхъ, которыя не влекутъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, такъ что такое сокращеніе судебной процедуры здѣсь оправдывается маловажностью дѣла; наоборотъ, по закону 18 марта, это правило будетъ примѣняться въ отношеніи тѣхъ дѣяній, которыя влекутъ за собою наиболѣе тяжкія наказанія, въ томъ числѣ и смертную казнь, и гдѣ, казалось бы, всего болѣе необходимо соблюдать должную осторожность и дѣйствовать не торопясь. Но стремленіе поскорѣе обезопасить себя отъ „вредныхъ“ элементовъ заставляетъ законодателя отказаться здѣсь отъ всесторонняго обезпеченія интересовъ пра-

восудія. Исключительная забота о быстротѣ судебного разбирательства по такимъ дѣламъ и полное забвеніе основныхъ требованій уголовного процесса, установленныхъ въ интересахъ подсудимаго, создали возможность появления такихъ рѣзкихъ отступленій отъ нормального хода процесса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. А. Жижиленко.

Правила 4-го марта объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ.

(Окончаніе.)

Въ предыдущей статьѣ мы указали, что, согласно правиламъ 4-го марта, возникновеніе обществъ и союзовъ находится въ полной зависимости отъ усмотрѣнія администраціи, такъ какъ законодатель побоялся предоставить судебнымъ учрежденіямъ рѣшеніе вопроса о правѣ на возникновеніе и на дальнѣйшее существованіе обществъ и союзовъ. Занесеніе или незанесеніе въ регистръ общества зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія органовъ административной власти. Мы отмѣтили уже всю неправомерность такой постановки дѣла. Мы указали, что она сохраняетъ по существу нашъ старый порядокъ, въ силу котораго ничто не дозволено безъ разрѣшенія начальства. Обращаясь къ детальнымъ постановленіямъ правилъ 4-го марта, мы далѣе видимъ, что и во всѣхъ своихъ подробностяхъ правила эти преслѣдуютъ одну только цѣль, заботятся только объ одномъ, именно сохранить въ полной мѣрѣ систему административнаго произвола по отношенію ко всѣмъ формамъ совмѣстной дѣятельности гражданъ.

Какъ бы чувствуя нѣкоторую неловкость введенія системы административнаго усмотрѣнія, въ качествѣ осуществленія обѣщанныхъ манифестомъ 17 окт. свободъ мотивы стремятся доказать, что въ томъ видѣ, въ какомъ система эта вводится въ настоящее время, она въ достаточной мѣрѣ гарантируетъ свободу гражданъ образовывать всякаго рода общества. Совѣтъ министровъ, говоря о мотивахъ „затруднилась“ остановиться на системѣ административной юстиціи по отношенію къ обществамъ и союзамъ „вслѣдствіе отсутствія у насъ соотвѣствующихъ учрежденій“. Но мотивы къ правиламъ выше этихъ сомнѣній, для мотивовъ авторитетъ совѣта министровъ по вопросу о томъ, имѣется ли у насъ независимая административная юстиція недостаточно великъ, хотя, казалось бы, если бы таковая у насъ была, министры хорошо знали бы ее, такъ какъ они должны бы были сильно ее чувствовать. Но мотивы къ правиламъ не стѣ-

сняются такими соображеніями. „Съ такимъ взглядомъ, развязно продолжаютъ они, нельзя однако согласиться. У насъ имѣется высшій административный судъ, въ лицѣ перваго департамента правительствующаго сената, а на мѣстахъ имѣются губернскія правленія, дѣйствующія въ силу законовъ, именовъ Императорскаго Величества и подчиненныя непосредственно правительствующему сенату“. Читая эти слова, невольно думаешь, что они не только напечатаны впервые на страницахъ „Русскаго Государства“, но и сочинены имъ. Какая нужна короткая память для того, чтобы забыть, что писалось у насъ такъ еще казалось недавно на страницахъ столь официальныхъ какъ журналы комитета министровъ о дѣятельности сената какъ органа, имѣющаго своей задачей „поддержаніе силы закона и обезпеченія неуклоннаго его исполненія“. „Согласно указаніямъ практическаго опыта (а не умозаключеній теоріи!) необходимо признать, говорить комитетъ министровъ, что современное положеніе сената недостаточно обезпечиваетъ надлежащее выполненіе имъ такого законоохранительнаго призванія. Дѣйствительность далеко отошла отъ законодательнаго идеала“..... Такъ рассуждалъ комитетъ министровъ въ декабрѣ 1904 г. А теперь, послѣ того, какъ манифестъ 17 октября упразднилъ окончательно всѣ проекты комитета министровъ, какъ признанные всѣми простой маниловщиной, правительство подъ предлогомъ осуществленія возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, влагаетъ въ руки этого самого сената охрану обществъ и союзовъ отъ административнаго произвола!

Еще менѣе гарантій независимаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ возникновеніями новыхъ обществъ, представляетъ первая инстанція, именно губернскія или областныя по дѣламъ обществъ присутствія въ составѣ, установленномъ для губернскихъ и земскихъ по городскимъ дѣламъ и губернскихъ или областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствій въ мѣстностяхъ, гдѣ эти присутствія учреждены. У насъ уже столько писалось и говорилось о зависимомъ отъ губернаторовъ характерѣ этихъ учрежденій, что возвращаться въ настоящее время къ этому вопросу нѣтъ никакой надобности. Даже и канцеляріи особой для дѣлъ объ обществахъ эти присутствія не должны имѣть, дѣлопроизводство по этимъ дѣламъ „возлагается по распоряженію губернатора на его канцелярію или на канцелярію губернскаго правленія (ст. 15). Правила написаны притомъ въ такой мѣрѣ откровенно, небрежно, что остается совершенно незамаскированнымъ то рѣшающее значеніе губернатора или градоначальника, при которыхъ все присутствіе, по существу, является только канцеляріей. Правила систематически говорятъ о томъ, что всѣ заявленія, уставы

доставляются губернатору, градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи, что по отношенію къ этимъ органамъ полицейской власти общества несутъ обязанность сообщенія всѣхъ требуемыхъ закономъ свѣдѣній, которыя этими должностными лицами передаются въ присутствіе.

Оцѣнивая правила 4 марта мы не имѣемъ никакихъ основаній принимать въ соображеніе возможность преобразования этихъ губернскихъ присутствій вмѣстѣ съ преобразованиемъ земскихъ и губернскихъ учреждений. Вѣдь мы имѣемъ дѣло съ временными правилами, рассчитанными на непродолжительное переходное къ законамъ состояніе, а потому вопросъ о томъ, каково было бы значеніе этихъ правилъ, если бы были произведены болѣе крупныя преобразования общаго характера, не имѣетъ никакого значенія.

Оцѣнивая значеніе этихъ временныхъ правилъ, необходимо при томъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что установленіе для администраціи полного произвола обуславливается не только всей постановкой нашей такъ называемой административной юстиціи, но и отсутствіемъ въ этихъ правилахъ какихъ бы то ни было гарантій быстроты производства. Правда, ст. 17 торжественно устанавливаетъ необходимость для администраціи въ теченіе двухъ недѣль заявить возраженіе противъ записи общества, возникновеніе котораго она не желаетъ допустить, но для дальнѣйшаго движенія дѣла въ случаѣ отказа властей въ регистраціи общества, никакіе сроки болѣе не устанавливаются. Назначенія дня для слушанія дѣла вполне зависятъ отъ усмотрѣнія губернскаго присутствія и ея канцеляріи, т. е. раньше всего отъ начальника мѣстной полицейской власти. Не говоримъ уже о томъ, какой широкій просторъ для административнаго усмотрѣнія подъ вышней формой законнаго порядка устанавливается такой возможностью безгранично тянуть дѣло по самой справедливой жалобѣ учредителей общества подъ предлогомъ не назначенія дѣла къ слушанію. Далѣе, если это препятствіе устранено, если дѣло разсмотрѣно губернскимъ присутствіемъ, и, противъ ожиданій, рѣшено вопреки мнѣнію начальника, то губернаторъ все же не обязанъ ему подчиниться, онъ можетъ передать вопросъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который опять таки не связанъ никакими рѣшительно сроками при этомъ разсмотрѣніи. И если засимъ, неизвѣстно по истеченіи какого періода времени, министръ согласится съ губернаторомъ, то дѣло переходитъ на разсмотрѣніе 1 департамента правительствующаго сената, который не только не связанъ необходимостью разсмотрѣть въ какой либо опредѣленный срокъ жалобу, но въ силу свойствъ своего дѣлопроизводства, нормально годами разсматриваетъ административныя дѣла. Та-

кимъ образомъ при совершенно нормальномъ для нашей административной юстиціи теченіи дѣла жалоба на отказъ занести въ регистръ общество должна протянуться отъ полутора до трехъ лѣтъ. И это дѣла, возникающія на основаніи временныхъ правилъ, все существованіе которыхъ должно быть рассчитано на менѣе продолжительный періодъ времени. Въ этомъ трусливомъ стремленіи правительства удержать въ своихъ рукахъ всю полноту опеки надъ всѣми проявленіями жизни союзныхъ организаций, временныя правила не знаютъ никакихъ границъ. Каждую уступку, сдѣланную въ одной статьѣ, какъ бы ничтожна она не была, правила стремятся свести на нѣтъ въ другой. Мы уже видѣли, что даже и общества безъ уставовъ, которыя, согласно ст. 2, „могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти“, въ сущности нуждаются въ такомъ разрѣшеніи, даваемомъ лишь въ замаскированной формѣ отсутствія возраженій со стороны административной власти. Казалось бы, достаточно гарантій для правительственного контроля! Но для правилъ этого мало. Согласно ст. 20 эти общества, съ разрѣшенія властей возникшія, надлежащимъ образомъ зарегистрированныя, до крайнихъ предѣловъ стѣснены въ правѣ пользованія какими либо имущественными правами. Именно согласно ст. 20 не только право пріобрѣтать недвижимое имущество, но даже и право „образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательство, а равно искать и отвѣчать на судѣ предоставляется лишь тѣмъ обществамъ, кои зарегистрированы въ установленномъ порядкѣ на основаніи особаго устава“. Такимъ образомъ правила совершенно открыто принуждаютъ всѣ общества обзаводиться уставами, такъ какъ имѣются всѣ основанія для опасеній, что наши судебныя учрежденія будутъ толковать эту статью въ смыслѣ лишенія всякой охраны ихъ имущественныхъ правъ. А между тѣмъ формальности для уставныхъ обществъ гораздо болѣе сложныя. Не говоримъ уже о болѣе продолжительномъ срокѣ для ихъ регистраціи (мѣсяць, вмѣсто двухъ недѣль ст. 17 и 23), необходимость представленія заявленной учредителей съ нотаріальными засвидѣльствованіемъ правоспособности заявляющихъ, необходимость публикацій въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и сенатскихъ объявленіяхъ представляются формальностями въ равной степени излишними и обременительными.

Все содержаніе правилъ 4 марта совершенно очевидно рассчитано на одну только цѣль: обезпеченіе правительству свободы вмѣшательства въ дѣятельность общества. По этому содержанію правилъ исчерпывается двумя моментами, допущеніемъ и закрытіемъ общества. Мы болѣе или менѣе исчерпали правила, направленные на первую цѣль, теперь обратимъ

ся ко второй половинѣ правилъ, преслѣдующихъ эту вторую цѣль (и тѣмъ исчерпаемъ все ихъ содержаніе): дать возможность администраціи уничтожить любое общество. Она имѣетъ право во всякое время по своему усмотрѣнію прекратить дѣятельность общества, такъ какъ, согласно ст. 35, если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безпраздненное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ, приостановивъ собственно властію дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

Понятно, приостановить дѣятельность общества, притомъ на время, продолжительность котораго вполне зависитъ отъ власти приостанавливающей, значить въ огромномъ большинствѣ случаевъ уничтожить общество, предоставивъ его членамъ лишь нравственное удовлетвореніе въ видѣ длиннаго процесса въ интересахъ академическаго признанія дѣйствій власти неправомѣрными. Но мы думаемъ, что и это нравственное удовлетвореніе можетъ быть счастливымъ удѣломъ очень и очень многихъ, такъ какъ въ вопросахъ закрытія общества административная юстиція представляетъ такъ же мало гарантій для обществъ, какъ и въ вопросахъ ихъ открытія. Любопытно при этомъ отмѣтить, что правила идутъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что предоставляютъ администраціи полную свободу въ закрытіи обществъ не только по соображеніямъ морали и общественной безопасности, но даже и въ случаяхъ самыхъ мелочныхъ нарушеній предписаній правилъ. Такъ согласно ст. 31, распорядители или правленіе общества немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія. А согласно ст. 32, распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самаго общества.

Между тѣмъ, согласно ст. 33, нарушеніе предписаній этихъ ст. 31 и 32 можетъ служить основаніемъ для закрытія обществъ. Казалось бы, такія нарушенія предписаній правилъ могли бы съ полнымъ удобствомъ караться штрафами, въ случаѣ упорнаго повторенія тюремнымъ заключеніемъ лицъ, нарушившихъ это требованіе правилъ, но нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній предоставлять администраціи право закрывать общества за такія нарушенія членами правленій совершенно второстепенныхъ предписаній закона.

Система административнаго усмотрѣнія представляеть изъ себя наклонную плоскость, которая съ непреодолимой силой влечетъ впередъ по этому пути произвола. Правила 4 го марта представляются типическимъ тому доказательствомъ. Поставивъ въ полную зависимость отъ губернаторовъ и градоначальниковъ возникновеніе и существованіе обществъ, правила за симъ выдѣляютъ еще въ особую категорію общества, имѣющія отдѣленія, а также и союзы. Именно, согласно ст. 3 общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ образованы отдѣленія, а также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и союзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію или безопасности.

Кажется, дальше трудно идти по пути полнаго административнаго усмотрѣнія. Хочу казнию, хочу милую. И это постановленіе ст. 3 пріобрѣтаетъ особое значеніе, если его сопоставить съ разсужденіями мотивовъ о необходимости предоставленія обществамъ гарантій противъ усмотрѣнія администраціи, причемъ такую гарантію мотивы устанавливали въ системѣ административной юстиціи. Для обществъ съ отдѣленіями и союзовъ эти гарантіи показались, однако, чрезмѣрно много, слишкомъ стѣснительныхъ для администраціи, а потому подлежащихъ устраниенію. И какъ откровенно хорошо это выраженіе закона „по ближайшему своему усмотрѣнію“. Не проще ли было сказать: „по своему произволу“, по крайней мѣрѣ мысль была бы передана точно.

Но за все тѣмъ, принявъ все эти мѣры къ тому, чтобы поставить какъ возникновеніе, такъ и существованіе общества въ полную зависимость отъ администраціи, правила не считаютъ возможнымъ предоставить пользованіе ими все мѣры совершеннолѣтнимъ гражданамъ. Все чиновники поставлены въ исключительныя условія и по отношенію къ этимъ и безъ того вполне зависимымъ отъ правительства обществамъ. Мало того, съ чиновниками сравнены и лица, служащія во многихъ частныхъ учрежденіяхъ. Именно, согласно ст. 9, служащія, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ

и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія представляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно дають этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по упомянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

И это несмотря на то, что общества эти „не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политической или же несомѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы“.

Наконецъ, закрытіе такихъ обществъ, хотя бы и не имѣющихъ отдѣленій, зависитъ всецѣло отъ подлежащихъ министровъ.

И въ этой опека надъ своими чиновниками правительству идетъ такъ далеко, что даже участие ихъ въ тѣхъ обществахъ, которыя не возбудили противъ себя неудовольствія административной власти, предоставляющей имъ право жизни, чиновники могутъ принимать участие только до тѣхъ поръ, пока это угодно начальству. Согласно ст. 12 означеннымъ въ ст. 9, служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участие въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

Въ исключительности этихъ постановленій по отношенію къ чиновникамъ есть одна приятная сторона: мы видимъ въ этомъ откровенное признаніе правительства, что оно въ равной мѣрѣ не довѣряетъ и гражданамъ и своимъ чиновникамъ, что оно чувствуетъ себя совершенно изолированнымъ. И въ этомъ отношеніи оно совершенно право, въ этомъ гарантія того, что правила 4-го марта будутъ временными правилами въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

А. Каминка.

Подтасовка выборщиковъ.

Въ печати было уже сообщено о томъ разногласіи, которое возникло въ петербургской губернской комиссіи по вопросу объ исключеніи изъ числа выборщиковъ трехъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по 129 ст. Большинствомъ комиссіи вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, причемъ исключенные члены были замѣнены слѣдующими по списку, получившими наибольшее число голосовъ. Въ первый разъ примѣненіе уголовного уложенія оказало неожиданную услугу—сбюзу 17 октября, три члена котораго могутъ считать себя выборщиками по 129 ст...

Нельзя, однако, не замѣтить, что въ данномъ случаѣ комиссія поступила безъ достаточно внимательнаго разсмотрѣнія закона. Замѣна одного выборщика другимъ допущена закономъ только въ одномъ опредѣленномъ случаѣ, указанномъ въ ст. 13 правилъ о порядкѣ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія,—а именно тогда, когда избранное лицо откажется отъ принятія званія выборщика. Такой случай, очевидно, долженъ быть прежде всего признанъ исключительно рѣдкимъ, и, конечно, нѣтъ другого исхода изъ создаваемого такимъ отказомъ затрудненія, какъ замѣщеніе слѣдующимъ выборщикомъ. Иначе, пришлось бы, по волѣ, а, быть можетъ, даже и по капризу отдѣльнаго лица, возобновлять сложную процедуру выборовъ. Советамъ иное приходится сказать о томъ случаѣ, когда комиссія кассируется по формальнымъ основаніямъ выборы того или другого лица. Оспаривать право комиссіи на такую кассачію трудно, въ виду того, что, согласно разъясненіямъ сен. (ук. 1905 г., №№ 16 и 17), комиссія не ограничивается разсмотрѣніемъ жалобъ на неправильности, допущенныя при выборахъ, но имъ принадлежатъ также и разрѣшеніе сомнѣній, возникающихъ по поводу выборовъ. Ясное дѣло, что если тотъ или другой выборщикъ явно не удовлетворяетъ общимъ формальнымъ условіямъ, въ законѣ установленнымъ, комиссія не можетъ признать его правильно избраннымъ. Противное предположеніе вызвало бы необходимость дальнѣйшаго производства выборовъ, въ корень своемъ опороченныхъ и подлежащихъ вслѣдствіе того отміянію. Но если право такой кассачіи и принадлежитъ комиссіи, согласно 46 ст. положенія о выборахъ, то по точному смыслу этой статьи результатомъ кассачіи можетъ и должно быть назначеніе новыхъ выборовъ для пополненія состава выборщиковъ.

Такой исходъ и по существу представляется единственно правильнымъ. При политическихъ выборахъ избираются, вѣдь, не отдѣльныя лица, а представители опредѣленныхъ направленій. Если большинство избирателей данного округа высказалось въ одномъ направленіи, нельзя, не фальсифицируя ихъ воли, и руководясь формальными дефектами ея выраженія, подставлять на мѣсто представителей этого направленія другихъ, прямо противоположныхъ. Это можетъ привести къ такой вопиющей несправедливости, что на мѣсто лица, избраннаго многими тысячами голосовъ, въ выборщики попадетъ другое, получившее одинъ голосъ, да и то свой собственный...

Влад. Набоковъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г-нъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ вашей газетѣ слѣдующей замѣткѣ по поводу моего ареста. 9-го сего марта, въ 3 часа дня, въ г. Проскуровѣ, к.-подольской губ. происходило предвыборное собраніе городскихъ избирателей. Произносились рѣчи, сказавъ нѣсколько словъ и я. По объявленіи перерыва, замѣтивъ безпокойные взгляды „блюстителей порядка“, я вышелъ изъ залы и направился по главной улицѣ. Собраніе, какъ потомъ оказалось, сейчасъ же было закрыто, а за мной учредили „надзоръ“, такъ что, когда я вошелъ въ магазинъ общества потребителей, гдѣ было много публики, у задняго хода магазина уже стоялъ, — очевидно, съ цѣлью предупредить мой „побѣгъ“, — нарядъ изъ жандарма и городского. Не успѣлъ я купить папирсъ, какъ явился уѣздный исправникъ съ полицейскимъ надзирателемъ и пригласилъ меня „слѣдовать за собой“. Тутъ же мы втроемъ уѣли въ экипажъ и поѣхали въ полицейское управленіе. Исправникъ молчалъ, я спокойно ожидалъ дальнѣйшихъ „событій“. Попавши въ „свое“ управленіе, „начальство“ сразу заволновалось. Вдругъ исправникъ повышеннымъ тономъ „приказалъ“ мнѣ вывернуть карманы и приступилъ къ „обыску“. Только послѣ моего окрика онъ притихъ и сталъ любезнѣе, особенно когда я заявилъ, что меня, какъ мѣстнаго судебного слѣдователя, арестовать и обыскивать онъ не имѣетъ права безъ предписанія губернатора. Но при усиленной охранѣ все возможно: черезъ три часа было составлено грозное „постановленіе“, и меня повезли въ тюрьму. На одномъ извозчикѣ помѣстился я, жандармъ и два полиц. надзирателя. Такой торжественной обстановки, однако, не выдержали обывательскія дрожки при весенней распутицѣ: одна изъ рессоръ скоро лопнула, и мы должны были продолжать путь пѣшкомъ. Я до сихъ поръ не могу понять, слишкомъ ли много, согласно съ усиленной охраной, было соблюдено „формальностей“ при моемъ арестѣ, или, на оборотъ, слишкомъ мало... Между тѣмъ мнѣ предъявлено обвиненіе только по 128 и 2 ч. 129 ст. угол. улож., и съ 18-го марта, по внесеніи 1000 р. залога, я на свободѣ, на практикѣ убѣдившись въ „свободѣ слова и собраній“. Все это, конечно, очень обыкновенно у насъ, особенно послѣ осенней „конституціи“, но невольно, быть можетъ въ сотый разъ встаетъ вопросъ: если „такъ просто“ арестовываютъ „человѣка съ кокардой“, да еще „знакомаго“ (мы съ г-номъ исправникомъ даже обмѣнялись официальными визитами въ прошломъ году) и притомъ въ „милой, патріархальной“ провинціи, то что же дѣлаютъ съ „простыми смертными“?..

Примите и проч.
Андрей Говоровъ.

23 марта 1906 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее 18 марта 1906 года утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственного Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе уголовныхъ дѣлъ, мнѣніемъ положилъ.

1. Статьи 271 и 272 улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

271. Если сопротивляющийся постановленію власти законной или чиновнику въ отправленіи имъ должности не быть вооруженъ, но однако же дозволилъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіемъ насиліе, то онъ приговаривается, смотря по роду сего насилія и сопровождавшимъ оное обстоятельствомъ:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ (ст. 30, IV);

или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

272. Кто удержитъ чиновника отъ законнаго исполненія обязанностей его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ въ самомъ дѣлѣ считать себя въ опасности, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ на основаніи статьи 50 сего уложенія особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

П. Нижеприводимыя статьи устава уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод.) изложить въ слѣдующей редакціи.

201. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъемяются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263—270, 276, 282, 286¹, 315, 823, 824, 830¹, 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1902 г.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей. Всѣ эти дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106² сего устава.

204. Дѣла по преступленіямъ государственнымъ вѣдаются окружными судами, судебными палатами, особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената, или верховнымъ уголовнымъ судомъ, а дѣла по преступленіямъ должностимъ—окружными судами, судебными палатами, кассационнымъ де-

партаментом сената, или верховным уголовным судомъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1030—1123 сего устава.

1030. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, преудомотрѣнныхъ статьями 99—102, 103 (ч. 1 и 2), 104, 105, 106 (ч. 1 и 2), 107 (ч. 1), 108—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденного, 22 марта 1903 года, уголовного уложенія (собр. узак. ст. 416), производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семь раздѣлѣ изложенныхъ.

1049. Дѣла, подвѣдомыя судебной палатѣ (ст. 1032 п. 2), разсматриваются въ особомъ ея присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, образуемыхъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105 съ примѣчаніями и 1106 (по прод. 1902 г.) сего устава.

1105. *Примѣчаніе 2.* Губернскій предводитель дворянства, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, при невозможности же такового замѣщенія, въ засѣданіе судебной палаты приглашается, въ мѣстѣ ея постоянного пребыванія—кандидатъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныхъ сессіи—кандидатъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сии не могутъ прибыть въ засѣданіе, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства соседнихъ уѣздовъ. Въ губерніи Оренбургской, губернской предводитель дворянства замѣняется, впредь до замѣченія въ ней должности уѣздныхъ предводителей дворянства,—предсѣдателями мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, по принадлежности. Въ тѣхъ губерніяхъ или уѣздахъ, въ коихъ не учреждено должностей губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты, вмѣсто губернскаго предводителя, приглашаются: въ губернскихъ городахъ—предсѣдатель мѣстной губернской земской управы, а въ уѣздныхъ предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы. Въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городского головы, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, приглашается товарищъ городского головы, а если и онъ, по указаннымъ основаніямъ, не можетъ присутствовать, то старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ городской управы.

1256. Въ Терской области уголовныя дѣла, изъятія изъ вѣдома мировыхъ судей, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Статья 201⁴ въ названной области не примѣняется, а дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 статьи 1073, разсматриваются въ окружномъ судѣ.

1256¹. Дѣла подвѣдомыя судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по правиламъ на основаніи статей 201⁴ и 1105 сего устава, въ Кубанской области разсматриваются въ особомъ ея присутствіи, образуемомъ согласно статьи 1258⁰ (въ редакціи 16 іюня 1905 г., собр. узак., ст. 1070) сего устава.

1285¹ Правила статей 1255, 1256¹, 1259—1261, 1263—1270, 1272—1279 и 1280¹ примѣняются въ черноморской губерніи съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ (1285² и 1285³) статьяхъ.

III. Дополнить нижеуказанныя статьи устава уголовного судопроизводства слѣдующими постановленіями:

1) Статью 201⁴—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьѣ 201⁴ сего устава указаны, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838 сего устава, причѣмъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ не въ городѣ постоянного пребыванія палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготовлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство.

2) Статью 620²—новымъ пунктомъ такого содержанія: о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и членовъ императорскаго дома (Выс. утв., 22 марта 1903 г., угол. улож. ст. 103 (ч. 3), 106 (ч. 3 и 107 (ч. 2).

3. Статью 1032—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106, (ч. 3) и 107 (ч. 2) уголовного уложенія, Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. (собр. узак., ст. 416), вѣдаются окружными судами и производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ нижеслѣдующимъ изъятіемъ: въ случаѣ совокупности означенныхъ выше преступныхъ дѣяній съ иными преступными дѣяніями, подвѣдомственными окружному суду, разсмотрѣніе дѣлъ о тѣхъ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ производится отдѣльно.

IV. Уставъ уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить новою статьюю (33²) слѣдующаго содержанія:

33². Сверхъ того вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ преступленія, предусмотрѣнныя: 1) въ статьяхъ 287, 288 (и доп., по прод. 1902 г.), 975 и 977 уложенія о наказаніяхъ, 2) въ статьяхъ 1483 (ч. 2) и 1485 того же уложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя въ нихъ преступныя дѣянія подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ, и 3) въ статьѣ 1494 сего уложенія, если предусмотрѣнное оное нанесеніе ранъ, увѣчья или инаго поврежденія въ здоровьѣ было послѣдствіемъ дѣянія, не подвѣдомственнаго общимъ судебнымъ мѣстамъ.

V. Статью 618 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), а также статью 1049 (по закону 7 іюня 1904 г.) съ примѣчаніемъ (по закону 16 іюня 1905 г.) и статьи 1049¹ и 1052 (по закону 7 іюня 1904 г. устава уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1)—отмѣнить.

VI. Въ видѣ временной мѣры постановить слѣдующія правила:

1) Относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьѣ 201⁴ устава уголовного судопроизводства указанныя, примѣняются правила, постановленныя для преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

2) Въ замѣнъ опредѣленнаго уставомъ уголовного судопроизводства въ статьяхъ 476¹ (по прод. 1903 г. 556¹ (по прод. 1902 г.), 557, 560, 566¹ (по прод. 1902 г.), 576 и 578 семидневнаго срока, при производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 201⁴, 1030 и 1031 того же устава, а равно и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ посредствомъ печати, за исключеніемъ оскорбленій въ печати должностныхъ и частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, полагается срокъ въ три дня, причѣмъ приговоры по этимъ дѣламъ должны быть изготовлены въ окончательной формѣ не позже семи дней со дня провозглашенія сущности оныхъ. При предварительномъ разсмотрѣніи

дѣла (ст. 547) судъ можетъ назначить семидневный срокъ для заявленія участвующими въ дѣлѣ лицами ходатайства о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 556¹, по прод. 1902 г., 557 и 560), когда по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ.

3) Къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 устава уголовного судопроизводства и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ статьѣ 545 того же устава.

4) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269¹ (по прод. 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830¹ статьею уложенія, не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 уложенія о наказаніяхъ, временно изъемятся изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и подчиняются разсмотрѣнію окружныхъ судовъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго предсѣдателя суда, либо его товарища, или члена суда, двухъ членовъ суда, мѣстнаго уѣзднаго (въ области войска донскаго—окружнаго) предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ предсѣдателя уѣздной земской управы или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется—предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго городского головы либо его товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго городского старосты и одного изъ волостныхъ старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія.

Въ губерніи Черноморской и Кубанской области составъ присутствія окружнаго суда пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьей, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣствующую должность, за исключеніемъ тѣхъ, въ предѣлахъ управленія которыхъ учинены преступныя дѣянія.

5) Въ отношеніи порядка пополненія присутствія окружнаго суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (4) пунктѣ, соблюдаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 201² устава уголовного судопроизводства, разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

VII. Дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ пунктѣ 4 отдѣла VI сего узаконенія, распространить на упомянутыя въ ономъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269¹ (по прод. 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по коимъ до обнародованія сего закона не будетъ постановлено о преданіи обвиняемыхъ суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

I.

Въ виду состоявшейся отмены выборовъ, произведенныхъ на съѣздахъ городскихъ избирателей

городовъ Аккермана, Хотина и Болграда, бессарабской губерніи, и невозможности произвести новые выборы на этихъ съѣздахъ ранѣе 28-го марта, повелѣваемъ: избраніе членовъ Государственной Думы бессарабскимъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ, назначенное на 26 марта, произвести 6-го апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

25-го марта 1906 года.

II.

Утвердивъ составленныя, по повелѣнію Нашему, министромъ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ совѣщаніи разсмотрѣнныя правила о производствѣ выборовъ въ Государственную Думу въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ кочевыми инородцами астраханской и ставропольской губерній, повелѣваемъ: обнародовать сія правила и приступить безотлагательно къ распоряженіямъ о производствѣ выборовъ въ Думу въ названныхъ мѣстностяхъ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

25-го марта 1906 года.

П РА В И Л А

о производствѣ выборовъ въ Государственную Думу въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ кочевыми инородцами астраханской и ставропольской губерній.

(Высочайше утверждены 25-го марта 1906 года).

1. Отъ кочевыхъ инородцевъ астраханской и ставропольской губ. избираются два члена Государственной Думы: одинъ отъ киргизовъ Внутренней Орды, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, уральской областью и губерніею астраханскою (свод. зак. т. II, пол. инор., ст. 581); другой—отъ калмыковъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ остальныхъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ астраханской и ставропольской губерніяхъ. Выборы сихъ членовъ производятся, съ соблюденіемъ узаконеній о выборахъ въ члены Государственной Думы, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

2. Избраніе членовъ Государственной Думы производится особыми собраніями выборщиковъ.

3. Предсѣдатели собраній выборщиковъ назначаются высочайшею властью. Мѣста созыва этихъ собраній опредѣляются астраханскимъ губернаторомъ.

4. Въ собраніи выборщиковъ отъ киргизовъ, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою областью и губерніею Астраханскою, участвуютъ: 1) выборщики отъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды и 2) выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній: ханской ставки, Новой Казанки и Таловки.

5. Выборщики отъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды избираются, по одному отъ cadaго старшинства, на старшинскихъ сходахъ.

6. Выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній: Ханской ставки, новой казанки и Таловки избираются, по одному отъ cadaго поселенія, на общемъ сходѣ домохозяевъ и кибитко-владѣльцевъ, постоянно

проживающих въ предѣлахъ названныхъ поселеній и не входящихъ въ составъ одного изъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды.

7. Въ собраніи выборщиковъ отъ калмыковъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, участвуютъ: 1) выборщики отъ калмыцкихъ улусовъ Астраханской и Ставропольской губерній и 2) выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній, расположенныхъ въ предѣлахъ занятыхъ калмыками Астраханской губерній мѣстностей, население коихъ не подчинено инородческому управленію.

8. Выборщики отъ улусовъ избираются, по одному отъ каждого улуса, на улусныхъ сходахъ. Въ избраніи выборщиковъ улусные попечители и ихъ помощники не участвуютъ. Предсѣдательствованіе на улусныхъ сходахъ возлагается на одного изъ кѣмачныхъ старшинъ по назначенію подлежащаго губернатора.

9. Выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній, указанныхъ въ статьѣ 7 (п. 2), избираются участковыми избирательными съѣздами домохозяевъ и кибитковладѣльцевъ, постоянно проживающихъ въ предѣлахъ сихъ поселеній и не подчиненныхъ инородческому управленію, по одному отъ каждого съѣзда. Отдѣльные поселенія соединяются въ избирательные участки распоряженіемъ мѣстнаго губернскаго начальства, съ тѣмъ, чтобы число сихъ участковъ не превышало числа улусныхъ сходовъ.

10. Списки домохозяевъ и кибитковладѣльцевъ, имѣющихъ право участія на избирательныхъ сходахъ и съѣздахъ въ осѣдлыхъ поселеніяхъ (ст. 6 и 9), составляются мѣстными полицейскими управленіями по указанію подлежащаго губернатора, которымъ назначаются и предсѣдатели сихъ сходовъ и съѣздовъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ.

11. Надзоръ за правильностью выборовъ и разсмотрѣніе заявленій и жалобъ въ отношеніи избранія выборщиковъ въ избирательное собраніе отъ киргизовъ внутренней орды, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою областью и Астраханскою губерніею, возлагаются на царевскую уѣздную и астраханскую губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, въ отношеніи же избранія выборщиковъ въ избирательное собраніе отъ калмыковъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ остальныхъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, — на енотаевскую уѣздную и астраханскую губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

12. Жалобы на постановленія сходовъ либо съѣздовъ по дѣламъ объ избраніи выборщиковъ приносятся въ семидневный со дня производства выборовъ срокъ или непосредственно въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, или предсѣдателямъ сходовъ либо съѣздовъ, для безотлагательнаго представленія сихъ жалобъ въ означенную комиссію.

13. Составъ царевской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи пополняется при разсмотрѣніи дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 11, однимъ изъ совѣтниковъ временнаго совѣта управляющаго внутреннею киргизскою ордою (свод. зак. т. II, пол. инор., ст. 584), по назначенію астраханскаго губернатора, а составъ астраханской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи — предсѣдателемъ сего временнаго совѣта.

14. Въ составъ енотаевской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи при разсмотрѣніи дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 11, входитъ одинъ изъ улусныхъ попечителей по назначенію астраханскаго губернатора. Въ составъ астраханской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи при разсмотрѣніи тѣхъ же дѣлъ входитъ завѣдывающій калмыцкимъ народомъ.

III.

Вслѣдствіе обнаружившихся, при малочисленности состава омскаго и семипалатискаго окружныхъ судовъ, затрудненій къ возложенію на отдѣльныхъ членовъ сихъ судовъ предсѣдательствованія во всѣхъ уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу комиссіяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, образуемыхъ въ каждой изъ этихъ областей въ числѣ пяти, признали Мы за благо предоставить омскому и семипалатинскому окружнымъ судамъ, по принадлежности, въ общемъ собраніи, назначить предсѣдателями упомянутыхъ комиссій, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, мировыхъ судей округовъ названныхъ окружныхъ судовъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ ачинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
26-го марта 1906 года.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 61. 21 марта 1906 г.

Ст. 399. Объ учрежденіи для города Варшавы конно-полицейской стражи.

Ст. 400. О служебныхъ правахъ околоточныхъ надзирателей и дозорцевъ варшавской городской полиціи.

Ст. 401. О квартирномъ довольствіи нижнихъ чиновъ одесской городской полиціи.

Ст. 402. Объ увеличеніи присвоенныхъ чинамъ полиціи окладовъ содержанія.

Ст. 403. Объ увеличеніи состава полиціи въ городѣ Житомирѣ.

Ст. 404. О ликвидаціи эмеритальнаго фонда чиновъ с.-петербургской полицейской команды.

Ст. 405. О предоставленіи лицамъ, не имѣющимъ чиновъ, служащимъ въ степномъ генераль-губернаторствѣ, права полученія прогоновъ вмѣсто одной на двѣ лошади.

Ст. 406. О вознагражденіи баронессы Софій Кнопфъ и мѣщанки Анны Горячевой за имущество, отчужденное подъ устройство москворѣцкаго водопровода.

Ст. 407. Объ установленіи въ факультетскихъ клиникахъ новороссійскаго, казанскаго и томскаго университетовъ платныхъ кроватей.

Ст. 408. О кредитѣ на содержаніе 40 городовыхъ ростово-нахичеванской городской полиціи.

Ст. 409. Объ увеличеніи окладовъ содержанія нижнихъ чиновъ одесской городской полиціи.

Ст. 410. Объ увеличеніи окладовъ содержанія полицейскимъ служителямъ при арестантскихъ помѣщеніяхъ въ городѣ Баускѣ и мѣстечкѣ Тальсенѣ, курляндской губерніи.

Ст. 411. Объ увеличеніи штата московско-киевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 412. О возвышеніи служебнаго положенія нѣкоторыхъ чиновъ варшавской полиціи.

Ст. 413. О земскихъ товариществахъ для пріобрѣтенія и продажи необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ.

Ст. 414. О пособіи на содержаніе пастеровскаго отдѣленія томскаго бактериологическаго института имени Чуриныхъ.

Ст. 415. Объ измѣненіи условій уплаты выданной владѣльцу стародубскаго подъѣздного пути ссуды.

Ст. 416. Обь установлении больничнаго сбора въ городѣ Читѣ.

Ст. 417. Обь утвержденіи штата полицейской команды города Житомира.

№ 62. 21 марта 1906 г.

Ст. 418. Обь облегченіи участи ссыльныхъ, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ, во второй половинѣ 1905 г.

Ст. 419. О предоставленіи тифлисской судебной палаты назначить председателей комиссій по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу нальчинскаго округа и моздокскаго отдѣла изъ числа членовъ другихъ, входящихъ въ округъ палаты окружныхъ судовъ.

Ст. 420. О замѣнѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, при образованіи особаго присутствія тифлисской судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, волостныхъ или сельскихъ старшинъ или лицъ занимающихъ соотвѣтственную должность — однимъ изъ почетныхъ мировыхъ судей.

№ 63. 22 марта 1906 г.

Ст. 421. Обь открытіи повѣрочной палатки въ городѣ Ярославль.

Ст. 422. Обь утвержденіи списковъ товаровъ, указанныхъ въ ст.ст. 329, 356, 378, 379, 382, 385 и 435 устава таможеннаго, изд. 1904 года.

№ 64. 22 марта 1906 г.

Ст. 423. О предоставленіи оренбургскому окружному суду назначить председателемъ въ иргизской, тургайской области, уѣздной по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссіи одного изъ мировыхъ судей иргизскаго уѣзда.

№ 65. 22 марта 1906 г.

Ст. 424. О присвоеніи содержимой на средства московскаго биржеваго общества женской торговой школы наименованія: „Женская торговая школа императора Николая II, основанная московскимъ биржевымъ обществомъ“, и обь измѣненіи устава названной школы.

Ст. 425. Обь утвержденіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища В. М. Грекова въ гор. Витебскѣ.

Ст. 426. Обь утвержденіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища Н. В. Муравлева въ гор. Варшавѣ.

Ст. 427. Обь измѣненіи устава кременецкаго коммерческаго училища.

№ 66. 22 марта 1906 г.

Ст. 428. Обь измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ о периодической печати.

№ 67. 23 марта 1906 г.

Ст. 429. Обь изыятіи маюратнаго имѣнія Валерианово, сувалкской губерніи, изъ-подъ дѣйствія спеціального закона о маюратахъ.

Ст. 430. О новомъ распределеніи военныхъ округовъ въ Сибири, въ связи съ измѣненіемъ высшаго гражданскаго управленія иркутскимъ и приамурскимъ генераль губернаторствами.

Ст. 431. Обь установленіи уголовной ответственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ.

Ст. 432. О вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ сенатской типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ.

Ст. 433. Обь отмѣнѣ сбора на содержаніе рядской пожарной команды въ г. Москвѣ.

Ст. 434. О продленіи срока дѣйствія предоставленныхъ генераль-губернаторамъ и губернаторамъ полномочій по разрѣшенію лотерей.

Ст. 435. Обь оставленіи въ силѣ на трехлѣтіе 1905—1907 гг. росписаній цѣнъ на лошадей, по-

ставляемыхъ въ войска по военно-конской повинности.

Ст. 436. О сложеніи его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія покровителя библиотеки имени М. Ю. Лермонтова въ г. Пензѣ.

Ст. 437. Обь утвержденіи платы за пользованіе больныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ и за погребеніе умершихъ изъ нихъ по тифлисской михайловской больницѣ.

№ 68. 23 марта 1906 г.

Ст. 438. О мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

№ 69. 24 марта 1906 г.

Ст. 439. Обь образованіи полиціи въ поселкѣ Джанкой, таврической губерніи.

Ст. 440. Обь усиленіи численнаго состава и увеличеніи окладовъ содержанія ялтинской полицейской команды.

Ст. 441. О введеніи полицейской охраны во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

Ст. 442. О кредитѣ на организацію въ 1906 г. пароходныхъ рейсовъ между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей.

Ст. 443. О кредитѣ на удовлетвореніе суточнымъ довольствіемъ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ.

Ст. 444. Обь отпускѣ изъ казны пособія императорскому русскому театральному обществу.

Ст. 445. О кредитѣ на бесплатную перевозку по желѣзнымъ дорогамъ возвращающихся на родину рабочихъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Ст. 446. Обь ассигнованіи кредита на содержаніе особыхъ временныхъ партій и отрядовъ по отводу земель переселенцамъ въ 1906 году.

Ст. 447. О порядкѣ разрѣшенія розничной продажи денатурированнаго спирта.

Ст. 448. Обь учрежденіи въ селѣ Уваровѣ, борисоглебскаго уѣзда, тамбовской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2 разряда.

Ст. 449. О сложеніи съ г. Вилейки недоимки казнѣ по содержанію полиціи.

Ст. 450. Обь усиленіи полиціи въ селеніи Мотовилихѣ, пермской губерніи и уѣзда.

№ 70. 24 марта 1906 г.

Ст. 451. Обь оказаніи матеріальнаго вспоможенія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядковъ.

№ 71. 24 марта 1906 г.

Ст. 452. Обь измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ государственнаго дворянскаго земельного и крестьянскаго поземельнаго банковъ.

№ 72. 26 марта 1906 г.

Ст. 453. О назначеніи новаго срока производства выборовъ въ члены государственной думы бессарабскимъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ.

Награда за убійство.

Въ Варшавѣ денщикъ одного изъ офицеровъ Гроховскаго полка, рядовой Павловъ, всгнѣломъ изъ револьвера убилъ лакея сосѣда своего барина Дынду (поляка).

Мотивы убійства за отсутствіемъ свидѣтелей извѣстны только со словъ убійцы, который заявилъ, что убилъ Дынду за оскорбленіе Величества. Извѣстно также, что для того, чтобы убить Дынду, Павловъ изъ кухни, гдѣ происходилъ разговоръ и ссора долженъ былъ побывать въ кабинетѣ отсутствовавшего офицера за револьверомъ.

Дѣло это было изыято изъ рукъ прокурорскаго надзора и перешло къ военному начальству.

Развитіе дѣла и финаль расскажем документально.

„Копія. Приказъ 182 пѣхотному Гроховскому полку, г. Варшава, 15-го декабря 1905 г., № 349 § 6.

Объявляя при семъ въ копіи полученное мною письмо русскаго жителя Холмской Руси предписываю ротнымъ командирамъ разъяснить, что дѣло находится въ рукахъ гражданскаго судебнаго слѣдователя. Со своей стороны приму всѣ мѣры, чтобы избѣгнуть отдачи подѣ судѣ, въ чемъ я уже заручился согласіемъ начальника дивизіи и начальника укрѣпленнаго района. Во всякомъ случаѣ если не удастся исполнить это, то будетъ возбуждено ходатайство объ освобожденіи отъ наказанія, если гражданскій судъ опредѣлитъ таковое. Письмо: 1905 года 10-го декабря, г. Холмъ (люблинской губ.). Черная ул., № 22, домъ Зиолковского. Мы, русскіе мѣстные жители многострадальной Холмской Руси, живя среди всевозможныхъ притѣсненій, обидъ, оскорбленій и издѣвательствъ со стороны пришельцевъ поляковъ, прочитавъ въ „Варш. Дневникѣ“ описаніе подвига вашего полка рядового Павлова, убившаго лакея Дынду въ защиту царскаго имени, подвига столь рѣдкаго въ наше подлое смутное время, шлемъ ему поклонъ дѣлуемъ его, я жму руку, и благодаримъ его за содѣянное дѣло, тѣмъ болѣе, что онъ самъ подвергается отвѣтственности. Просимъ передать ему наши чувства и поклонъ; вмѣстѣ съ симъ посылаемъ ему на праздникъ 2 р. Передайте ему, что мы помолимся за него, а если онъ подвергнется отвѣтственности по суду соберемъ подписи и подадимъ прошеніе о совершенномъ помилованіи его. Будь я командиръ полка, я бы ему выдалъ награду изъ полка. Просимъ васъ не отказывать и сообщить, не угрожаетъ ли рядовому Павлову опасность по суду. Какъ старій стрѣлокъ 2-го стрѣлковаго батальона шлю славному Гроховскому полку, вамъ, г. полковникъ, и г.г. офицерамъ поклонъ. Да хранитъ васъ Богъ, остаюсь съ уваженіемъ Быховскій (отставной полковникъ)“.

А вотъ и финальный приказъ.

„Копія. 25-го февраля 1905 г. № 56 § 22. Съ заключеніемъ прокурорскаго надзора о преданіи суду по 1455 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ рядового 14-й роты вѣрннаго мнѣ полка Павлова, убившаго лакея Дынду за то что послѣдній позволилъ себѣ въ его присутствіи поносить особу Государя Императора—я не согласился и въ порядкѣ статьи 558 п. 2 устава военно-судебнаго дѣло было направлено по начальству. Послѣднее согласилось съ моимъ мнѣніемъ и довело это до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорскому Величеству благоугодно было 6-го февраля освободить Павлова отъ всякой отвѣтственности. Съ чувствомъ глубокой радости спѣшу подѣлиться этою царскою милостію. Вотъ, братцы, съ кого примѣръ надо брать, съ молодца Сергѣя Павлова, въ коемъ чувство преданности царю, вѣрность присягѣ говорило сильнѣе опасности за отвѣтственность. Спасибо рядовому Сергѣю Павлову за его честныя русскія убѣжденія, за то, что не посямилъ нашего Гроховскаго полка.

Поздравляю рядового Павлова ефрейторомъ выдать ему въ награду 10 рублей, отпустить въ двухмѣсячный отпускъ. Приказъ прочесть во всѣхъ роткахъ и командахъ и прокричать отъ русскаго сердца „ура“ молодцу ефрейтору Павлову. Подлинный подписалъ: командиръ полка полковникъ Бончъ-Богдановскій. Вѣрно полковой адъютантъ поручикъ Эфенбахъ“.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Письмо Гершуни.

Дорогіе товарищи! Я все еще нахожусь подѣ радостнымъ впечатлѣніемъ свиданія съ вами. Петропавловскій и шлиссельбургскій режимъ такъ отучилъ насъ отъ возможности какой бы то ни было встрѣчи съ товарищами, что сначала—когда я увидѣлъ стоящаго на крыльцѣ товарища—мнѣ и въ голову не приходило, чтобы это могъ быть свой, политическій. Потомъ, когда вы всѣ бросились навстрѣчу, когда увидѣлъ столько бодрыхъ славныхъ лицъ, я такъ растерялся, что даже не успѣлъ вамъ высказать тѣ чувства, которыя овладѣли нами, когда мы еще въ Шлиссельбургѣ узнали о вашей борьбѣ. О нашей жизни въ Шлиссельбургѣ вы, конечно, знаете уже изъ тѣхъ многочисленныхъ сообщеній, печатавшихся до декабря, такъ что объ этомъ нѣтъ надобности писать. Для полноты картины сообщу вамъ вкратцѣ ту обстановку, которую создалъ въ послѣднее время Плева. Недѣли три послѣ конфирмаціи приговора Плева не вмѣшивался. Давали свиданія и со дня на день ждали перевода въ Шлиссельбургъ, но въ первыхъ числахъ апрѣля комендантъ получилъ предписаніе прекратить свиданія, отобрать книги и письменныя принадлежности. При абсолютной изоляціи, полной неизвестности, сколько времени имъ заблагодарасудится такъ держать и что еще готовятъ впереди, при полной физической и умственной бездѣятельности въ сущности сойти съ ума можно очень легко и съ большимъ удобствомъ. Несомнѣнно самое дьявольское и совершенно невыносимое наказаніе—это лишеніе книгъ. Проходили мѣсяцы, я уже потерялъ всякую надежду выбраться когда-либо изъ знаменитаго 46 №.. Да, вѣроятно, и не выбрался бы, если бы Провидѣнію не угодно было въ неопредѣлимыхъ путяхъ своихъ пресѣчь дни В. Конст. Меня необходимо было убрать изъ Петропавловской крѣпости еще и потому, что въ противномъ случаѣ должны были примѣнить манифестъ 11 августа, а единственное мѣсто, гдѣ правительство гарантировано отъ всякихъ манифестовъ для политическихъ—это Шлиссельбургъ, они устроили себѣ довольно „милый законъ“, конечно, не опубликованный, по которому заключенные въ Шлиссельбургѣ изъяты отъ дѣйствія всякихъ манифестовъ, а послѣдніе примѣняются въ видѣ особой Монаршей милости и по спеціальному распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней явились объявить, что завтра переведутъ въ Шлиссельбургъ. Съ 15-го августа 1904 года такимъ образомъ я уже числился въ Шлиссельбургѣ, хотя привезли туда только 1-го сентября. Доставили насъ на казенномъ пароходѣ, изъ петропавловской увезли въ 5 час. утра. Видъ Шлиссельбурга, когда вы сходите съ парохода, подавляющей. Крѣпость представляетъ собою маленькій островъ въ устьѣ Невы, около одной съ половиною десятины всего. Стѣны поднимаются прямо изъ воды. Стѣны сѣрыя, покрашенныя плѣсенью, невѣроятно мрачны. Крѣпость окутана туманомъ, а ладожскія волны злобно бьются объ эти неприступныя громады. Въздъ въ крѣпость напоминаетъ туннель, въ раскрытыя ворота виднѣется темная пропасть. Надъ воротами двуглавый орелъ и надписи громадными золотыми буквами: „Государева“, въ простотѣ душевной избранныя, очевидно, вмѣсто „Государственная“.

У воротъ насъ встрѣчаетъ дѣлая рота жандармовъ и вода по какимъ то лѣстницамъ, коридорамъ, казармамъ, наконецъ, приводитъ въ пріемный покой. Удивительное чувство охватываетъ васъ, когда вы входите въ ворота, вѣрнѣе—въ зияющую пасть этой крѣпости. Передъ вами поднимается

весь мрак таинственности, окутывающий эту „Государеву“ охрану; всё ужасы, слышанные о ней, встают, твои погибших и образы томящихся тамъ, и вамъ невольно хочется пасть ницъ предъ этимъ мѣстомъ скорби и страданій и передъ этой голгофой русской революціи—нѣмой свидетельницей величавыхъ трагедій и геройскихъ мукъ. Сердце бьется сильно и радостно въ гордомъ сознаниі, что на твою долю выпалъ рѣдкій удѣлъ переступить этотъ зловѣщій порогъ, что за тобой захлопнется дверь, захлопнется навсегда и ты очутишься хотя внѣ жизни, но на одномъ клочкѣ земли съ этими стойкими борцами за свободу. Въ приемномъ покоѣ, канцелярія внѣ тюрьмы, съ васъ снимаютъ платье и раздѣваютъ до гола и облекаютъ въ арестантскій костюмъ. До поздняго вечера насъ держатъ здѣсь и вы стараетесь предугадать, куда же васъ поведутъ и какъ васъ будутъ держать. Жандармы при васъ—нѣмые, какъ статуи—неотлучно. Въ 8 часовъ вечера являются два жандармскихъ офицера „одѣваться“. Вы съ трудомъ напяливаете на себя халатъ и ноги теряются въ необъятныхъ котлахъ. Вы собираетесь уже идти, какъ вамъ накидываютъ на голову башлыкъ, кашпошенъ завязываютъ вокругъ шеи, жандармы подхватываютъ васъ подъ руки и куда то влекутъ. Трудно передать то ужасное впечатлѣніе, которое производитъ эта „ходьба“ съ закрытыми глазами, впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе, что это безобразіе раньше никогда не продѣлывалось, вы совершенно его не ждете, не понимаете его значенія и конечно рисуете себѣ всякіе ужасы. Вы чувствуете, что васъ ведутъ по какимъ то дѣстицамъ то вверхъ, то внизъ потомъ васъ обдаетъ свѣжій воздухъ, идете долго по каменнымъ плитамъ, проходите подъ какіе то своды, гдѣ шаги отдаются невѣроятно гулко, какіе то тѣсные корридоры, гдѣ слышенъ стукъ ружей, опять ступени, какъ будто спускаетесь въ какой то подвалъ, слышно, какъ громыхаютъ желѣзные ворота, протискиваетесь черезъ какіе то тѣсные проходы, идете, идете безъ конца—и все время въ ухахъ отдается ужасный гулъ многочисленныхъ шаговъ... Вдругъ, все останавливается, вы какъ то не замѣчаете, какъ съ васъ снимаютъ кашпошенъ и васъ обдаетъ яркимъ свѣтомъ. Вы дико озираетесь кругомъ, стараясь сообразить, гдѣ вы. Небольшая камера, арестантская койка, желѣзный столикъ, рѣшетка—знакомая картина. Вся вагата жандармовъ высыпаетъ изъ камеры, шелкаетъ замкомъ—вы остааетесь одинъ, начинаете приходить въ себя. Вотъ окно; наконецъ шлисельбургское сидѣніе. Вы даже приблизительно не представляете себѣ, гдѣ вы: погребъ ли это, съ какой это части крѣпости, есть ли здѣсь какая либо камера, что представляетъ собою это зданіе—сплошная загадка. Тишина подавляющая. Какъ будто вы очутились на какомъ то мертвомъ островѣ. Только каждыя вѣсколюе минутъ къ глазу неслышно подкрадывается кто то и наблюдаетъ за вами. Угнетенный всѣмъ пережитымъ и перечувствованнымъ, вы бросаетесь на койку, но конечно не смыкаете глазъ. Все свершилось—вы на шлюсель-койкѣ. Кто лежалъ на ней до васъ! Кто переживалъ то же чувство, такъ же горѣлъ этимъ священнымъ огнемъ, какіе ужасы развертывались вотъ въ этихъ четырехъ стѣнахъ. Быть можетъ, приговоренные къ казни проводили послѣднюю ночь, быть можетъ, здѣсь отъ нестерпимой тоски по жизни сходили съ ума; быть можетъ, здѣсь себя сжигали, перерезывали горло? А теперь вотъ выблѣло, очищено, и погибшимъ, ушедшимъ ты приходишь на смѣну.

Такъ называемая старая тюрьма или „сарай“ на мѣстномъ нарѣчій, представляетъ собою низкое придавленное къ землѣ зданіице, шаговъ 15 ширины и 50 длины, помѣщенное въ цитадели (крѣпость въ крѣпости) обѣими стѣнами упираясь въ

крѣпостныя стѣны. Зданіе очень старое; вѣрнѣе всего, это и есть именно то помѣщеніе, гдѣ находилась стража Іоанна Антоновича, камера котораго находится тутъ же. Зданіе прогнившее, пропитанное сыростью и затхлостью насквозь, такъ что, несмотря ни на какую топку и окраску, стѣны отъ пола на аршинъ покрыты плѣсенью, точно бархатными шпалерами, и со стѣнъ прямо сочится вода: Въ этомъ корпусѣ всего находится 10 камеръ. Противъ окна крѣпостная стѣна, по которой ходитъ жандармъ съ винтовкой. На прогулку выводятъ въ маленький простѣнокъ между сараемъ и крѣпостной стѣной, тамъ, гдѣ казненъ и похороненъ Степанъ Балашовъ. Общій видъ, особенно, когда поднимается туманъ или зимой, когда все—и стѣна и воздухъ и небо, принимаетъ однообразный, какой то каторжно-сѣрый колоритъ, дѣйствуетъ невѣроятно подавляюще. Постепенно складывается ощущение каменнаго гроба, усиливающееся еще по тому, что вы никогда ничего, кромѣ этого, не видите за двери „сарая“ васъ никогда не выводятъ, и вы начинаете терять представление о живомъ мѣрѣ. Надо отдать справедливость, они добиваются полнѣйшей изоляціи. Жандармскимъ унтерамъ строжайше запрещено о чемъ бы то ни было говорить съ заключенными, что они тщательно и выполняютъ. Достаточно вамъ сказать, что объ убійствѣ Плева я узналъ только въ сентябрѣ 1905 г., когда перевели на общее положеніе. Эта то полная оторванность отъ живого міра дѣйствуетъ такъ ужасно на психику. Въ августѣ 1905 г. получили журналъ „Хозяинъ“ за 1904 г., гдѣ проскользнуло выраженіе „покойный Плева“ и гдѣ видно было, что съ осени 1904 г. началась „весна“. Кто и то виновникъ той весны и почему Плева оказался покойнымъ, вы легко поймете, какое мучительное волненіе вызывали эти вопросы. 15-го сент. меня перевели къ старикамъ, которые случайно въ общихъ чертахъ узнали о переворотѣ, о пораженіи, о думѣ и проч. Отъ такихъ ошеломляющихъ извѣстій немудрено съ ума сойти, а тутъ еще и свиданіе съ этими прямо легендарными страдальцами. Я говорю „легендарными“ потому, что нѣкоторыхъ, въ родѣ Фроленко, Морозова, Лопатина, трудно даже какъ-то мыслить, до того, кажется, они принадлежатъ уже къ древней исторіи русской революціи. Съ какимъ страннымъ чувствомъ бывало смотришь на этихъ старцевъ, столько ужаснаго вынесшихъ въ своей жизни, половина которой проведена въ тюрьмахъ, и всетаки сохранившихъ весь пламень вѣры и преданности дѣлу.

Глядя на нихъ, какъ то совѣстно становится за легкую участь, выпавшую на твою долю. Подумайте только, вѣдь они почти 20 лѣтъ прожили при невѣроятной обстановкѣ, въ убійственномъ сознаниі, что чуть ли не все погибло; что заря, быть можетъ, теперь дальше, чѣмъ казалось 20 лѣтъ назадъ. Ты же только вошелъ въ Шлисельбургъ и уже услышалъ о результатахъ, превзошедшихъ всѣ ожиданія. Намъ не долго пришлось пробить вмѣстѣ, вскорѣ на смѣну имъ были приведены Сикорскій, Сазоновъ, этотъ образецъ борца и кристальной души. Промелькнуло нѣсколько свиданій съ родными. Предъ нами начала развертываться величавая картина необычайныхъ событій на Руси. Подробно объ этомъ времени, о нашемъ отъѣздѣ, подробности казни Коляева и Гершковича, кое-что, что удалось узнать о паденіи Качуры и проч., я уже писалъ товарищамъ въ часовую башню съ просьбой переслать вамъ; если еще не получили, вѣроятно, скоро получите. Когда уйдимъ отсюда и куда—неизвѣстно. Говорятъ, будто въ Акадуй. Департаментъ полиціи все еще не выпускаетъ насъ изъ своихъ когтей. Рассадили по одиночкамъ, даже прогулки одиночныя; приставили жандармовъ, словомъ, измѣняютъ козни, со дня на день, жду перевода въ больницу для операціи. Постарайтесь пожалуиста усановить сношенія, а то съ тоски подожду. Пробуду такъ недѣлю, а можетъ

быть, больше. Самое важное, газеты и партийные дѣла. Подробности рассчитываю получить отъ васъ. Въ виду сильнаго надзора за нами, сношенія идутъ крайне неправильно. Въ женскій корпусъ и въ полицейскую башню и съверную подробно не удалось намъ написать. Намъ сообщили, что доставлено 5 с.-р. изъ Чернигова „касторжанъ“, между ними и покушавшаяся на черниговскаго губернатора. Товарищи ея казненъ. Ее сюда привезли въ кандалахъ. Недурные нравы. Почему вы думаете, что мы въ сношеніяхъ съ Полторацкимъ? Мы даже не знаемъ, гдѣ онъ, и никакихъ извѣстій отъ него не имѣемъ. Въ деньгахъ, платѣ и прочемъ нужды нѣтъ. У насъ начались свиданія съ родными, но при такой отвратительной обстановкѣ, что лучше бы ихъ не было. Сегодня я прервалъ свиданіе съ братомъ, заявивъ, что при такихъ условіяхъ отъ свиданія отказываюсь. Помощникъ Давыдовъ стоитъ передъ вами вплотную и не даетъ говорить ни о чемъ, кромѣ, какъ о семейныхъ дѣлахъ. Ну, друзья, будетъ, надо кончать, плохо пишется, нѣтъ увѣренности, что письмо попадетъ въ ваши руки. Мы здоровы и бодры. Завтрашній день принадлежитъ намъ. Кланяйтесь на волѣ всѣмъ, всѣхъ горячо обнимаю. Сложившіяся обстоятельства наложили на ихъ плечи тяжелую ношу, да поможетъ имъ Богъ и русской революціи снести ее и выполнить великую святую задачу, воздвигнутую исторіей. Съ братскимъ привѣтомъ жмемъ ваши руки, дорогие товарищи, и горячо цѣдуемъ. До лучшихъ дней. Г. Гершуни.

Примѣчанія одного изъ шлессельбургцевъ къ письму Гершуни.

1) При въѣздѣ въ шлессельбургскую крѣпость бросается въ глаза еще шпиль надъ воротами и золотой ключъ, укрѣпленный на немъ.

2) Канцелярія внѣ тюрьмы.

3) Другихъ доставляли въ ручныхъ кандалахъ, причемъ во время „ходьбы“ обступала такая толпа жандармовъ, шедшихъ спереди, сзади и по сторонамъ вплотную, что человекъ не шель, а его именно тащила эта бѣжавшая вокругъ толпа.

4) Очевидно, Г. вели какимъ-то потайнымъ ходомъ, такъ какъ на томъ пути, какимъ приводили раньше, лѣстницъ совершенно нѣтъ.

При проведеніи въ камеру новаго заключеннаго употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы сидящимъ въ крѣпости не могло сдѣлаться извѣстнымъ о прибытіи новаго лица.

Проводить нельзя было иначе какъ черезъ дворъ, и въ это время хожь на минуту изъ камеръ можно видѣть „процессію“. Чтобы лишить заключенныхъ и этой возможности узнать что либо, новыхъ шлессельбурцевъ стали проводить по двору подъ самыми стѣнами тюрьмы; но все же на мгновеніе и въ этомъ случаѣ можно было видѣть изъ окошекъ, что провели кого-то. Обыкновенно по какимъ-нибудь признакамъ узнавали, что готовится прибытіе новаго товарища съ воли, и по камерамъ устраивалось дежурство, чтобы не пропустить того мгновенія, когда онъ промелькнетъ по двору.

Замѣчательно, что Карповича провели въ его собственномъ платѣ. Карповичъ смотрѣлъ на окна и, махая шляпой, привѣтствовалъ встрѣчавшихъ его изъ камеръ. И въ тотъ же день все уже знали, что пріѣхалъ новый „молодой... красивый...“ Съ Карповичемъ знакомство состоялось на другой же день; на прогулкѣ онъ ухитрился вѣзъ на заборъ своей кѣтки и высунулся по поясъ. Конечно, сейчасъ же онъ долженъ былъ скрыться. Но скоро удалось познаться съ нимъ и ближе. Узнали, что Карповичъ объявилъ голодовку. Рѣшено было уговорить его голодовку прекратить; для этого Стародворскій отважился перелѣзть заборъ и спрыгнуть въ кѣтку Карповича. Моментально туда явились жандармы и потребовали, чтобы тотъ удался. Но Стародворскій спокойно отвѣтилъ, что

ему нужно окончить разговоръ, и черезъ пять минутъ онъ готовъ уйти. Очевидно смѣлость поступка ихъ такъ ошеломила, что они согласились на „пять минутъ“. Когда назначенный срокъ прошелъ Стародворскій, кончивъ переговоры, вышелъ изъ кѣтки. Такимъ образомъ удалось удержать Карповича отъ голодовки.

5) Долгое время не знали и о томъ, что Плеве назначенъ министромъ вн. д. Только по Энциклопедическому Словарику въ словахъ на букву П—прочли о его назначеніи.

Объясненія, данныя Маріей Спиридоновой по дѣлу убійства Луженовскаго.

Я—членъ п. с. р., и мой поступокъ объясняется тѣми идеями, которыя исповѣдуетъ партія и я, какъ членъ ея, и тѣми условіями русской жизни, при которыхъ эти идеи должны реализоваться.

Народное недовольство существующими порядками приняло рѣшительную и грозную форму революціи, т. е. вооруженныхъ сопротивленій властямъ, нападеній на правительственныхъ лицъ и открытыхъ уличныхъ столкновеній съ войсками. Правительство попробовало измѣнить обычный методъ удовлетворенія нуждъ народныхъ,—пули, штыки, пушки,—но это не подошло, и тогда придуманъ былъ манифестъ о свободѣ.

Одновременно съ манифестомъ были изобрѣтены остроумныя проявленія истинно-народныхъ чувствъ въ видѣ чересостенныхъ погромовъ. Манифестъ былъ конечно плодомъ ловкой стратегіи, удачнымъ тактическимъ шагомъ... (Прокуроръ прерываетъ и требуетъ прекратить, предсѣдатель разрѣшаетъ продолжать)... и только...

Какъ только бюрократія увидѣла, что манифестъ можно взять, она его взяла и вернулась на испытанный, любезный сердцу путь репрессій. Ужасы реакціи были несравними съ предыдущими. За 2—3 мѣсяца по смертнымъ приговорамъ убито до 200 человекъ, безпокойная интеллигенція засажена въ тюрьмы, всякія оппозиціонныя общества прикрыты, печать придушена, ловкая организація шпіонства старается парализовать дѣятельность такихъ обществъ, вооруженныя восстанія подавлены. Бюрократія создала условія, при которыхъ голосъ народнаго недовольства не доходилъ до верховной власти и представляла, что страна достигла максимальнаго благополучія. Въ области усмиренія крестьянскихъ беспорядковъ дѣятельность бюрократіи особенно блестяща и должна быть записана въ ея лѣтописяхъ золотыми буквами.

Не буду говорить объ усмиреніи крестьянъ въ цѣлыхъ губерніяхъ, или одной тамбовской, возьму одинъ уездъ и одного изъ немъ кроваваго работника—Луженовскаго. Напомню нѣсколько деревень, гдѣ онъ былъ:—дер. Адовка, деревн. Хоперки, село Лебяжье, с. Сергѣевка, с. Троицкое, с. Полелокъ, с. Посѣвкинъ, с. Мучапъ, дер. Верхняя Яруга, дер. Нижняя Яруга, с. Нижн.-Чуево, с. Верхне-Чуево, с. Малыя Алабухи, с. Большия Алабухи, с. Подгорное, с. Уварово, с. Петровское, с. Березовка,—все эти села, многія я не помню, которыя представляютъ изъ себя послѣ Луженовскаго картину такого же опустошенія, какъ болгарскія деревни послѣ нашествія турокъ. Въ деревнѣ Павлодаръ убито 10 чел.: Щербаковъ, трое Зайцевыхъ, Островитиновъ, Дубровинъ Александръ и др.

Семь Зайцевыхъ было возможно содержать Пашу Зайцева въ екатеринславскомъ учительскомъ институтѣ. Это былъ честный чистый, горячій юноша. „Всю свою интеллигентность, свои знанія я принесъ на служеніе своимъ братьямъ въ деревню“—говорилъ онъ. Другой его товарищъ, тоже крестьянинъ, Островитиновъ былъ съ нимъ въ

томъ же селѣ. Они выступили отвѣчать Луженовскому, который на нестройный гулъ всѣхъ мужиковъ отвѣчалъ залпомъ.

Ихъ замучили. Ихъ мучили въ теченіе 4-хъ дней.

Въ деревню въѣхалъ Александръ Дубровинъ, социаль-демократъ.

Соціалъ-демократы, въ настоящее время, непосредственно не нападаютъ на собственность, и они не проповѣдуютъ крестьянамъ захвата земель и орудій сельско-хозяйственного производства. Дубровинъ въѣхалъ, чтобы убѣдить крестьянъ не жечь усадьбы, потому что не по социаль-демократически думалъ и говорилъ онъ, (въ этихъ усадьбахъ, — говоритъ онъ — будутъ крестьянскія школы и больницы). Онъ въѣхалъ къ крестьянамъ, что бы ихъ озлобленное, стихійное движеніе урегулировать, придать ему разумность и планомѣрность. Его схватили, не зная кто онъ, и каковы его цѣли и замучили его въ теченіе 4-хъ дней. Когда черезъ 4 дня его родственникамъ, подъ видомъ случайныхъ путешественницъ, удалось проникнуть къ его трупу, — онъ не узнали его.

Вмѣсто статнаго красавца, Дубровинъ представлялъ изъ себя кучу дохмольевъ мяса, костей и крови. Послѣдній день онъ задыхался, просилъ воды, — ему не давали, онъ подползалъ къ открытой двери и лгталъ свѣжій воздухъ. Съ возгласомъ: „куда, собака!“ — казакъ гналъ его въ уголь нагайкой. Въ селѣ же Павлодарѣ ранено до 40 человекъ. Въ деревнѣ Березовкѣ Карпъ Васильевичъ Клемановъ, крестьянинъ, сошелъ съ ума отъ истязаній, въ с. Пескахъ двое сошли съ ума.

Кромѣ разстрѣловъ, засѣканій и медленнаго замучиванія подъ нагайками, употреблялись еще мѣры усмиренія, полное расхищеніе крестьянскихъ пожитковъ, хлѣба (всего), зажиганіе крамольного села съ двухъ концовъ и насилья надъ женщинами. Къ стопамъ бюрократіи Луженовскій со своихъ триумфальныхъ поѣздокъ клалъ побѣдные трофеи въ видѣ убитыхъ крестьянъ, разоренныхъ хозяевъ, изнасилованныхъ женщинъ и избитыхъ дѣтей. Забыла, надо вставить, какъ Луженовскій по приѣздѣ въ село распоряжался согнать сходъ, раздѣлъ мужиковъ и уходилъ отдыхать, пить или объѣдать, оставляя мужиковъ на колѣняхъ въ грязи или свѣгу. Въ качествѣ начальника охраны въ г. Борисоглѣбскѣ, онъ тоже блестяще дѣйствовалъ, по народъ былъ тихій, оппозиціи тамъ не было. 18-го же октября была радостная манифестація, говорились рѣчи, высказывались пылкія надежды. Луженовскій всѣхъ этихъ говоруновъ пересажалъ и казалось бы нечего было дѣлать въ г. Борисоглѣбскѣ. Тогда онъ сталъ арестовывать людей не только по показанію полиціи, или такихъ добровольцевъ, какъ у насъ Кашкинъ, или Усковъ, а просто по личному впечатлѣнію, по хмельному капризу. Обыски, разгромы, допросы Луженовскимъ арестованныхъ грозилъ жизни допрашиваемыхъ, обращеніе его съ родственниками арестованныхъ было до крайности грубо и оскорбительно. Онъ грозилъ пересажать весь Борисоглѣбскъ, онъ хваталъ на объѣдахъ, которые ему устраивало запуганное купечество, что своими руками онъ убилъ шестерыхъ мужиковъ; про битые онъ не говорилъ, точно онъ у мужика нѣтъ своего достоинства, точно онъ не такая же личность, какъ и мы, ударъ по лицу которыхъ считается по оскорбительности тяжѣе смерти.

О Луженовскомъ, какъ объ идейномъ родоначальникѣ, вдохновителѣ и организаторѣ такого позорнаго явленія въ русской жизни, какъ черная сотня, говорить не буду, всѣ объ этомъ знаютъ и знаютъ. Луженовскій являлся въ глазахъ тамбовскаго комитета партіи социаль-революціонеровъ и моихъ, какъ члена его, воплощеніемъ зла, произвола, насилія, типичныхъ выразителей всѣхъ

страшныхъ чертъ бюрократіи. Онъ быстро подвигался по служебной лѣстницѣ и въ недалекомъ будущемъ передъ нимъ блистала перспектива всемогущей диктатуры въ Западномъ краѣ или другомъ гонимомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ разгулялся на просторѣ во всю ширь своей натуры. Онъ становился крупнымъ столпомъ того зданія, въ которомъ задыхается народъ. Онъ былъ народный угнетатель и и никакое мѣры обузданія, кромѣ смерти, найти на него было нельзя.

Тамбовскій комитетъ партіи с.-р., какъ и вся партія, задачей своей дѣятельности ставитъ защиту интересовъ трудящихся массъ, защиту его чести и счастья, партія хочетъ въ настоящее время добиться такихъ политическихъ и экономическихъ условий, при которыхъ народъ вольнымъ шагомъ шелъ бы къ социализму, къ планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу, къ такому строю, при которомъ великія слова: братство, равенство и свобода людей стануть дѣйствительностью, а не мечтой. И во имя человѣческаго достоинства, во имя уваженія къ личности, во имя правды и справедливости тамбовскій комитетъ и я вынесли смертній приговоръ Луженовскому. Я въ полномъ согласіи съ ними и въ полномъ сознаніи своего поступка взялась за выполненіе приговора, потому что сердце такъ рвалось отъ боли, такъ стыдно и тяжело было жить, слыша, что происходитъ въ деревняхъ, получая вѣсти о томъ ужасѣ и деморализаціи, царившихъ въ душахъ крестьянъ послѣ Луженовскаго. А когда мнѣ пришлось встрѣтиться съ мужиками, соседними съ ума отъ истязаній, когда я увидѣла безумную старуху мать, у которой 15-ти-лѣтняя красавица-дочь бросилась въ прорубь послѣ казачьихъ ласкъ, то никакія силы ада, никакая перспектива страшнѣйшихъ мученій не могли бы остановить меня отъ выполненія задуманнаго. И дѣйствительно месть полицейская была на высотѣ своихъ традицій. Всею тяжестью военно-полицейской организаціи бюрократія обрушилась на мои плечи и придавила ихъ. Хотя номинально пытки отмѣнены, но ихъ ко мнѣ примѣняли. Все, что писано въ письмѣ мною, — правда. Меня истязали утонченно, надо мной глумились и оскорбляли всѣ мои чувства. Меня били по лицу, а знаете ли вы, гг. судьи, что значить для личности это оскорбленіе? Лучше восемь разъ умереть, чѣмъ перенести это. (Краткій рассказъ о безобразіяхъ въ арестантской Борисоглѣбска, прибавлена подробность о сдираніи кожи. Подсудимая ни слова не сказала, какъ ей пришлось въѣхать въ поѣздъ съ Аврамовымъ — она не могла.) И опять повторю: не смотря на весь ужасъ со мной происшедшаго, я счастлива встать на защиту народа и умереть за него.

Письмо приговореннаго къ смерти.

Пишу изъ арестантскаго вагона при поѣздѣ генерала Рененкампа, который вѣзетъ по Забайкальской области и „прекращаетъ смуту“.

Съ 9 января по всему Забайкалью начались массовые аресты. Въ Верхнеудинскѣ въ недѣлю арестовали 60 человекъ и посадили въ тюрьму. Между прочимъ арестовали за изданіе „революціонной“ газеты „Верхнеудинскій Листокъ“, меня, врача Шинкмана, Мирскаго, редактора Сипайли и издателя Рейфовича. Меня, какъ фактическаго редактора, Шинкмана и Мирскаго, какъ сотрудниковъ, ген. Рененкампъ особенно возлюбилъ и вотъ уже четвертую недѣлю возитъ въ вагонѣ въ своемъ поѣздѣ.

Для устрашенія или въ качествѣ заложниковъ онъ зорко слѣдитъ за нами и показываетъ намъ всякіе ужасы. Онъ заставилъ насъ пережить казни

пяти наших товарищей по заключению въ Верхнеудинскѣ, восьми на ст. Хилонъ и четырехъ въ Читѣ. Намѣчены еще жертвы. Военный судъ при гед. Рененкамфѣ, въ составъ котораго сперва входили: полк. Хрусталева, командиръ 20 стр. вост.-сиб. полка, подп. Спиридоновъ, команд. желѣзнодорож. батальона, капит. Войцеховскій, ротн. ком. 281 драг. полка, прокуроромъ былъ капитанъ Павловъ, ротн. ком. черныярскаго 282 полка, секретаремъ пор. Ермоловъ; затѣмъ составъ нѣсколько измѣнился: вошли полк. Тишинъ, ком. 47 стр. в.-сиб. полка воен. инженеръ, подп. Ранкнеръ, прокур. подп. Сергѣевъ 25 февраля судъ вынесъ намъ смертный приговоръ черезъ повѣщеніе. Меня по 99 ст., Шинкмана по 100 и Мирскаго по 103, п. 3. И это не смотря на то, что изъ 36 свидѣтелей 30 показывали въ наше оправданіе. насъ обвиняли въ изданіи „Верхн. Листка“, въ какомъ то вооруженномъ возстаніи (о немъ въ Верхнеудинскѣ никто никогда не слыхалъ) съ цѣлью ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Въ частности мнѣ приписали стремленіе революціонизировать учащихъ чрезъ союзъ учащихся, при помощи пѣвня революціонныхъ пѣсенъ и рѣчей.

Нашего защитника судъ не допустилъ къ защитѣ.

Насколько правосуденъ былъ судъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Свидѣтели въ ночь окончанія суда послали великому князю Константину Константиновичу срочную телеграмму съ просьбой защитить заброшенную окраину отъ произвола Рененкамфа и его сподвижниковъ. Копія телеграммы послана генер. Гродекову. Даже намекъ на правосудіе не было.

Въ Хилкѣ, напр., этотъ судъ приговорилъ четырехъ юношей и 15-лѣтняго мальчика къ смерти только за то, что они въ пьяномъ видѣ поколотили машиниста и „тѣмъ способствовали низверженію существующаго государственнаго строя“ (буквальное выраженіе изъ обвинительнаго акта). Тамъ же пом. машиниста Марчинскій былъ разстрѣлянъ только за то, что въ пьяномъ видѣ выразилъ желаніе охладить паровозъ, что по обвинительному акту сильно „способствовало низверженію государственнаго строя“.

Положа руку на сердце заявляю, что всѣ жертвы ген. Рененкамфа и его суда, казнены безъ законнаго слѣдствія и суда. Безвинные мученики! Всему мыслящему русскому народу это говорю.

Пишу эти строки и содрогаясь. Въдь съ 25 февраля я тоже приговоренъ къ смерти. За что? Клянусь предсмертнымъ своимъ часомъ—я не знаю, за что! И если меня убьютъ, я этотъ вопросъ унесу съ собою въ могилу и завѣщаю русскому народу допросить моихъ судей.

За что меня схватили какъ злодѣя?

За что меня приговорили къ смерти? Я не знаю.

Въ настоящее время моя жизнь въ рукахъ ген. Гродекова. Я и мои товарищи ежеминутно ждемъ смерти. Вотъ войдутъ солдаты, схватятъ насъ повѣдутъ за городъ на гору и убьютъ насъ. Мы прощаемъ солдатамъ ихъ насиліе надъ нами: они не понимаютъ, что дѣлаютъ; но мы не прощаемъ и никогда не простимъ тѣмъ, по чьему приказу учиняютъ надъ нами насиліе.

Прощай, дорогая родина!

Директоръ верхнеудинскаго реальнаго училища

Ив. Окуничовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 марта.

IV.

Дѣйствительна ли общія торговая довѣрительность, въ которой не означенъ срокъ ея дѣйствія (ст. 50 уст. торг. изд. 1883 г.) и можетъ ли быть довѣреннымъ на производство торга лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ

Искъ торг. д. Сиверсъ къ Максиму по векселю былъ признанъ сиб. столицн. мир. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что довѣрительность, по которой вексель былъ подписанъ отъ имени Васильева Бараковымъ, должна быть признана недѣйствительною по силѣ ст. 50 уст. торг. за неуказаніемъ въ ней срока (п. 4 ст. 46 того же устава), хотя она выдана была не на одновременную операцію и стало быть является довѣрительностью общео. Независимо отъ сего, Бараковъ во время выдачи довѣрительности былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и потому, за силою п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, не имѣлъ права быть повѣреннымъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Немерко, указывалъ, что ссылка на п. 5 ст. 2330 не убдительна, такъ какъ несостоятельнымъ должникамъ не возбраняется вступать въ договоры, которые не нарушаютъ интересовъ кредиторовъ и конкурсной массы; Максиму было извѣстно, что онъ выдаетъ довѣрительность несостоятельному, и это обязываетъ его въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, которымъ неправо способность повѣреннаго, при наличности формальной довѣрительности, не могла быть извѣстна. Наконецъ, въ ст. 50 уст. торг. говорится о недѣйствительности довѣрительности при несоблюденіи ст. 43 и 44, въ коихъ, однако, объ обязательности указанія въ довѣрительности срока не упоминается. Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 2297 т. X ч. 1. и ст. 142 уст. гражд. суд.

V.

Можетъ ли быть оспариваемо право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ у промышленника, получившаго свидѣтельство отъ департамента торговли, такимъ лицомъ, которое фактически пользовалось подобнымъ же знакомъ до выдачи свидѣтельства конкуренту, но не представляло его къ засвидѣтельствованію въ департаментъ.

Искъ Гульчевскихъ къ Сломницкому объ обязаніи его изъять изъ обращенія ваксу, выпущенную имъ въ помѣщеніяхъ, похожихъ на помѣщенія ваксы истцовъ,—былъ удовлетворенъ варш. суд. палатою, признавшею, что употребленіе кушомъ этикетовъ, подражающихъ этикетамъ другого промышленника, является дѣйствіемъ недобросовѣстнымъ и потому не можетъ быть допущено за силою ст. 1382 гражд. код. Существенное значеніе имѣетъ поэтому вопросъ о томъ, которая изъ фирмъ стала раньше употреблять спорный этикетъ, и въ настоящемъ случаѣ первенство принадлежитъ истцу, какъ это подтверждено свидѣтельскими показаніями. При этомъ условіи истецъ, хотя и не получилъ свидѣтельства на право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ, можетъ тѣмъ не менѣе оспаривать это право у получившаго впоследствии разрѣшеніе отвѣтчика, ибо изъ общаго смысла ст. 4, 5, и 17—18 зак. 26 февр. 1896 г. не видно, чтобы право оспаривать выданное кому либо свидѣтельство на товарный знакъ принадлежало только лицамъ, также получившимъ свидѣтельство.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ,

что по силѣ ст. 1 и 3 отд. III закона 1896 г. судебное преслѣдованіе за выставленіе на товаръ сходственнаго товарнаго знака можетъ быть вчиняемо только по жалобѣ промышленника, имѣющаго право исключительнаго пользованія этимъ знакомъ, каковое право истцу въ настоящемъ дѣлѣ не предоставлено. Это право можетъ быть приобрѣтено лишь въ установленномъ закономъ порядкѣ; если же принять толкованіе палаты, то законъ 1896 г. являлся бы не достигающимъ своей цѣли и потому совершенно излишнимъ, такъ какъ никто не сталъ бы предъявлять къ засвидѣтельствуванію своего товарнаго знака, зная, что право исключительнаго пользованія можетъ быть признано за нимъ судомъ и независимо отъ засвидѣствованія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Необходимо ли при частной жалобѣ на возвращеніе касс. жалобы представлять копіи для противной стороны.

Частная жалоба Дащика на возвращеніе ему съездомъ касс. жалобы за непредставленіемъ залога въ 10 руб., была оставлена безъ движенія председателемъ того же съезда на томъ основаніи, что къ этой жалобѣ, какъ и къ жалобѣ кассационной, проситель приложилъ только одну копію, между тѣмъ какъ ходатайство о продажѣ наслѣдств. имущества было предъявлено вдовой противъ него и еще трехъ сонаслѣдниковъ, и потому копій должно было быть приложено пять.—Въ жалобѣ на это распоряженіе Дащикъ указывалъ, что онъ является въ дѣлѣ отвѣтчикомъ и потому долженъ быть представить одну копію для истицы, и не обязанъ былъ представлять копій и для соотвѣтчиковъ.—Къ настоящей жалобѣ копія приложена не была.

Жалоб. оставлена безъ послѣдствій.

Спб. Судебная палата.

Литературные процессы.

I.

8 января 1906 г. въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ въ свѣтъ 2-й номеръ иллюстрированнаго социальнаго-политическаго и сатирическаго журнала, имѣющаго на заглавномъ листѣ двойное названіе, изъ котораго одно „Свобода“—было напечатано весьма крупнымъ шрифтомъ и бросалось въ глаза, а другое „Девятый Валъ“—было отпечатано на самомъ верху мелкимъ шрифтомъ. Издателемъ этого журнала состоятъ крест. С. И. Чепурной, а редакторомъ кр. А. И. Яргинъ.

Въ этомъ номерѣ, оказалось помѣщеннымъ стихотвореніе подъ заглавіемъ „9-ое января“, въ которомъ говорилось, что 9 января голодные люди „шли къ чертогамъ сатраповъ холодныхъ, въ надеждѣ получить радость и сочувствіе ихъ горю; но ихъ встрѣтила конница и скоро улицы покрылись тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Стихотвореніе заканчивалось слѣдующими строками: „Такъ созданы силы грядущаго мщенія, въ январскіе страшные черные дни“. Стихотвореніе подписано „Сергій Безпросвѣтнѣй“.

Въ томъ же номерѣ были напечатаны двѣ статьи, озаглавленныя: „С.-Петербургъ, 9 января“ и „Гапонъ“. Въ первой говорится, что „тысячами труповъ завоевана призрачная свобода, и свободы нѣтъ... Должны еще пролиться рѣки крови и

слезъ, должны оборваться миллионы жизней. Тѣ, кто пали 9 января, знали на что они шли. Но они не знали, что черезъ годъ не будетъ шествія съ ликующими побѣдными знаменами, а люди будутъ нести траурныя черныя хоругви. Родина также рыдаетъ, какъ рыдали годъ тому назадъ. Русский кровавый годъ начинается 9 января... Дни свободы не пришли... Но скоро... Часъ близокъ“...

Во второй статьѣ говорится, между прочимъ: „Теперь нѣтъ надобности социалистическимъ партиямъ подчеркивать необходимость сплоченной и организованной борьбы. Какой борьбы—это другой вопросъ. Важно одно. Рѣшительно все сознаютъ, и правые и лѣвые, что только сильныя обрѣтаютъ право свое“...

Въ томъ же номерѣ было помѣщено, стихотвореніе „На подвигъ“, въ которомъ авторъ, подписавшійся псевдонимомъ „С. Черкасовъ“, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Жертвъ мучительныхъ требуютъ яркіе дни. Все, чѣмъ въ жизни своей дорожилъ, прокляни. Пусть погибнетъ тиранъ отъ безстрашной руки. Прокляни“.

Наконецъ, въ томъ же номерѣ помѣщено стихотвореніе, посвященное адмиралу Дубасову и гласящее: „Ты памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный. Подобнаго ему еще не знаетъ свѣтъ.—Въ грядущихъ временахъ онъ встанетъ тѣнью черной. Кровавымъ призракомъ минувшихъ горькихъ лѣтъ“... и т. д. Стихотвореніе заканчивается словами: „И память о тебѣ, братоубійца дикій.—Проклятьемъ Каина навѣки заклеимъ“.

Предварительнымъ слѣдствіемъ удалось установить, что авторомъ стихотвореній является студентъ университета Сергій Руденко, а также, что журналъ „Девятый Валъ“ явился продолженіемъ запрещеннаго ранѣе „Свобода“.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ А. Яргинъ, С. Чепурной и С. Руденко объяснили:

Яргинъ,—что онъ былъ только подставнымъ редакторомъ и даже не видалъ упомянутаго номера. Принялъ онъ на себя редакторскія обязанности за плату въ 25 р. въ мѣсяцъ при нормальныхъ условіяхъ и по 100 р. въ мѣсяцъ въ случаѣ заключенія его въ тюрьму. Нанималъ его, Усасъ Чепурной,—что редакторской части не касался, хотя деньги и давалъ. Кромѣ него собственникомъ былъ и Усасъ Руденко—что въ стихотвореніяхъ своихъ онъ ничего преступнаго не видитъ.

Въ виду этого, въ качествѣ обвиняемаго, былъ привлеченъ къ дѣлу и студентъ С. М. Усасъ, бывшій редакторъ „Свободы“. Послѣдній объяснилъ, что названный журналъ редактировался не определеннымъ лицомъ, а кружкомъ.—Издателемъ онъ не состоялъ.

На основаніи изложеннаго были предъявлены обвинения: 1) къ Усасу и Чепурному въ томъ, что, зная о приговорѣ судебной палаты, коимъ издававшийся при ихъ участіи журналъ „Свобода“ былъ запрещенъ навсегда, они, дѣйствуя въ нарушеніе указаннаго приговора, выпустили въ свѣтъ журналъ, имѣвшій двойное заглавіе „Девятый Валъ“ и „Свобода“, каковой по составу редакціи и сотрудниковъ являлся вполне гонимымъ съ запрещеннымъ журналомъ и былъ его продолженіемъ; 2) Руденко въ томъ, что написалъ съ цѣлью распространія стихотворенія, возбуждающія къ учиненію бунтовческаго дѣянія и къ насильственному лишенію жизни должностныхъ лицъ, 3) Усасъ, Яргинъ и Чепурной въ томъ, что въ редактируемомъ ими журналѣ напечатали эти стихотворенія, а также статьи, возбуждающія къ учиненію бунтовческаго дѣянія, и стихотвореніе, заключающее въ себѣ ложныя о дѣйствіяхъ ген.-адъютанта Дубасова свѣдѣнія, возбуждающія въ населеніи враждебное отношеніе къ названному лицу.

Преступления эти предусмотрены: въ отношеніи Усаса, Яргина и Чепурнаго—51, 1 и 4 п.п. 129 ст. уг. ул. и лит. в. ст. 5 отд. VIII правилъ о печ. 24 ноября 1905 г., а кроме того, въ отношеніи Усаса и Чепурнаго еще 13 и 1034 ст. ул. о нак. въ отношеніи же Руденко 1 и 4 п.п. 129 ст. уг. ул.

Дѣло это слушалось при открытыхъ дверяхъ. 23 марта, въ особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Защищали С. Усаса прис. пов. С. П. Марголинъ, Яргина и Чепурнаго—прис. пов. Гильдебрандтъ, студентъ Руденко защищалъ самъ.

Прокуроръ настаивалъ на обвиненіи всехъ подсудимыхъ, находя, впрочемъ, въ дѣяніяхъ Яргина, Чепурнаго и Руденко смягчающія вину обстоятельства.

Прис. пов. С. П. Марголинъ указалъ на то, что съ одной стороны С. Усасъ ответственнымъ редакторомъ не былъ, съ другой же стороны, что въ инкриминируемыхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ нѣтъ состава преступления, такъ какъ въ нихъ говорится лишь о фактахъ, происходившихъ на самомъ дѣлѣ. Къ тому же рабочее движеніе 9 января 1905 г. вовсе не имѣло революціоннаго характера, а слѣдовательно и шествіе рабочихъ ко дворцу было не революціоннымъ актомъ, для доказательствъ чего С. П. Марголинъ подвергъ анализу то прошеніе, которое работяге намѣревались 9 января подать Государю Императору.

Прис. пов. Гильдебрандтъ указалъ на то, что формально, конечно, можно обвинять Яргина и Чепурнаго, но просилъ, тѣмъ не менѣе, объ оправданіи ихъ на томъ основаніи, что въ действительности Яргинъ, будучи отставнымъ жандармскимъ писаремъ, никакого касательства къ литературѣ имѣть не могъ Чепурной же принявъ участіе въ дѣлѣ исключительно затѣмъ, чтобы ему вернули изъ прибыли деньги, которыя долженъ былъ ему Усасъ по другому дѣлу.

Ст. Руденко отрицалъ составъ преступления въ своихъ стихотвореніяхъ и на этомъ основаніи, отказываясь отъ тѣхъ „смягчающихъ вину обстоятельствъ“, о которыхъ говорилъ прокуроръ, требовалъ или полнаго оправданія, или полнаго обвиненія, „хотя, добавилъ г. Руденко, судъ можетъ меня „засудить“, или „присудить“, но „осудить“ не можетъ“.

Приговоромъ судебной палаты все подсудимые по 129 ст. признаны оправданными. Г. Усасъ же признанъ виновнымъ въ томъ, что, несмотря на воспрещеніе судебной палатой журнала „Свобода“, тотчасъ же издалъ въ свѣтъ другой журналъ „Девятый Валъ“, являющийся продолженіемъ перваго. Г. Усасъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на два мѣсяца, съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

II.

22-го марта въ III отдѣленіи петербургскаго окружнаго суда при открытыхъ дверяхъ слушалось безъ участія присяжныхъ заседателей дѣло В. С. Голубева, редактора газеты „Народное Хозяйство“, обвиняемаго по ст. 6 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 г. въ томъ, что, состоя редакторомъ газеты онъ помѣстилъ въ № 3 ея статью явно оскорбительнаго содержания для дѣйствовавшихъ при усмирении происходившихъ въ разныхъ частяхъ Россійской имперіи мятежей, казачьихъ войскъ. Авторъ статьи, озаглавленной „Странички жизни“ проводитъ взглядъ, что казачество, бывшее нѣкогда защитникомъ поборникомъ народной свободы, въ настоящее время ведетъ борьбу съ освободительнымъ движеніемъ. Авторъ употребляетъ между прочимъ слѣдующія выраженія: „Назрѣвало великое освобожденіе, а изъ вольнаго

казачества успѣшно создали холоповъ и опричниковъ. И вотъ созрѣла новая Россія и созрѣли новые опричники... Бить нагайками, рубить пашками, разстрѣливать измощенныхъ на фабрикахъ рабочихъ, изголодавшихся и затравленныхъ крестьянъ, избивать стариковъ, дѣтей, насиловать женщинъ и издѣваться надъ поднимающимъ голову измученнымъ народомъ—вотъ подвиги нынѣшняго казачества“.

В. С. Голубевъ виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что ничего оскорбительнаго для казачьихъ войскъ въ процитированной имъ, какъ редакторомъ „Нар. Хозяйства“, статьѣ онъ не усматривалъ. Статья „Странички жизни“ имѣетъ частью историческій характеръ, частью касается настоящаго времени и написана подъ впечатлѣніемъ получившихся какъ разъ въ тѣ дни извѣстій о жестокостяхъ казаковъ въ тамбовской и саратовской губерніяхъ при усмирении аграрныхъ волнений. Въ редакцію поступала въ это время масса сообщений и писемъ о насиліяхъ надъ крестьянами уже послѣ того, какъ безпорядки тамъ прекратились. Читая все эти сообщенія, а также и многія другія о насиліяхъ и жестокостяхъ усмирителей, невозможно было не пропустить такой статьи, которая осуждала ихъ, хотя бы и въ очень рѣзкой формѣ. Другой дѣли, какъ осужденіе—статья не имѣла.

Защитникъ В. С. Голубева, прис. пов. М. Л. Гольштейнъ, просилъ судъ принять во вниманіе и приложить къ дѣлу представленныя Голубевымъ фактическія сообщенія газетъ, напечатанныя давно уже и до сихъ поръ не опровергнутыя, о дѣявіяхъ казаковъ при усмиреніяхъ разныхъ безпорядковъ и, въ частности, копію съ обвинительнаго акта о привлеченіи другого редактора по дѣлу о напечатаніи воззванія урупскихъ казаковъ, а также копію съ жалобы одного крестьянина тамбовской губерніи прокурору тамб. окружн. суда на дѣявія урядника Рожова вмѣстѣ съ казаками, въ которой излагаются факты истязаній крестьянъ и насилій надъ женщинами.

Судъ, однако, отказалъ въ ходатайствѣ защитника.

Обвинитель въ своей рѣчи доказывалъ, что въ статьѣ наличность оскорбленія имѣется, что въ наши свѣтлые дни свободы одна печать ведетъ себя особенно безудержно и безъ всякихъ оснований позволяетъ себѣ оскорблять войска. Въ виду принципиальнаго значенія этого дѣла, одного изъ первыхъ по п. 6 разд. VIII врем. прав. 24-го ноября, обвинитель требовалъ рѣшительнаго приговора.

Защитникъ пр. пов. М. Л. Гольштейнъ произнесъ горячую рѣчь, въ которой доказывалъ, что обвинитель, говоря о свѣтлыхъ дняхъ свободы, забываетъ, въ какомъ положеніи сейчасъ находится та же печать; свобода, если и существуетъ, то развѣ только для прокурорскаго надзора, а не для печати, говорить же о томъ, что печать позволяетъ себѣ безъ всякихъ оснований наносить оскорбленія,—лицемѣрно, такъ какъ обвинитель самъ протестовалъ противъ представленія суду фактическихъ данныхъ о дѣявіяхъ казаковъ.

Здѣсь, въ этомъ залѣ, сѣдятся редакторъ газеты за то, что пропустилъ статью, въ которой говорится о томъ, что казаки избиваютъ, производятъ истязанія, и это признается невѣрнымъ, а въ другомъ залѣ того же суда сѣдятся другой редакторъ за то, что помѣстилъ вопль самихъ казаковъ (урупскихъ), отказывающихся производить такія дѣявія. Что касается юридической стороны дѣла, то защитникъ остановился на примѣненіи къ обвиняемому п. 6 разд. VIII врем. правилъ о печати, по которому отклоняются всякія доказательства и возможному оправдываться, и устранился п. 5 разд. VIII, по которому можно доказывать правдивость сообщеній о фактахъ. Понятія объ оскорбленіи, въ связи съ клеветой, остались въ законодательствѣ, но времен-

ныя правила о печати ради усиленія наказанія раздѣлили эти понятія. Далѣе защитникъ указалъ, что Голубевъ не является авторомъ инкриминируемой статьи, а между тѣмъ, судится какъ авторъ.

Судъ послѣ недолгого совѣщанія постановилъ признать Голубева виновнымъ и подлежащимъ заключенію въ тюрьму на 2 мѣсяца.

III.

Въ январѣ 1906 года въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ въ свѣтъ 1-й номеръ ежемѣсячнаго журнала, подъ названіемъ „Нужды Деревни“, редактируемаго и издаваемаго двор. А. П. Мертваго.

Въ этомъ номерѣ, была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Ближайшія задачи общественной работы въ деревнѣ“. Въ статьѣ этой, согласно обвинительному акту, говорится, что въ настоящее время революціонный процессъ, обусловленный массой горя, нужды, страданій и насилия, принялъ стихійный характеръ, и что наступила минута, когда перейденъ предѣлъ человеческого долготерпѣнія и когда внѣшнее спокойствіе уступило свое мѣсто бурнымъ взрывамъ народнаго негодованія, ненависти и мщенія. И правительство, являющееся самой сильной организаціей, оказалось въ положеніи врага, воюющаго со всею народомъ; но оно принуждено уступать шагъ за шагомъ и, несомнѣнно доживаетъ свои послѣдніе дни; вопросъ идетъ только о томъ или другомъ срокѣ этого неизбежнаго финала и объ его характерѣ. Въ рядахъ правительства замѣчается отсутствіе людей способныхъ понять истинное значеніе происходящихъ въ Россіи событій. Но на ряду съ этимъ и революціонныя и оппозиціонныя организаціи также оказались неподготовленными къ борьбѣ съ правительствомъ. Такимъ образомъ, къ настоящему моменту вполне уже опредѣлилось какъ положеніе правительства, такъ и положеніе общественныхъ организацій, ставшихъ на сторону революціи. Но гораздо менѣе опредѣленно революціонное положеніе деревни и тѣхъ органовъ самоуправленія, которые обслуживаютъ ея нужды, ибо земскія учрежденія въ моментъ революціи оказались еще болѣе „неподготовленными“ къ ней, такъ что они очутились въ крайне неприятомъ среднемъ положеніи, и дѣятельность ихъ оказалась нерѣшительной, вялой, почти парализованной. Въ то же время сказалась крайняя слабость деревенской дѣятельности другихъ общественныхъ организацій, ходъ революціоннаго процесса въ деревнѣ оказался почти лишеннымъ организуемыхъ силъ и былъ предоставленъ почти исключительно своему собственному весьма опасному стихійному развитію. Между тѣмъ время не ждетъ и заставляетъ глубоко задуматься надъ ближайшими деревенскими судьбами. Въ данный моментъ неурожай, голодъ, забастовки создали въ деревнѣ массу „горючаго матеріала“, а при такихъ условіяхъ деревнѣ необходимо знаніе того, что происходитъ въ странѣ, а для этого нужна деревнѣ организація; при разрѣшеніи же вопроса объ устройствѣ этой организаціи, прежде всего должно быть обращено вниманіе на земство. А потому земскіе дѣятели должны понять, что имъ надлежитъ и что они могутъ сдѣлать. Являясь представителями органовъ мѣстнаго самоуправленія, не соответствующихъ своему назначенію, нынѣшніе земскіе гласные должны взять на себя обязанность въ той или иной формѣ обезпечить своему району возможно болѣе правильное народное представительство. Не распуская себя юридически, земскіе гласные могутъ и обязаны добиваться замѣщенія нынѣшнихъ земскихъ собраній другими представительными учрежденіями, составленными изъ лицъ, избранныхъ отъ всего населенія посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Въ этомъ дѣлѣ земства

найдутъ себѣ самую широкую поддержку какъ въ средѣ самого деревенскаго населенія, такъ и со стороны революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій. Этимъ земскіе дѣятели достойнымъ образомъ завершили бы весь дореволюціонный періодъ земской исторіи и описали бы новую, славную страницу въ исторіи русской общественности. Для оздоровленія же революціоннаго процесса въ деревнѣ, не менѣе необходимы широкая партійная и союзная пропаганда и организація. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи деревенскія массы представляютъ собой еще почти что нетронутое поле, надъ которымъ потребуются еще огромная работа. Успѣшность ея, во всякомъ случаѣ, зависитъ не столько отъ наличности необходимыхъ для нея интеллигентныхъ силъ, сколько отъ тѣхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ до сихъ поръ держитъ деревню околѣвавшая бюрократія. Она по прежнему думаетъ только о томъ, чтобы держать деревенскія головы подальше отъ свѣта и правды и по прежнему не понимаетъ или не хочетъ понимать огромной опасности подобной политики. Для всѣхъ мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, какъ бы ни были различны ихъ собственныя политическія воззрѣнія, страшная опасность слѣпой стихійности, разумеется, не можетъ подлежать сомнѣнію, и это сознаніе диктуетъ имъ вполне опредѣленную программу дѣйствій въ этомъ отношеніи; даже для консерваторовъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, ни одна революціонная партія не представляется такой опасной какъ партія oprичнины, въ слѣпой, безумной ярости влекущая страну къ новымъ, все болѣе и болѣе страшнымъ потрясеніямъ. Насколько удастся внести въ революціонное движеніе деревни сознательность и организованность и есть ли еще для этой работы сколько-нибудь значительный періодъ времени? Вотъ вопросъ, надъ которымъ приходится мучительно ломать голову. Но выбора, здѣсь, во всякомъ случаѣ, никакого нѣтъ; не торя ни одного лишняго дня, въ этомъ направленіи должна быть пущена работа всѣхъ организацій и всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ къ тому малѣйшую возможность. Всякое усиліе въ эту сторону окупится сторицею, и не далеко уже время, когда это будетъ признано даже тѣми, которые боятся роста деревенской общественности и всячески ее тормозятъ“.

Вслѣдъ за выдѣломъ этого номера, главное управленіе по дѣламъ печати обратилось къ прокурору с.-петербургской судебной палаты съ просьбой о возбужденіи противъ А. П. Мертваго уголовнаго преслѣдованія, и таковое было возбуждено по обвиненію его въ распространеніи статьи, заключавшей въ себѣ возбужденіе къ неповиновенію закону.

Дѣло А. П. Мертваго слушалось въ сиб. судебной палатѣ 22 марта; обвиненіе къ нему было предъявлено по 3 п. 129 ст. уг. ул. Защищалъ г. Мертваго пр. дов. М. В. Беренштатъ, который доказывалъ отсутствіе состава преступленія. Палата оправдала подсудимаго.

Курскій окружный судъ.

Новый законъ о забастовкахъ.

18-го марта выѣздной сессіей курскаго окружнаго суда въ г. Бѣлгородѣ слушалось дѣло по обвиненію желѣзнодорожныхъ служащихъ Васильева, Марченко, Авсѣенко, Куликова и Лей Виха. По первому пункту закона 2-го декабря 1905 года (о стачкахъ), причемъ первымъ четверемъ вѣнялось преступленіе, что они 9, 10, 11 дек. 1905 г. возбуждали служащихъ въ депо и на ст. Бѣлгородъ къ прекращенію работъ, каковое прекращеніе и со-

стоялось 12-го декабря, а помощнику, машиниста Лей Виху, что онъ 13-го или 12 того же декабря возбуждалъ къ забастовкѣ телеграфистовъ той же станціи, но они не забастовали.

Защитниками подсудимыхъ выступали: прис. пов. Каринскій, пом. прис. пов. Сокольскій и Жилкинъ и частн. повѣр. Мессюра.

Прис. пов. Каринскій, представляя суду справку курск. губ. правленія о томъ, что номеръ собранія узаконеній и расп. правительства содержащій текстъ закона 2-го декабря, полученъ въ Курскъ только 21-го декабря и ссылаясь на 59 ст. закона и 19 ст. уз. сената, гласящихъ что законъ получаетъ силу на мѣстахъ лишь послѣ того, какъ собраніе узаконеній и распорядженій правительства съ текстомъ закона будетъ получено подлежащимъ присутств. мѣстомъ, а до тѣхъ поръ не можетъ примѣняться, просили судъ дѣло производствомъ прекратить.

Товарищъ прокурора возражалъ противъ этого ходатайства, такъ какъ законъ 2-го декабря о стачкахъ былъ объявленъ служащимъ на ст. Вѣлгородъ ихъ начальствомъ 11-го дек. какъ видно изъ справки, находящейся въ дѣлахъ и распубликованной въ губерн. вѣдомостяхъ. 13-го декабря и слѣдовательно, говорилъ представитель обвиненія, законъ былъ извѣстенъ подсудимымъ и поэтому заявленіе защитника не заслуживаетъ снисхожденія, судъ ходатайство защиты отклонилъ, мотивировавъ свое постановленіе согласно съ заключеніемъ товарища прокурора.

Тогда защита ссылаясь на только что состоявшееся опредѣленіе суда и на то, что по общему правилу объ исчисленіи сроковъ день события не принимается во вниманіе при опредѣленіи срока, ходатайствовала о прекращеніи дѣла по отношенію къ первымъ 4 подсудимымъ такъ какъ они обвиняются въ произнесеніи рѣчей возбуждающихъ къ стачкѣ 9, 10 и 11 дек. т. е. до вступленія закона въ силу, если даже стать на точку зрѣнія прокуратуры и суда, что законъ можетъ быть объявленъ и желѣзнодорожнымъ начальствомъ.

Это ходатайство также оставляется безъ послѣдствій.

Затѣмъ допрашиваются свидѣтели обвиненія и защиты (болѣе 20 человекъ) и изъ ихъ показаній выясняется, что нѣкоторые изъ обвиняемыхъ послѣ того какъ забастовали узловые станціи Москва, Орель, Харьковъ, и др. и прибывшіе на ст. Вѣлгородъ изъ Харькова и Курска делегаты произнесли рѣчи о необходимости и Вѣлгороду примкнуть къ забастовкѣ, высказали свое мнѣніе о необходимости поддержать товарищей, а другіе только поставили вопросъ на баллотировку. Никакихъ насилій при этомъ не производилось.

Показанія свидѣтеля Бондаренко, что его подсудимые вытолкнули изъ собранія за то, что онъ громкогласно заявилъ: что „Царь долженъ быть“ опровергается показаніями другихъ свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что Бондаренко былъ пьянъ, а собраніе рѣшило пьяныхъ на митингъ не допускать. Далѣе выясняется, что возбужденіе на станціи дѣйствительно было, но оно происходило частью вслѣдствіе того, что октябрьскія требованія желѣзнодорожныхъ не были исполнены, а частью вслѣдъ того, что забастовка была объявлена делегатами съѣзда желѣзнодорожн. и уже охватила 24 дороги.

Въ своей рѣчи тов. прок. сказалъ, что онъ ожидалъ, что подсудимые, какъ люди идейные, не станутъ отрицать своей виновности и ему останется только ходатайствовать о смягченіи наказанія. Но подсудимые стали отрицать свою виновность, какъ обыкновенные преступники. По этому приходится доказывать виновность каждого въ отдѣльности; которая, впрочемъ, вполне установлена на судебномъ слѣдствіи. Указавъ затѣмъ на улики противъ отдѣльныхъ подсудимыхъ, тов. прок. настаивалъ,

что подсудимые знали о законѣ 2-го декабря и по этому уже 11-го декабря законъ къ нимъ вполне примѣнимъ.

Прис. пов. Каринскій сказалъ, что если бы подсудимые по реценту обвинителя признали себя виновными, то онъ все таки, какъ защитникъ ихъ, по долгу совѣсти заявилъ бы: „г.г. судьи, не вѣрьте имъ, они не понимаютъ, что дѣлаютъ, они не виновны. И это я сдѣлалъ бы вовсе не для того, чтобы заставить обвинителя доказать, что подсудимые совершили преступленіе, чего онъ не смотря на отрицаніе ими своей виновности такъ и не сдѣлалъ. И не потому, что новый законъ о стачкахъ до 21 декабря не вступилъ въ законную силу для курской губ.; хотя бы даже и былъ извѣстенъ подсудимымъ отъ ихъ начальства или отъ жандармской полиціи.

Нѣтъ, я сказалъ бы вамъ объ этомъ прежде всего потому, что дѣяніе подсудимыхъ не подходитъ подъ законъ 2 декабря и вслѣдствіе этого не наказуемо. Въ самомъ дѣлѣ въ текстѣ закона говорится о лицахъ виновныхъ въ возбужденіи къ забастовкѣ. Подъ возбужденіемъ же только и можно предполагать такую дѣятельность, благодаря которой лицо возбуждаемое приводится въ такое состояніе вокругъ него создается такая атмосфера, что онъ не можетъ уже дать себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и критически отнестись къ окружающему. Подсудимые же на ст. Вѣлгородѣ возбуждающихъ рѣчей не произносили, а лишь одинъ изъ нихъ высказывалъ свое мнѣніе о необходимости присоединиться къ забастовкѣ, а другіе только подавали этотъ вопросъ на баллотировку. И та и другая дѣятельность не наказуема.

Я не говорю, конечно, что на ст. Вѣлгородѣ не было возбужденія. Оно, конечно, было, но вызвано оно не рѣчами подсудимыхъ, а неудовлетвореніемъ октябрьскихъ требованій забастовщиковъ объявленіемъ всеобщей желѣзнодорожной стачки делегатскимъ съѣздомъ желѣзнодорожниковъ въ Петербургѣ, начавшейся уже забастовкой 29 желѣзныхъ дорогъ.

Говорить при всѣхъ этихъ условіяхъ о виновности подсудимыхъ невозможно и они сидятъ здѣсь на скамьѣ подсудимыхъ только потому, что понадобилось непременно найти зачинщиковъ, какъ во всякомъ массовомъ движеніи такихъ нѣтъ, но если хотите то на скамью подсудимыхъ можно посадить не 5, а 50, 100 и сколько угодно подсудимыхъ.

Помощникъ прис. повѣр. Сокольскій въ своей рѣчи указываетъ на тѣ причины, которые вызвали появленіе новаго закона о забастовкахъ. Въ насто-ящемъ дѣлѣ необходимо особенно сѣрзезно считаться съ моментомъ обнародованія закона 2-го декабря.

14 августа 1905 г. состоялось Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ о забастовкахъ рабочихъ.

Правительство, очевидно, рѣшило въ принципѣ допустить свободу стачекъ, но затѣмъ подъ влияніемъ октябрьскихъ и декабрьскихъ событій рѣзко измѣнило свою точку зрѣнія. Оставляя безнаказанными экономическія забастовки, оно караетъ участниковъ политической забастовки, забывая, что для рабочихъ послѣдній является лишь болѣе острымъ и надежнымъ орудіемъ для кореннаго измѣненія своего экономическаго положенія.

Широкая редакція закона ясно показываетъ, что онъ созданъ съ исключительною цѣлью борьбы съ тѣмъ освободительнымъ движеніемъ которое теперь происходитъ въ Россіи. Законъ караетъ всѣхъ „виновныхъ“ въ возбужденіи, но именно этихъ послѣднихъ въ политической забастовкѣ весьма трудно найти. Въ отличіе отъ забастовки экономичес-

кой которая может возникнуть вполне самостоятельно по инициативе рабочих отдельной фабрики или завода, возникновение политической забастовки зависит от общих политических условий страны и объявление ее всегда является послѣдствием рѣшенія центрального комитета партіи или делегатскаго съѣзда. Такъ и въ настоящемъ случаѣ декабрьская забастовка была объявлена исполнителемъ комитетомъ совѣта рабочихъ депутатовъ и рабочимъ на мѣстахъ оставалось лишь выразить свое отношеніе къ ней. Въ силу своего экономического положенія, рабочіе не могутъ относиться безучастно къ постановленію партіи или съѣзда, объявившаго забастовку, и карать всѣхъ тѣхъ, которые выразили ей свое сочувствіе, было бы слишкомъ широкимъ примѣненіе закона 2-го декабря и появившаго анулированіемъ манифеста 17-го октября, объявившаго свободу слова, совѣсти и убѣжденій. Помимо того, судъ не можетъ не сознавать безцѣльность примѣненія закона 2-го декабря, такъ какъ при настоящихъ политическихъ условіяхъ, политическія забастовки можно уничтожить не репрессіями, а удовлетвореніемъ тѣхъ минимальныхъ гарантій свободы, которыхъ домогается вся Россія.

Помощникъ прис. пов. Яеилкинъ останавливается на разборъ уликъ противъ подсудимыхъ и не находитъ въ ихъ дѣйствіяхъ состава преступленія.

Судъ удаляется и послѣ непродолжительнаго совѣщанія выноситъ всѣмъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ. Въ залѣ суда раздаются громъ аплодисментовъ.

Военно-морской судъ въ Кронштадтѣ.

Дѣло о кронштадскихъ безпорядкахъ.

Военной морской судъ кронштадтскаго порта приступилъ 21 января къ разсмотрѣнію при открытыхъ дверяхъ засѣданія дѣла о безпорядкахъ, происходившихъ 26—27 октября 1905 года, по которому были преданы суду всѣ обвиняемые изъ числа нижнихъ чиновъ морского вѣдомства почти всѣхъ расположенныхъ въ Кронштадтѣ экипажей и орядовъ, въ числѣ 207 человекъ. Предсѣдательствовалъ генераль-лейтен. Зеленый, а въ составъ суда вошли: военно морской судья подполковникъ Кетрицъ и временные члены капитаны 1 ранга Родіоновъ и Шумовъ и капитаны 2 ранга Бядоковъ и Галманъ; обвинялъ прокуроръ суда полковникъ Алабышевъ и помощникъ его капитанъ Пигъ; защищали подсудимыхъ за недостаткомъ кандидатовъ на судебныя должности и въ виду недопущенія гражданской защиты, два штаб-офицера и семь оберъ-офицеровъ изъ состава строевыхъ офицеровъ, инженеръ-механиковъ флота и офицеровъ по адмиралтейству.

На судебномъ слѣдствіи, которое производилось въ сорока засѣданіяхъ и окончено было 8 марта, судъ выслушалъ около 900 показаній, данныхъ явившимися свидѣтелями, и прочитанныхъ въ виду законной причины неявки нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно по причинѣ увольненія со службы въ запасъ осенью прошлаго года. Пренія сторонъ и послѣдствія слова подсудимыхъ заняли слѣдующія шесть засѣданій, послѣ чего 16-го марта судъ удался для совѣщанія. На судебномъ слѣдствіи въ общемъ подтвердились обстоятельство и ходъ событій, описанные въ обвинительномъ актѣ. Многочисленными показаніями выяснена неблагоприятная обстановка, въ которой получали первоначальное военное образованіе и начинали службу нижніе чины морского вѣдомства. Не было правильной организаціи, отсутствовала кадръ хорошихъ, опытныхъ начальниковъ, ротныхъ ко-

мандровъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Съ переводомъ командъ по окончаніи кампаніи съ судовъ въ береговыя казармы связь между строевыми офицерами, разбитыми по разнымъ спеціальностямъ и занятыми другимъ дѣломъ, и нижними чинами совершенно порывалась. Заботители ихъ, въ должностяхъ ротныхъ командировъ, офицеры по адмиралтейству, не были на высотѣ своего положенія, а ротные командиры изъ строевыхъ офицеровъ назначались изъ числа совершенно неопытныхъ, молодыхъ офицеровъ. Переменный составъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ, большое количество учениковъ спеціальныхъ школъ и назначеніе въ нарядъ на судовыя работы не допускали возможности сближенія нижнихъ чиновъ какъ между собою, такъ и со своими унтеръ-офицерами. Не было организованной, сплоченной ротной жизни и начальствующія лица не могли знать подчиненныхъ имъ людей. Такимъ образомъ люди оставались предоставленными самимъ себѣ и послѣдствія этого въ ярко-окрашенной картинѣ развернулись передъ судомъ въ видѣ общей распущенности, отсутствія въ людяхъ элементарныхъ понятій о долгѣ и воинской дисциплинѣ и въ дѣломъ рядъ свидѣтелей фельдфебелей, людей совершенно не годныхъ для этой роли, поддавшихся въ самомъ началѣ безпорядковъ паническому страху и совершенно неспособныхъ пользоваться авторитетомъ и оказывать какое бы то ни было вліяніе на нижнихъ чиновъ своей роты. Въ такомъ же положеніи оказались въ данномъ случаѣ и ротные командиры, при чемъ многіе изъ числа ихъ проявили тѣ-же отрицательныя свойства.—Изъ всего обнаруженнаго на судебномъ слѣдствіи и подтвержденнаго массою свидѣтельскихъ показаній нельзя не придти къ заключенію, что во внутреннемъ быту морскихъ командъ въ управленіи ими, не происходило такихъ притѣсненій, злоупотребленій, или довольствія дурною пищею, что бы изъ за нихъ на почвѣ общаго неудовольствія вспыхнуло вооруженное возстаніе. Была общая распущенность и отсутствіе надлежащаго надзора, вслѣдствіе чего новобранцы не получали правильного военнаго воспитанія и никто не бралъ на себя труда давать нижнимъ чинамъ правильное освѣщеніе происходящихъ кругомъ нихъ событій. Между тѣмъ контингентъ поступающихъ на службу во флотъ даетъ большое количество сознательныхъ людей, которые неизбежно вносятъ въ служебный бытъ часть той атмосферы, въ которой они находились до службы. Это уже далеко не тотъ сырой, легко укладывающійся въ рамки воинской дисциплины матеріалъ, съ которымъ начальство управлялось и при дурной организаціи безъ большихъ затрудненій. Люди не могли быть проникнуты сознаніемъ воинскаго долга, потому что въ ихъ сознаніе не вкладывали идеи о совершенно особенномъ ихъ положеніи, какъ военнотружущихъ, которыхъ общее освободительное движеніе касаться не должно, поскольку остаются безъ перемѣны спеціальныя, угрожающе имъ строгою карою, военные законы. Такимъ образомъ, не было сдерживающихъ вліяній и команды морского вѣдомства представляли изъ себя весьма опасный матеріалъ, способный легко поддаться вліянію извѣй, которое было такъ возможно и неизбежно въ атмосферѣ общихъ волненій и усиленной агитаціи революціонеровъ во второй половинѣ прошлаго года, особенно послѣ Высочайшаго манифеста 17 октября. Послѣдующія событія показали, что такая опасность, дѣйствительно, существовала.

Неспокойное настроеніе среди морскихъ и сухопутныхъ командъ кронштадтскаго гарнизона стало обнаруживаться съ мая прошлаго года и, несомнѣнно, находилось въ связи съ переводомъ въ Кронштадтъ изъ крѣпостей Привислинскаго края около 2000 нижнихъ чиновъ артиллеріи, преимуще-

ственно призванных на службу из запаса, тяготившихся своим положением и плохо дисциплинированных. Съ ихъ прибытіемъ стало происходить значительно больше беспорядковъ на улицахъ и въ мѣстахъ увеселенія, — происходили довольно серьезные частые погромы и видно было, что исчезъ антагонизмъ, всегда существовавшій между матросами и сухопутными солдатами крѣпостныхъ частей. Явленіе это было настоящею своеобразно, что на него было обращено особое вниманіе начальства и путемъ особаго надзора было установлено, что объединеніе происходило на почвѣ обсуждения текущихъ политическихъ событий и вырабатки мѣръ къ предьявленію требованій улучшенія быта нижнихъ чиновъ и облегченія условий службы. Наравнѣ съ этимъ въ массахъ рабочаго населенія города Кронштадта происходила политическая агитация и въ казармы вливались широкою струею прокламаціи и нелегальная литература. Въ томъ движеніи среди рабочихъ порта и льнової биржи приняло угрожающій характеръ и для возстановленія порядка были вызываемы войска. Въ началѣ осени наблюдалось то же броженіе и неспокойное настроеніе въ средѣ нижнихъ чиновъ, собравшихся уже въ гораздо большемъ числѣ по окончаніи судами кампаніи. Но никакихъ особыхъ мѣръ ввиду угрожающаго положенія вещей и обостренія общаго политическаго положенія принято не было — и команды оставались въ такомъ же положеніи до середины октября, когда, наконецъ, послѣ всеобщей забастовки и манифеста общее возбужденное настроеніе овладѣло нижними чинами и она вышли изъ повиновенія по случайной и непредвидѣнной причинѣ. Въ концѣ концовъ вышло такъ, что въ движеніи этомъ ни организованности, ни опредѣленнаго политическаго замысла не было. Это не было требованіе съ оружіемъ въ рукахъ заявленныхъ нижними чинами претензій, или стремленіемъ перебить начальствующихъ лицъ, или, наконецъ, идти на соединеніе съ революционными массами, предупредившими вооруженное возстаніе. Это было просто военный бунтъ; взрывъ въ средѣ вооруженной, но распушенной и недисциплинированной массы. Требования нижнихъ чиновъ флота, которія у нихъ были выработаны на тайныхъ совѣщаніяхъ и изложены въ письменномъ видѣ, касались только внутренняго быта и служебныхъ правъ нижнихъ чиновъ; въ нихъ политическаго ничего не было. Выяснилось, что агитация извѣтъ только взволновала матросовъ, подняла ихъ на попытку стряхнуть съ себя бремя воинской дисциплины, но не пріобщила ихъ къ общему политическому движенію.

23 октября толпа внушительныхъ размѣровъ требовала допущенія ея въ манежъ для устройства митинга соединенно съ нижними чинами. Самъ и. б. главнаго командира и военный губернаторъ Кронштадта, вице-адмиралъ Никоновъ, вступилъ въ объясненіе съ этою толпою и, наконецъ, разрѣшилъ митингъ, но безъ допущенія нижнихъ чиновъ. Тогда собравшіеся не пожелали воспользоваться манежемъ и соединенный митингъ состоялся на площади у собора. По агентурнымъ свѣдѣніямъ жандармскаго надзора и, вообще, по циркулировавшимъ послѣ этого въ городѣ и командахъ слухамъ, можно было ожидать, что на 30 октября, въ воскресенье, предполагается общее возстаніе кронштадтскихъ войскъ и что оно начнется съ избѣженія морскими командами офицеровъ. 24 октября главный командиръ объѣзжалъ экипажи и отряды морскаго вѣдомства и лично опрашивалъ нижнихъ чиновъ о сущности заявляемыхъ ими требованій и о томъ, чѣмъ они недовольны; онъ давалъ людямъ сооцвѣтствующія разъясненія, высказалъ, что нѣкоторыя ихъ пожеланія разумны и исполнимы, и убѣждалъ ихъ помнить служебный долгъ и не присоединяться къ политическому движенію. Настроеніе казалось всею удовлетворительнымъ и нижніе чины, высказав-

шись, провожали адмирала восторженно. Въ послѣдующіе дни были отдѣльные случаи беспорядковъ на улицахъ и нападеній на офицеровъ, но ихъ удавалось подавлять. Но во внутреннемъ быту и въ служебномъ строѣ экипажей было все то же самое.

Наконецъ, 26 числа, утромъ, произошла та искра, отъ которой легко вспыхнулъ горячій матеріалъ — нижніе чины флота. Около 11 часовъ утра рота одного изъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ въ строю и при фельдфебелѣ появилась на дворѣ казармъ учебно-миннаго отряда и съ криками „свобода! свобода!“ призвала нижнихъ чиновъ флота съ собою на митингъ. Въ это время весь переменно составъ отряда, ученики, были по школамъ и никто за манифестантами не поспѣдовалъ; тѣ ушли, обѣщая вечеромъ возвратиться, и продефилировали по Павловской улицѣ, мимо другихъ экипажей, призывая людей и оттуда. Люди эти были всегдѣ за тѣмъ крѣпостными властями арестованы и, при препровожденіи ихъ въ закрытомъ вагонѣ изъ города на форть, толпа матросовъ, въ которой были и сухопутные солдаты, напала на поѣздъ съ цѣлю освободить арестованныхъ. Взводы, охранявшіе поѣздъ, вынуждены были при натискѣ толпы стрѣлять въ нее залпами и благодаря этому могли доставить арестованныхъ по назначенію. Но при стрѣльбѣ въ толпу былъ убитъ одинъ матросъ. Когда это извѣстіе дошло до экипажей флота, оно и послужило поводомъ къ началу беспорядковъ. Прежде всего поднялся 7-й флотскій экипажъ, расположенный вмѣстѣ съ 4-мъ экипажемъ не на Павловской улицѣ, а въ восточной части города, противъ Бочарной улицы. Командиромъ этого экипажа состоялъ только что наканунѣ назначенный взамятъ скоростипно умершаго его предшественника капитанъ 1 ранга Митуричъ, человекъ со стороны, совершенно незнакомый людямъ этого экипажа. Вмѣстѣ съ дежурнымъ офицеромъ онъ находился при нападеніи бунтующихъ на арсеналъ, въ которомъ хранились винтовки и патроны, но ничего не могъ сдѣлать, чтобы остановить толпу. По показанію нѣсколькихъ свидѣтелей изъ нижнихъ чиновъ видно, что арсеналъ не былъ взломанъ, а его открыли ключомъ съ разрѣшенія командира экипажа. Получивъ тамъ оружіе, толпа бунтовщиковъ хлынула по Бочарной улицѣ по направленію къ остальнымъ экипажамъ на Павловскую улицу. Въ этомъ экипажѣ былъ случай, что ротный командиръ скрылся изъ экипажа, переодѣвшись въ форму нижняго чина. Четвертый экипажъ весь сполна къ возставшимъ соседямъ не примкнулъ и выдѣлять въ пополдненіе шедшей толпы только отдѣльныхъ лицъ; большая же часть была объята паникою и разбѣжалась по городу или попряталась въ надежныя мѣста.

Между тѣмъ какъ толпа отъ 7 экипажа, соединившись на улицѣ съ большимъ количествомъ гражданскихъ лицъ и сухопутныхъ солдатъ, шла въ началѣ 8-го часа вечера, производя выстрѣлы, по Екатериненской улицѣ, волненіе уже происходило на Павловской улицѣ, начавшись въ учебно-минномъ отрядѣ и соседнихъ экипажахъ. Тамъ буйствующіе толпы поразбивали ворота, соединяющіе экипажные дворы и, проникнувъ черезъ калитку на дворѣ морскаго собранія, расположеннаго на соседней Большой Екатериненской улицѣ, стали громить окна его лицевого фасада. Часть изъ толпы проникла въ буфетъ собранія и произвела тамъ разгромъ, истребивъ весь запасъ вина и закусокъ. Это было въ восьмомъ часу вечера — не менѣе важную роль въ происходившихъ событіяхъ сыгралъ и учебно-артиллерійскій отрядъ, гдѣ былъ разгромленъ провизіонный складъ. Остальные же экипажи, не принимая столь виднаго участія въ движеніи, за исключеніемъ трехъ (1, 12 и 19), находились въ состояніи паники и, не выходя открыто не присоединеніе къ бунту, выходили изъ

повиновение и напивались, пользуясь доставленным въ экипажи награбленнымъ виномъ. Вообще, все движеніе свелось къ шумному разгулу, пьянство и разграбленіе чужого имущества съ поджогами городскихъ зданій. Первая волна хлынула къ казеннымъ виннымъ лавкамъ и отъ нихъ пошелъ дальѣйшій грабежъ. Разумной организации и отдѣленной цѣли бунтовщики не имѣли. Первую половину ночи, захвативъ оружіе и перепившись, они посвятили попыткамъ вызвать къ участию въ бунтъ и выгнать на улицу всѣхъ благоумныхъ или робкихъ; а затѣмъ уже большой толпы нигдѣ не наблюдалось.—грабили кучками или въ одиночку. Въ самомъ началѣ девятаго часа огромная толпа, вѣроятно шедшая изъ 7 фл. экипажа, состоявшая не только изъ матросовъ, но соединенно съ хулиганамъ и солдатами пыталася сдѣлать нападеніе на сухопутные казармы, расположенныя на Сѣверномъ бульварѣ, но была сухопутными заводами, охранявшими зданіе, отбита. Нападеніе это было повторено позже, но съ такимъ же результатомъ. Та же участь постигла другую толпу такого же состава, пробивавшую себѣ ружейнымъ огнемъ путь по Михайловской улицѣ къ артиллерійскимъ казармамъ, которую встрѣтила залпами и туда не пропустила пѣхотная рота капитана Леонтьева. Рота эта потеряла одного человѣка убитымъ и нѣсколькихъ ранеными отъ выстрѣловъ патруля крѣпостной артиллеріи, стрѣлявшаго въ роту сзади. Грабежи и пѣсары продолжались послѣ этого въ разныхъ концахъ города до утра. Масса награбленнаго имущества была принесена нижними чинами въ экипажи,—легко доставшаяся водка изъ разграбленныхъ складовъ лилася рѣкою и, можно сказать, что всѣ эти тысячи людей, караулившихъ въ такой страшной формѣ долгъ присяги, какъ выходившіе на грабежъ, такъ и прятавшіеся по всѣмъ щелямъ отъ паническаго страха, перенились. 27-го числа началось опреврѣненіе и уже къ вечеру грабежи вездѣ прекратились. 28 числа съ прибытіемъ изъ С.-Петербурга войскъ и съ объявленіемъ города на военномъ положеніи морскія команды были обезоружены, началось разслѣдованіе дѣла и розыскъ награбленныхъ вещей.

Участіе въ этомъ разгромѣ принимали не только морскія команды; но и нижніе чины сухопутнаго гарнизона. Свидѣтельскими показаніями установлено, что люди въ сѣрыхъ шинеляхъ появлялись во главѣ толпы матросовъ и распоряжались ею въ весьма серьезные моменты. Они такъ же участвовали и въ грабежахъ. По показаніямъ сухопутныхъ офицеровъ видно, что и у нихъ въ началѣ движенія не было увѣренности во всѣхъ своихъ людяхъ. Полковникъ Святскій поясняетъ суду, по какимъ именно причинамъ сухопутныя части не могли выслать отряда пѣхоты или кавалеріи для подавленія безпорядка въ морскихъ командахъ. Но фактъ отсутствія этой помощи остается налицо. Главный командиръ порта не получилъ ни откуда своевременной помощи, хотя и просилъ о присылкѣ войскъ изъ Петербурга еще утромъ 26 числа послѣ демонстративнаго прибытія къ экипажамъ возставшей пѣхотной роты,—спокойствіе, въ которомъ очались три вышеуказанные экипажа, все-таки не было таково, что бы на нихъ можно было полагаться,—но все же изъ нихъ были организованы боевыя полуроты, высланныя въ городъ. Но изъ за отсутствія возможности своевременно передавать имъ распоряженія и по малой надежности ихъ состава, существенной пользы онѣ не принесли.—Единственная надежная часть, рота школы строевыхъ квартирмейстеровъ была использована для охраны казначейства и зданій управленія порта.

По дѣлу выяснилось, что съ вечера 26-го и весь день 27-го октября общее настроеніе въ городѣ и въ командахъ было весьма подавленное и нигдѣ патрули и оставшіеся въ повиновеніи у своихъ

начальниковъ нижніе чины не проявляли энергіи въ подавленіи безпорядковъ. Не было ни одного случая задержанія поджигателей или громилъ на мѣстѣ совершенія преступленія. Ужасъ и паника давили всѣхъ. Характерно отсутствіе признаковъ участія въ движеніи городскихъ рабочихъ. Въ толпѣ находились только хулиганы и босаки. Связи съ политическимъ движеніемъ никакой не установлено.

Двое изъ числа подсудимыхъ во время судебного слѣдствія заболѣли и дѣло о нихъ выдѣлено въ особое производство.

Двоимъ удалось бѣжать и добраться до Петербурга; но въ тотъ же день они тамъ были задержаны и имъ предъявлено дополнительное обвиненіе въ отлучкѣ изъ подъ стражи. Къ 204 изъ оставшихся подсудимыхъ по обвинительному акту предъявляется обвиненіе по ст. 109 и 112 в. морск. устава о наказаніяхъ въ участіи въ явномъ возстаніи въ числѣ болѣе 8 человекъ,—а къ одному по ст. 155 того же устава за нарушеніе правилъ караульной службы.

10 марта въ ХLI засѣданіи военно-морского суда въ Кронштадтѣ начались судебныя пренія съ рѣчи помощника прокурора капитана Пика.

Указавъ на особую важность такого сложнаго дѣла, обвинитель прежде всего разъясняетъ, почему всѣ подсудимые, преданные суду въ числѣ 207 человекъ, не были, какъ это предполагалось сначала, раздѣлены на группы для разсмотрѣнія дѣла о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Сдѣлано это было для охраны интересовъ подсудимыхъ, отвѣтственность которыхъ случайно могла бы оказалась неравномерною при разсмотрѣніи судомъ въ различномъ составѣ разныхъ эпизодовъ того же событія, протекавшаго въ той же обстановкѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ. Затѣмъ, остановившись въ нѣсколькихъ словахъ на общемъ ходѣ безпорядковъ въ Кронштадтѣ лѣтомъ прошлаго года, начиная съ 10 мая, когда волновались портовые рабочіе и рабочіе лѣсной биржи, обвинитель констатировалъ фактъ, что съ самаго начала движеніе это отразилось на командахъ, въ которыхъ стало рѣзко обнаруживаться, вообще, ухудшеніе поведения нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и признаки волненія, выразившагося въ претензіяхъ на недоброкачественную пищу и заявленіяхъ требованій объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ. Большое вліяніе на настроеніе нижнихъ чиновъ въ Кронштадтѣ имѣли либасскія событія, а также и прибытіе въ составъ сухопутнаго гарнизона крѣпости двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи изъ крѣпостей Привислинскаго края, мало дисциплинированныхъ и ненадежныхъ, запущенныхъ уже пропагандою возмутительныхъ идей и революціонною агитаціей извнѣ. Съ прибытіемъ этихъ людей произошло нѣсколько странное, небывалое прежде, сближеніе между нижними чинами флота и сухопутнаго гарнизона,—потому странное, что съ давнихъ лѣтъ традиціонно существовалъ антагонизмъ между различными родами оружія и никакой близости не наблюдалось; наоборотъ, всегда происходили столкновенія, а нередко дѣло доходило до побоищъ съ самыми серьезными послѣдствіями. И до настоящаго времени причины неудовольствія и раздраженія со стороны нижнихъ чиновъ сухопутнаго гарнизона были тѣ же: разныя сроки службы, уселенное довольствіе во флотѣ, болѣе комфортабельная жизнь на судахъ и лучшее обмундированіе. Сліяніе тѣмъ не менѣе въ прошломъ году произошло и проявилось сначала въ совместномъ пьянствѣ, потомъ въ общемъ броженіи и въ заявленіи претензій. Проявилось такимъ образомъ вліяніе общей политической пропаганды черезъ вновь прибывшихъ; въ то же время наблюдалось широкое распространеніе въ Кронштадтѣ прокламацій, призывавшихъ къ неповиновенію и общему участію въ ниспроверженіи существующаго

государственного порядка. Положение дѣла стало известнымъ главному командиру порта, по распоряженію котораго принимались нѣкоторыя необходимыя мѣры: были смѣнены нѣкоторые, несоответствовавшіе своему положенію экипажные командиры и даже, вопреки закону, разрѣшено было улучшение пищи, на харчевныя суммы. Главный командиръ просилъ о присылкѣ изъ Петербурга войскъ и особенно кавалеріи. Кавалерія и была прислана 9 июля, когда ожидался волненіе въслѣдствіи полугодичныя петербургскихъ событий 9 января прошлаго года, — но скоро присланный отрядъ былъ отозванъ обратно въ Петербургъ. Къ октябрю прошлаго года усиліе общихъ волненій и развитіе забастовокъ, конечно, отозвались и на матросахъ. Въ октябрѣ же противъ желанія главнаго командира изъ петербургскихъ морскихъ командъ были переведены въ Кронштадтъ и распределены по всѣмъ экипажамъ 120 неблагонадежныхъ людей. Послѣ 17 октября стали появляться въ городѣ подозрительные люди, множество прокламаций и имѣвшихъ одинаковое съ ними значеніе и характеръ безцензурныя газеты. Около 20 октября безпорядки усилились — начались разгромы съ поджогами: происходилъ рядъ митинговъ. Про митингъ 23 октября главный командиръ зналъ заранее. Собравшаяся у манежа толпа пыталась устроить въ немъ митингъ соединенно съ нижними чинами, но, когда гражданскимъ лицамъ это самимъ главнымъ командиромъ было разрѣшено, но нижніе чины въ манежъ допущены не были, — толпа оттуда ушла, но митингъ при участіи большого числа нижнихъ чиновъ флота и крѣпостныхъ командъ все-таки состоялся на площади у строящагося собора. Послѣ этого главному командиру пришла мысль самому непосредственно переговорить съ нижними чинами о ихъ нуждахъ. 24 числа онъ объѣхалъ экипажи и отряды, убѣждая нижнихъ чиновъ не принимать участія въ волненіяхъ, напоминая имъ о долгѣ службы и разъясняя имъ ихъ положеніе, какъ военнотружущихъ, по закону, — при этомъ онъ давалъ людямъ возможность свободно высказаться о ихъ нуждахъ и высказывать свой взглядъ на заявленныя претензіи, частью осуществимыя, а частью совершенно вздорныя и недопустимыя въ силу ихъ подчиненнаго служебнаго положенія и требованій воинской дисциплины. Всѣ заявленія претензій и форма объясненій нижнихъ чиновъ съ главнымъ командиромъ, въ общемъ, были вполне дисциплинарны, исключая матроса учебно-миннаго отряда Фролова, который позволилъ себѣ говорить съ адмираломъ въ непочтительномъ тонѣ. Во всѣхъ командахъ убѣжденія главнаго командира произвели самое благоприятное впечатлѣніе и заканчивались восторженными провозадами съ криками ура. Къ 24 октября напряженіе достигло своего максимума, — достаточно было искры, чтобы зажечь общій пожаръ, — что и случилось 26-го числа.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе и это важно имѣть въ виду, что въ возстаніи и безпорядкахъ одинаково участвовали какъ морскія, такъ и сухопутныя команды. Первымъ моментомъ движенія 26 октября было появленіе сухопутной роты утромъ въ этотъ день на дворѣ казармъ учебно-миннаго отряда, призывавшей нижнихъ чиновъ флота на митингъ съ общаіемъ не стрѣлять, если ихъ вызовутъ для дѣйствія оружіемъ противъ толпы и моряковъ.

Затѣмъ, когда эта рота вышедшихъ изъ повиновенія нижнихъ чиновъ 2 крѣпостнаго баталіона, была арестована и препровождалась въ поѣздъ крѣпостной желѣзной дороги на форть, толпа напала на поѣздъ съ цѣлью освободить арестованныхъ и отступила только послѣ нѣсколькихъ залповъ со стороны взводовъ, охранявшихъ поѣздъ. При этомъ былъ убитъ одинъ нижній чинъ морского вѣдомства — и извѣстіе это быстро распространилось по

городу и въ казармахъ флотскихъ экипажей. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ безпорядкахъ команды флотскихъ экипажей и учебныхъ отрядовъ принимали не одинаковое участіе. 1, 12 и 19 экипажи остались совершенно въ спокойномъ состояніи. 7-й экипажъ первый поднялся и принималъ самое дѣятельное участіе въ движеніи — онъ весь вышелъ и былъ поставщикомъ оружія и патроновъ для остальныхъ экипажей. Всѣ остальные экипажи тоже волновались въ большей или меньшей степени. Судя по обстоятельствамъ, выяснившимся на предварительномъ слѣдствіи, и по показаніямъ командировъ экипажей видно, что начальство не могло рассчитывать на послушаніе людей, хотя и оставшихся въ экипажахъ на-лицо, но объятыхъ паникою и частью весьма возбужденныхъ происходившими у нихъ на глазахъ дѣйствіями бунтовщиковъ. Не было возможности собирать усмирительные отряды или дополнительные боевые взводы, потому что не было увѣренности въ томъ, что въ случаѣ необходимости люди не откажутся дѣйствовать оружіемъ. Исключеніе составлялъ лишь командиръ 20 фл. экипажа фонъ-Эссенъ, который энергичною стрельбою залпами отогналъ толпу отъ воротъ со стороны улицы и самъ бросился, стрѣляя изъ револьвера, на лонившуюся въ боковыя ворота толпу. Выяснилось, что въ 16 флотскомъ экипажѣ, гдѣ по всѣмъ даннымъ было сравнительно спокойно, производилась стрельба изъ оконъ верхняго этажа, изъ чего можно заключить, что сильно волновались и тамъ. На 1-й флотскій экипажъ, недавно прибывшій изъ Ливаевъ трудно было рассчитывать. 12-й флотскій экипажъ съ учебною командою тоже не былъ вполне надеженъ и на него полагаться не представлялось возможнымъ, хотя командиръ экипажа капитанъ 1 ранга Сильманъ и принималъ заблаговременно мѣры, бесѣдуя съ нижними чинами и стараясь дѣйствовать на нихъ иугемъ убѣжденія. Изъ 19 экипажа были выведены люди въ боевую полуроту, ходившую на Николаевскій проспектъ и къ офицерскимъ флигелямъ, и затѣмъ уже не оставалось свободныхъ ружей. Но всѣ боевыя полуроты, какъ вышеоименованная подъ командою капитана 1 ранга Сильмана случайнаго состава, такъ и числившіяся по отдѣльнымъ экипажамъ, оказались въ такомъ состояніи, что совершенно не соответствовали своему назначенію и не могли быть использованы для подавленія возстанія силою оружія. О составѣ полуроты, высланныхъ въ городъ, капитанъ 1 ранга Сильманъ показалъ, что люди были сборные, разныхъ частей, малонадежные и совершенно незнакомыя назначеннымъ командовать ими офицерамъ. Самъ капитанъ 1 ранга Сильманъ зналъ только 12 человекъ изъ своего экипажа и лишь на нихъ могъ рассчитывать. При приближеніи къ сухопутнымъ частямъ, стоявшимъ у дома коменданта, изъ рядовъ этихъ боевыхъ полуротъ слышались возгласы, пригласяющіе нижнихъ чиновъ не исполнять приказанія стрѣлять. Въ 20 экипажѣ на требованіе капитана 1 ранга фонъ-Эссена приблизиться къ нему, когда онъ подвергался личной опасности, охраняя ворота, боевая рота не подошла, хотя и слышала отданное ей командиромъ экипажа приказаніе, — и лишь при повтореніи онаго черезъ капитана 2 ранга Вэра, послѣднему удалось привести ее на указанное мѣсто. Въ боевой ротѣ 4 экипажа нижніе чины прямо предупредили мичмана Карѣва, что стрѣлять не будутъ. То же въ дерзкомъ тонѣ было сказано и мичману Свистуну въ боевой ротѣ 3 флотскаго экипажа.

Такимъ образомъ нельзя не сдѣлать общаго вывода, что всѣ боевыя взводы были ненадежны. Только лишь двѣ роты учебной команды строевыхъ квартирмейстеровъ исполнили возложенную на нихъ задачу удовлетворительно. Онѣ охраняли зданіе штаба, казначейство — и прошли по улицамъ съ цѣлью подавленія безпорядка. Но дѣйствіе этого

отряда не было продуктивно вследствие неимения предварительных указаний и из-за опасения действовать оружием на улицах в таких условиях, когда легко можно было нанести вред обывателям, и не прамыкавшим к толпам бунтовщиков.

26-го октября 1905 г. главный командир кронштадтского порта был в безпомощном положении, — у него в руках не было средств подавить угрожающее движение. Утром в этот день он по телеграфу просил из Петербурга присылки войск. Было сделано распоряжение вызвать в экипажи экипажных командиров и офицеров; к вечеру было повторено требование из Петербурга помощи. У коменданта крепости главный командир просил выслать на помощь части сухопутных войск через своего адъютанта и по телефону. И быстрая помощь с этой стороны по всей вероятности прекратила бы распространение движения по улицам города, потому что по дѣлу выяснилось, какое сильное впечатление и панику среди безинициативной толпы на Павловской улицѣ произвело появление там, у флотских экипажей, лишь пяти всадников из отряда драгунъ, находившихся в рядах охраны у дома коменданта. Лейтенантъ Филатовъ, видѣвший их из окна верхняго этажа уже горящаго на той улицѣ дома, был очевидцемъ того, что съ появленіемъ на нѣсколько мгновеній этого разбѣзда толпа въ паникѣ моментально очистила улицу. Боевымъ ротамъ флотскихъ экипажей и находившимся въ отрядѣ капитана 1 ранга Сильмана особыхъ инструкцій дано не было, но характера движения предвидѣть было нельзя и потому, кромѣ общихъ указаний, подробныхъ распоряженій сдѣлать было невозможно. Когда посланный капитаномъ 1 ранга Сильманомъ капитанъ 1 ранга Хомутовъ пытался переговорить изъ дома коменданта съ главнымъ командиромъ по телефону, — этого ему не удалось сдѣлать и полуроты, не получая послѣдующихъ распоряженій, оставались стоять у собора. Но нахождение тамъ этой части принесло и существенную пользу, не допустивъ толпу, стремившуюся отъ Павловской улицы и Гостиного двора, грабить магазины на Николаевскомъ проспектѣ. И у офицерскихъ флигелей, куда выдѣлялась часть этихъ ротъ послѣ разбитія оконъ морского собранія, приближеніе охраны устранило толпу и предупредило разгромъ зданій.

Загѣмъ помощникъ прокурора высказалъ, что въ ряду происходившихъ 26 октября событій весьма серьезное значеніе имѣло появленіе на дворѣ учебно-нижнихъ чиновъ сухопутнаго гарнизона, и по выяснившимся обстоятельствомъ нельзя предполагать, какъ это высказалъ свидѣтель, начальник штаба крепости полковникъ Святскій, что это было лишь мальчишескою продѣлкой. При томъ возбужденномъ настроеніи, которое уже утромъ того дня имѣло мѣсто, можно легко себѣ представить, чтобы произошло отъ этой продѣлки, если бы всѣ нижніе чины отряда были въ это время не на занятыхъ, а дома. Въ толпѣ, нападавшей на повязъ, были и сухопутные нижніе чины; тотъ же составъ толпы былъ и въ другихъ частяхъ города. При объясненіи на площади у собора капитана 1 ранга Хомутова съ тѣснившейся у боевыхъ полуротъ толпою, когда уже наблюдались нѣкоторые сомнительные признаки въ настроеніи нижнихъ чиновъ полуроты, капитанъ 1 ранга Хомутовъ видѣлъ впереди толпы руководившаго ею пѣхотнаго унтеръ-офицера, который въ дерзкомъ тонѣ возражалъ и отвѣчалъ названному штабъ-офицеру. Свидѣтель-полковникъ Котляръ, среди грабителей-матросовъ видѣлъ и двухъ артиллеристовъ съ ружьями, грабившихъ магазинъ. Въ сухопутную боевую роту капитана Леонтьева срѣзала эскадра артиллерійскій патруль, убилъ одного нижняго чина и ра-

нилъ нѣсколько человѣкъ. У воротъ 4-го флотскаго экипажа видѣли двухъ сухопутныхъ нижнихъ чиновъ въ тотъ моментъ, когда возставшими еще не было разобрано оружіе, причѣмъ эти двое кричали: „берите оружіе и выходите“. У подъѣзда на дворѣ 10 фл. экипажа, когда наступавшая толпа требовала отъ командира экипажа капитана 1 роты Андреева освобожденія арестованныхъ изъ карцера, во главѣ толпы былъ пѣхотный солдатъ, которому толпа повиновалась. На дворѣ 20 и 11 экипажей капитанъ 1 р. Эссенъ видѣлъ во главѣ наступающей бунтующей толпы двухъ сухопутныхъ нижнихъ чиновъ. Лейтенантъ Филатовъ, наблюдавшій съ самаго начала возникновенія беспорядковъ на Павловской улицѣ у флотскихъ экипажей, показалъ, что прежде всего двое армейскихъ нижнихъ чиновъ сбили фонарь и сейчасъ же послѣ этого въ воцарившейся темнотѣ стала скопляться толпа. Самъ полковникъ Святскій не отрицалъ, что около 1000 артиллеристовъ принимали участіе въ беспорядкахъ, производимыхъ буйствующею толпою.

Что касается до характера, какой имѣло это движеніе, то свидѣтели называли его, каждый по своему личному впечатлѣнію, различно: просто беспорядокъ, бунтъ, забастовка, мятежъ и, наконецъ, революціонный актъ. Но названія эти сущности происходившаго не разъясняютъ. Можно лишь съ увѣренностью сказать, что это не было политическое и революціонное движеніе. Пріѣзжіе руководители, агитаторы со стороны, конечно, находились здѣсь и 26 октября, ожидая 30-е число, о которомъ заранѣе носились слухи, что предстоитъ возстаніе нижнихъ чиновъ. Но масса нижнихъ чиновъ не была подготовлена. Ходъ событийъ показалъ, что не было руководителей, организации и опредѣленной цѣли. Первымъ движеніемъ толпы было стремленіе къ виннымъ лавкамъ. Наблюдательная дикая недисциплинированная толпа, вырвавшаяся на свободу, удовлетворялась звѣрскіи инстинкты. Неподготовленность и отсутствіе намѣченной заранѣе цѣли характеризуется и тѣмъ, что даже 7 экипажъ, наиболѣе волновавшійся, около одного часа колебался, не спѣша выходить на улицу, хотя оружіе уже было захвачено. Событія показываютъ, что у нижнихъ чиновъ не было цѣлью убійство офицеровъ. Насильственные дѣйствія заключались только въ бросаніи камней, происходили только покушенія на личности начальствующихъ лицъ.

Характерно, что рабочіе никакого участія въ движеніи не принимали. Это то же указываетъ на отсутствіе революціонной цѣли; происходилъ только военный бунтъ.

На судебномъ слѣдствіи судъ обращалъ особенное вниманіе на обстановку внутренняго быта нижнихъ чиновъ въ казармахъ для выясненія того, не было ли какихъ либо общихъ причинъ повлекшихъ за собою неувольстѣе и, наконецъ, волненій на ночвѣ насилій, притѣсеній или даже дурной пищи; но этого по дѣлу обнаружено не было. Последнее время были единичные случаи жалобъ, но въ этихъ частныхъ случаяхъ виноваты были не офицеры, а фельдфебеля; послѣднихъ за упущенія и проступки подвергали взысканіямъ. Пища, вообще, была хороша. Жаловались на тягость смотровъ по праздничнымъ днямъ въ артиллерійскомъ отрядѣ, но смотръ эти вызывались необходимостью и приносили пользу. — Капитанъ 1 роты Вергштрессеръ имѣлъ право это дѣлать — Нижніе чины флота не могли остаться совершенно внѣ вліянія новыхъ теченій въ общественной жизни. Освободительное движеніе въ порывистомъ своемъ ходѣ развергивалось у нихъ передъ глазами и они не могли не рассчитывать на текущія событія. Требовалась въ такое время особая нравственная поддержка; но къ сожалѣнію отношенія между на-

чалъствомъ и нижними чинами — остались тѣ-же, — о душѣ нижнихъ чиновъ не заботились, требовали лишь соблюденія правилъ дисциплины. Впрочемъ, наблюдались и отрядныя исключенія, какъ напримѣръ, личныя объясненія съ толпою съ цѣлю недопущенія нижнихъ чиновъ на митингъ и объѣздъ экипажей 24 числа главнымъ командиромъ вице-адмираломъ Новиковымъ и вліяніе на команду командировъ 5 и 12 флотскихъ экипажей, шедшихъ навстрѣчу нижнимъ чинамъ; потратившихъ много труда на бесѣды съ ними на тему о ихъ нуждахъ и о жгучихъ вопросахъ переживаемаго времени; — что и сказалось въ выдержкѣ командъ этихъ именно экипажей 26 октября.

Важною причиною всего происшедшаго является отсутствіе надзора, чрезмѣрная свобода увольненія въ отпускъ и негодные фельдфебеля. Собственно говоря, правильнаго, организованнаго надзора совсѣмъ не было. Потому люди и могли поддавать вліянію злонамѣренныхъ агитаторовъ, — которые такимъ положеніемъ и воспользовались первымъ дѣломъ — подорвавъ довѣріе между нижними чинами и начальствомъ. Но только этого агитаторы и достигли. Довѣрія къ офицерамъ, дѣйствительно, не было. Нижнихъ чиновъ зазывали на сходки и подбивали предъявлять требованія; въ требованіяхъ же ничего политическаго не было. Затѣмъ дѣйствовали прокламаціи и газеты, въ которыхъ настойчиво проводилась мысль, что воинскія части стрѣлять въ толпу не должны. Большое вліяніе на нижнихъ чиновъ оказывали также реалисты и гимназисты, — ихъ часто встрѣчали въ городѣ вмѣстѣ съ ними. Но, конечно, въ этихъ признакахъ нѣтъ даже и уменьшающихъ вину обстоятельство. Требованія, предъявляемые закономъ военнослужащему известны. По присягѣ — каждый нижній чинъ — защитникъ Царя и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и строгое подчиненіе правиламъ дисциплины. Слущая возбуждавшихъ ихъ агитаторовъ, нижніе чины должны были понимать значеніе того, что имъ говорятъ и къ чему ихъ подстрекають. За совершеніе этихъ дѣяній имъ теперь и угрожаетъ уголовный законъ.

Въ томъ же засѣданіи военно-морского суда 10 мая прокуроръ полковникъ Алабышевъ началъ свою рѣчь такъ:

Гг. судьи, общая картина событій только что была передъ вами обрисована. Необходимо теперь остановиться на вопросѣ объ участіи въ движеніи отдѣльныхъ экипажей и объ ответственности каждаго подсудиимаго. Прежде однако обращу вниманіе на обнаруженные безпорядки и упущенія. Въ законѣ указывается во всѣхъ стадіяхъ судебного производствa необходимость обращать вниманіе на обнаруживаемые безпорядки. Судъ долженъ составлять объ ответственности привлеченныхъ къ суду лицъ особыя постановленія по ст. 834 в.-мор. суд. устава; и это составляетъ не право суда, а его обязанность. Характеръ и важность происшедшихъ безпорядковъ требовали напряженія всѣхъ силъ и энергіи для предупрежденія ихъ и подавленія. Главный командиръ не получилъ въ этомъ случаѣ никакой поддержки; между тѣмъ каждое изъ участвующихъ лицъ должно было находиться на своемъ мѣстѣ. Нѣкоторые лица уклонились отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей — и въ этомъ отношеніи не могу не обратить вниманіе суда на безучастное отношеніе къ дѣлу флагмана I дивизіи. Затѣмъ, были въ такомъ же положеніи еще двое изъ числа экипажныхъ командировъ, которые, впрочемъ, уже были привлечены къ ответственности. Не оказались на своихъ мѣстахъ и не исполнили своихъ обязанностей цѣлый рядъ ротныхъ командировъ. Между тѣмъ имъ именно непосредственно ввѣрены нижніе чины, — они должны были знать своихъ людей, принимать предупредительныя мѣры и превращать волненіе въ самомъ началѣ.

На нихъ прежде всего и болѣе всѣхъ лежала обязанность быть на своихъ мѣстахъ. Изъ обстоятельства дѣла видно, что ротные командиры лейтен. Зимницкій и шт.-капит. Максимовъ совсѣмъ не были въ своихъ ротахъ 26 и 27 октября и прибыли туда лишь 28-го, — при чемъ въ оправданіе своего поступка лейт. Зимницкій сослался на то, что вечеромъ 26-го его дома ждали гости. Лейтенантъ Петровъ, состоящій въ должности адъютанта экипажа и командующій ротой, пробылъ въ своей ротѣ вечеромъ 26-го не болѣе часа времени и затѣмъ не былъ тамъ до 28 числа. На немъ лежала обязанность смѣнить съ дежурства мичмана Векмана, но онъ этого не исполнилъ, и послѣдній остался въ дежурствѣ на вторые сутки. Поручикъ Зашибинъ былъ въ своей ротѣ только 26-го, вечеромъ. Лейтенантъ Перковскій ушелъ изъ экипажа около 9 час. вечера, передѣвшившись мажорсомъ, послѣ того, какъ слышалъ отъ нижнихъ чиновъ, что кто-то въ экипажѣ собирался его убить.

На ряду съ этими фактами обращаютъ на себя вниманіе караулы 7 фл. экипажа и учебно-миннаго отряда не исполнившіе вопреки требованію закона своего прямого назначенія. Что касается до вопроса о томъ, какія имѣлись средства для прекращенія безпорядка въ городѣ, слѣдуетъ признать, что городская полиція, весьма немногочисленная, была бессильна и упущенія со стороны чиновъ полиціи значенія имѣть не могли. Отказъ сухопутнаго начальства въ посылкѣ войскъ для подавленія возстанія не могъ имѣть серьезнаго значенія въ виду отсутствія данныхъ о томъ, на сколько сухопутныя части были надежны и сколько ихъ было свободныхъ для возможнаго содѣйствія морскому начальству.

Теперь перехожу къ юридической квалификаціи. Прежде всего — массовое нападеніе толпы на поѣздъ. Второй моментъ — преслѣдованіе толпою контръ-адмирала Беклемишева, за которымъ гнались и бросали въ него камни. Третій — нападеніе на третью казарму I пѣхотнаго батальона; тамъ толпа стрѣляла по охранявшему казарму взводу — нагисскъ толпы, нападеніе повторялось два раза. Четвертый моментъ — обстрѣливаніе патрулемъ изъ 8 человекъ артиллеристовъ роты капитана Леонтьева. Пятый — самовольное взятіе винтовокъ и патроновъ; шестой — насильственное освобожденіе изъ карцеровъ арестованныхъ миннаго отряда и 7-го фл. экипажа; седьмой — причиненіе толпою ранъ и ушибовъ камнями капитану 1 ранга Абрамову и лейтенанту Милинарскому, — ушибъ камнемъ въ бокъ на дворѣ артиллерійскаго отряда капитана 1 ранга Бергштрессера; восьмой — произнесеніе площадной брани, обращенной къ тому-же Бергштрессеру; девятый — погромы и разграбленіе, пожары частныхъ домовъ и магазиновъ, провизіоннаго склада, битые стекла въ морскомъ собраніи и въ казенныхъ зданіяхъ. Все это открытое возстаніе въ числѣ болѣе 8 человекъ съ цѣлю воспротивиться распоряженіямъ начальства, наказуемое по ст. ст. 109 и 112 съ примѣненіемъ для второй группы статьи 74 книгъ XVI свода морск. постановленій.

Покончивъ съ этими юридическими опредѣленіями и сдѣлавъ краткій обзоръ хода событій въ командахъ учебно-артиллерійскаго отряда, представитель обвиненія остановился на уликахъ и соображеніяхъ, доказывающихъ виновность подсудимыхъ этого отряда, при чемъ къ семерымъ изъ нихъ онъ просилъ примѣнить ст. 109 и 112 к. XVI свода морск. пост. за подстрекательство и участіе въ вооруженномъ возстаніи, къ сорока изъ числа ихъ допускалъ возможность примѣненія ст. 74, а противъ четырехъ поддерживать обвиненіе отказался. Переходя затѣмъ къ обвиненію нижнихъ чиновъ 7 флот. экипажа и сдѣлавъ предварительно краткій обзоръ происходившихъ въ немъ событій, прокуроръ коснулся вопроса объ обстоятельствахъ захва-

та нижними чинами этого экипажа ружей и патронов. На следствии факт этот остался недостаточно выясненным, потому что сь одной стороны командовавший экипажем капитанъ 1 ранга Митуричъ показывалъ, что арсеналь былъ открытъ не по его приказанію, но показаніями нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ выяснилось, что арсеналь былъ открытъ ключомъ по требованію бунтовщиковъ оружейниковъ и разводящимъ сь разрѣшенія капитана 1 ранга Митурича. Прокуроръ высказалъ мнѣніе, что изъ арсенала 7 флотскаго экипажа возставшіе получили только холостые патроны. Затѣмъ онъ перешелъ къ обвиненіямъ, предъявлявшимся къ каждому изъ подсудимыхъ 7 экипажа по обвинительному акту. Къ 23 изъ ихъ числа онъ просилъ примѣнить ст. ст. 109 и 112, по отношенію къ 88-ми допускалъ примѣненіе ст. 74, а отъ обвиненія двоихъ отказался. Въ заключеніе своей рѣчи прокуроръ просилъ судъ признать доказанными предъявляемыя обвиненія въ общемъ возстаніи, нападеніи на караулы и кражахъ во время бѣдствія.

Послѣ прокурора Алабышева въ томъ же засѣданіи продолжалъ поддерживать обвиненіе его помощникъ капитанъ Пикъ, напомнившій въ краткихъ общихъ чертахъ ходъ событій въ остальныхъ командахъ и подчеркнувшій тотъ фактъ, что въ учебно-минномъ отрядѣ движеніе началось самостоятельно сь требованія оружія и освобожденія изъ карцера арестованныхъ.

Затѣмъ помощникъ прокурора остановился на данныхъ, выяснившихся на судебномъ следствии и формулировалъ по отношенію къ каждому изъ подсудимыхъ обвиненіе, ссылаясь на представленныя доказательства. Изъ числа подсудимыхъ нижнихъ чиновъ миннаго отряда, 3, 5, 10, 11, 16, 20 и 2 флотскихъ экипажей онъ выдѣлил въ первую группу главныхъ виновныхъ четырнадцать человекъ и просилъ судъ примѣнить къ нимъ ст. ст. 109 и 112, къ 57-ми онъ находилъ возможнымъ примѣнить ст. 74, троихъ обвинялъ по ст. 192 въ буйствѣ, одного по ст. 100 въ оскорбленіи унтеръ-офицера, одного по ст. 169 мир. уст. въ простой кражѣ и одного по ст. 155 въ нарушеніи правилъ караульной службы, — а отъ обвиненія 17 подсудимыхъ отказался.

Въ XIII засѣданіи военно-морского суда 11 марта начались рѣчи защитниковъ, изъ которыхъ первымъ говорилъ капитанъ 2 ранга Дидерихсъ, взявшій на себя защиту подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 2, 3, 4 и 10 флотск. экипажей.

Прежде всего, сославшись на недонущеніе по этому дѣлу въ силу новаго закона 1905 года профессиональныхъ защитниковъ изъ рядовъ присяжной адвокатуры, онъ просилъ судъ отнестись къ строевымъ офицерамъ, выступающимъ впервые передъ судомъ, снисходительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится указать на то, что именно офицерамъ въ данномъ случаѣ умѣстно стать передъ судомъ въ положеніе защитниковъ, потому что имъ, по служебному ихъ положенію видно и извѣстно было до какой степени несовершенно было предварительное разсѣдованіе дѣла, вслѣдствіе чего, конечно, очень большое число подсудимыхъ попало на скамью подсудимыхъ по недоразумѣнію или вслѣдствіе ошибокъ при слѣбномъ производствѣ дѣла. Главную причину волненій и происшедшихъ безпорядковъ защитникъ видитъ въ невоспитанности командъ, которыя представляли собою толпу сь ея обычной своеобразной психологіей. Какъ не специалистъ, сказалъ защитникъ, я не беру на себя освѣщать и разрабатывать эту сторону дѣла, — обращаюсь къ судебному опыту и сердцу гг. судей, прошу изъ снисхожденія къ несовершеннолѣтству защиты, которая, можетъ быть, не сумѣетъ сдѣлать все возможное по закону и высказать, что слѣдуетъ, въ защиту подсудимыхъ, примѣнить къ виновнымъ самую низшую мѣру на-

казаній. Снисходительность не противорѣчатъ военному духу.

Событія 26—27 октября были нарушеніемъ военного строя въ вышедшихъ изъ повиновенія командахъ морского вѣдомства. Военный строй держитъ воспитаніемъ массъ въ духѣ дисциплины, вырабатывающимъ людей, нечувствительныхъ къ вѣтхимъ вліяніямъ. Александръ Македонскій — ученикъ философовъ, основателей науки психологіи, былъ самъ выдающимся военнымъ и выдающимся представителемъ, отцомъ истинно-военнаго духа. У насъ, въ Кронштадтѣ, какъ показало слѣдствіе, не было въ командахъ условий, благоприятствующихъ воспитанію людей въ духѣ воинской дисциплины. Не было въ экипажахъ и ротахъ правильной организаціи. Рота представляла изъ себя только хозяйственную единицу. Весь нарядъ на службу производился извнѣ, черезъ канцелярію экипажа, — люди не были сплочены и ими распоряжалось не ихъ ближайшее начальство. Въ такой обстановкѣ военное воспитаніе немыслимо. И положеніе это являлось застарѣлымъ зломъ; даже въ обществѣ сложилось мнѣніе, что во флотѣ дисциплины нѣтъ. Но, — нужно сказать, что были и лучшія времена; не то было въ періодъ паруснаго флота. Корабельная организація тѣхъ славныхъ временъ была прочная и выработанная. Тогда при правильной постановкѣ дѣла душевныя качества новобранцевъ, присущія всему русскому народу, успѣшно перерабатывались въ хорошія воинскія свойства. На рангоутныхъ судахъ сама работа тѣсно объединяла людей и существовала прочная связь между офицерами и нижними чинами; выправка и сплоченность необходимы были при исполненіи общихъ трудныхъ и важныхъ работъ по управленію парусными судами. Сь появленіемъ сложныхъ механизмовъ и при нихъ машинныхъ командъ рѣзко измѣнились условія морского быта и послѣ періода переходнаго состоянія заколебалась дисциплина. Не было общаго плана; начались опыты. Въ существованіи такихъ условій нижніе чины не виноваты. Самъ законъ снисходителенъ къ молодымъ матросамъ, давая суду право сбавлять имъ наказанія, имѣя въ виду ихъ неопытность и непривычку къ обстановкѣ военного быта. Почва не можетъ заслуживать упрека, если ее худо обработали, или ничего на ней не посѣяли.

То же можно сказать и объ этихъ ожидающихъ вашего приговора, 207 подсудимыхъ: не они одни виноваты. Прошу судъ также имѣть въ виду, что на ихъ судьбѣ отражается также и несчастный исходъ послѣдней войны. Подавлено было чувство народной гордости и поколеблена увѣренность въ себѣ и въ будущее. Въ такое трудное время послѣ пережитаго потрясенія нижніе чины были предоставлены сами себѣ. Преступная пресса вводила ихъ въ заблужденіе; не говоря уже о крайнихъ органахъ, даже умѣренные газеты обливали все вѣдомство и высшее начальство помоями. А если къ этому еще прибавить дезорганизацію и невоспитанность людей, то, конечно, не могло оставаться мѣста для доверія между офицерами и нижними чинами. Въ разсматриваемомъ случаѣ настоящія причины броженія и появленія претензій остались не вполне выясненными. Я усматриваю огромное вліяніе на всѣ послѣдующія событія страшной цуемской катастрофы. Стыдъ, вопль души, желаніе нижнихъ чиновъ сбросить сь себя иго этого стыда и забыться — были вполне понятны. Понятно подавленное нервное состояніе невыдержанныхъ людей при такихъ условіяхъ. У людей была жажда подвига; сила просилась наружу — и прорвалась злая воля, сдѣлавшаяся преступною, но не было такой организованной силы, которая бы предупредила опасность въ самомъ началѣ. Въ заслугу виновнымъ нужно поставить то, что они сами скоро одумались и остановились, не совершивъ все то зло, которое

могло воспользоваться. Предъявлявшиеся претензии касались лишь внутреннего быта матросской жизни. Худо было бы, если бы движение обнаружило другие цели и замыслы. По обстоятельствам дѣла видно, что обвинять нужно было несколько тысяч нижних чиновъ въ возстаніи и совершеніи возмутительныхъ преступленій; но едва ли справедливо было бы утверждать, что обвиненіе это относится только къ этимъ 207 подсудимымъ, и что это несомнѣнно тѣ самые главные виновные, которые заслуживаютъ строгаго наказанія. Предварительное слѣдствіе производилось въ условіяхъ исключительныхъ; всѣ показанія имѣли случайный характеръ, — дарилъ ужасъ и недоумѣніе. Даже офицеры во многомъ измѣняли на судѣ свои показанія. Позволяю себѣ утверждать, что при первоначальномъ разслѣдованіи были допущены рядъ грубыхъ ошибокъ. Высказавъ эти общія соображенія, капитанъ 2 ранга Дидерихсъ перешелъ къ разсмотрѣнію доказательствъ, на которыхъ построены обвиненія, предъявленные подсудимымъ 2, 3, 4 и 10 флотскихъ экипажей, и возражалъ на соображенія, высказанныя по поводу этихъ данныхъ обвинителями.

Послѣ него говорилъ поручикъ по адмиралтейству Скворцовъ, защищавшій матроса 4 флотскаго экипажа Кошелькова.

Затѣмъ слово было предоставлено капитану 2 ранга Языкову, защитнику матроса Мошкова, который сказалъ:

Гр. судья, главная причина происшедшихъ безпорядковъ — погрѣшавшійся фельдфебеля. Общія причины, конечно, существовали; но онѣ не повліяли бы, если бы фельдфебеля были на высотѣ. Лучшие люди уходятъ въ запасъ, а тѣ, которые назначаются фельдфебелями, не обладаютъ нужными для этой должности свойствами, надъ ними нѣтъ настоящихъ руководителей, хорошихъ ротныхъ командировъ, и сами они даютъ нижнимъ чинамъ дурной примѣръ нерадивости и безпорядочнаго поведенія. Во многихъ случаяхъ они на положеніи жепатыхъ живутъ не въ ротѣ и, вообще, авторитетомъ среди нижнихъ чиновъ не пользуются. Картину всеобщей паники здѣсь, на судебномъ слѣдствіи, наглядно очертилъ свидѣтель, лейтенантъ Филатовъ; онъ наблюдалъ, какое успокоительное дѣйствіе производило появленіе кавалеріи, и высказалъ мысль, что появленіе отряда въ строѣ и съ барабаннымъ боемъ, конечно, напомнило бы бунтующимъ ихъ долгъ и повлекло бы за собою быстрое успокоеніе. Я говорю: не нужно было ни барабаннаго боя, ни кавалеріи — а нужны были именны фельдфебеля. Тогда и въ массѣ нижнихъ чиновъ въ подражаніе примѣру унтеръ-офицеровъ, вокругъ нихъ сплотились бы колеблющіеся и переступающіе люди, потерявшіе въ паникѣ голову. Подсудимые, которые стоятъ передъ вами — дѣти, дурно воспитанныя дѣти, большинство изъ нихъ совсѣмъ сами не виноваты, что попали въ это положеніе.

Окончилъ защитникъ анализомъ уликъ, представленныхъ въ доказательство виновности Мошкова.

Защитникъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ учебно-артиллерійскаго отряда мичманъ Шютровский обратилъ прежде всего вниманіе суда на разницу въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ, на неодинаковую строгость въ требованіяхъ воинской дисциплины на кораблѣ, въ плаваніи, и въ береговомъ быту. Вообще, на простутки и провинности на берегу начальство смотритъ гораздо снисходительнѣе и нижніе чины на берегу, можно сказать, ошалѣваютъ. Люди смотрятъ на эту перемену такъ, какъ будто послѣ судовыхъ строгостей на берегъ они идутъ точно на праздникъ. Къ сожалѣнію этотъ взглядъ сохраняется среди команды и по окончаніи компаніи.

Организація службы въ экипажахъ очень несовершенна. Люди не знаютъ своихъ офицеровъ; си-

стема комплектаціи и первоначальное образованіе матроса не создаютъ между нами связи. Первоначальное воспитаніе лежитъ на офицерахъ по адмиралтейству, которые не пользуются пресижемъ, иногда само начальство дискредитируетъ ихъ. Матросы въ береговомъ быту — всегда въ ротѣ; нѣтъ организованной, сплоченной ротной жизни. Дисциплина особенно упала въ послѣднее время, потому-то нижніе чины невольно дѣлаютъ сопоставленіе того, какъ чувствуютъ себя посади и хулиганы, съ тѣмъ, какъ ихъ, нижнихъ чиновъ, стали подтягивать; а Крошштадтъ кишитъ этимъ элементомъ; роль распущенныхъ хулигановъ особенно почувствовалась теперь, въ пору освободительнаго движенія. Команды, такимъ образомъ, заблуждались; не сознавая своего положенія и колеблясь въ пониманіи и сознаніи своего долга; не было принято мѣръ къ разъясненію и освѣщенію этого вопроса передъ нижними чинами. Особенно морское начальство должно бы было озаботиться принять общія мѣры въ этомъ направленіи. Нагляднымъ примѣромъ цѣлесообразности такихъ предварительныхъ разъясненій можетъ служить положеніе 12 фл. экипажа, командиръ котораго капитанъ 1 ранга Сильманъ самъ подошгу бесѣдовалъ съ нижними чинами, снисходительно выслушивалъ ихъ и разъяснялъ имъ значеніе Высочайшаго манифеста происшедшихъ событій; въ этомъ экипажѣ съ массою учениковъ кочегаровъ такая мѣра предупредила волненіе и люди остались въ спокойномъ состояніи.

Затѣмъ защитникъ описалъ послѣдовательный ходъ событій 26 и 27 октября въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ и констатировалъ фактъ, то общаго бунта и явнаго возстанія тамъ не происходило. Толпа была совершенно неорганизованная и приказанія, отдаваемые помощникомъ начальника отряда капитаномъ 1 ранга Вергштрессеромъ, исполнялись. Буянили только отдѣльные лица, причась за спины другихъ. Причиной заявившихся до 26 числа претензій было вѣяніе времени: въ атмосферѣ общаго волненія, переживаемаго всѣми слоями общества, всѣ жаловались на то, что казалось тяжелымъ и несправедливымъ. Прежде всего сказались послѣдствія особыхъ смотровъ, которые капитанъ 1 ранга Вергштрессеръ производилъ въ праздничные дни. Смотры эти были продолжительные и очень угнетали нижнихъ чиновъ. Это чувствовалось всѣми и это одно могло быть общою причиною неудовольствія безъ всякихъ другихъ побужденій къ возстанію. Кромѣ того жалобы на пищу были частію основательны; провизіонный складъ, существовавшій въ отрядѣ, не оправдалъ ожиданій.

Высказавъ эти соображенія, защитникъ подвергъ критикѣ доказательства, предъявленные въ улику его многочисленнымъ кліентамъ и закончилъ юридическій анализъ уже на слѣдующій день въ засѣданіи 12 марта.

Общая проблема, повлекшая за собою такіа печальныя послѣдствія — отсутствіе надзора. Люди увольнялись въ отпускъ безъ всякаго разбора и затрудненій, — фельдфебеля почти безъ исключеній никуда не годились. Потому нижніе чины, предоставленные себѣ и поддались вліянію злонамѣренныхъ людей. Агитація сейчасъ же воспользовалась такимъ положеніемъ и первымъ дѣломъ подорвала довѣріе между нижними чинами и начальствомъ. И этого нетрудно было достигнуть, потому что довѣрія къ офицерамъ совершенно не было. Нижнихъ чиновъ заставляла на сходки, выясняли имъ тягость и зависимость ихъ положенія, говорили о правахъ, которыхъ ихъ начальство будто бы лишаетъ, подбивали предъявлять различныя требованія; но въ требованіяхъ этихъ ничего политическаго не было. Затѣмъ большее вліяніе имѣли на нижнихъ чиновъ прокламаціи и газеты; въ нихъ прямо писалось, что воинскія части

стрѣлять въ толпу не должны и всё призывались отстаивать общія политическія требованія. Вліяли на нихъ такъ-же гимназисты, реалисты,—ихъ часто можно было встрѣтить въ городѣ вмѣстѣ съ нижними чинами.

Конечно, въ этихъ причинахъ нѣтъ даже и уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Требованія отъ военно-служащаго извѣстны: по присягѣ каждый нижній чинъ—защитникъ Царя и отечества отъ враговъ вѣнскихъ и внутреннихъ и правила дисциплины для всѣхъ обязательны. Слушая рѣчи агитаторовъ, нижніе чины должны были понять значеніе того, что имъ говорятъ.

Высказавъ эти общія соображенія, обвинитель уступилъ мѣсто прокурору Алабышеву, съ тѣмъ, что бы послѣ него поддерживать обвиненія на основаніи данныхъ судебного слѣдствія предъявленныхъ отдѣльнымъ подсудимымъ.

Въ томъ же XLIII засѣданіи 12 марта послѣ защитника Пшотровскаго говорилъ защитникъ подсудимыхъ учебно-миннаго отряда лейтенантъ Козляниновъ: Гг судьи! дѣло о 200 подсудимыхъ, которое втеченіе двухъ мѣсяцевъ развертывалось передъ вами во всѣхъ подробностяхъ, близится къ развязкѣ; это дѣло—безпримѣрное въ исторіи русскаго флота и ваше рѣшеніе станетъ историческимъ. Предыдущіе защитники и прокуроръ выяснили ходъ событий и я на нихъ останавливаться не буду. Выберу лишь то, что касается подсудимыхъ и говоритъ въ ихъ пользу, потому что не съ нашими слабыми силами можно увѣренно дѣлать какіе либо общія выводы для будущаго. Картина всѣхъ событий, которую принято называть октябрьскими безпорядками такъ уже правильно освѣщая и со стороны обвиненія, что я не буду распространяться о бездѣйствіи властей, особенно вышшихъ, объ отсутствіи самостоятельности у начальниковъ частей, о дикомъ произволѣ фильдфебелей и начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ и о знаніи офицерами подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Вся эта сторона дѣла вамъ, какъ строевымъ офицерамъ, хорошо извѣстна и вы, разумѣется, хорошо сознаете, что жалобы матросовъ на дурную пищу, плохое обмундированіе проч.—сущій вадоръ; но онѣ служили вѣрнымъ признакомъ общаго броженія. Нижніе чины въ деревняхъ и рабочими на фабрикахъ не такъ ужъ избалованы пищей,—хлебуютъ дома пустыя щи и ѣдятъ гнилую солонину... Но тамъ на родинѣ, есть своя обычная дисциплина тамъ есть почтенные старики, которыхъ уважаютъ и имъ охотно подчиняются, особенно въ мѣстахъ гдѣ сохраняется древнее благочестіе и они бдительно слѣдятъ за молодежью. Тамъ же, гдѣ старшіе извѣстные пьяницы и бездѣльники парни и въ деревнѣ бунтуютъ.

Указавъ затѣмъ на гораздо лучшіе порядки воинской организаціи въ иностранныхъ флотахъ, защитникъ далъ характеристику новобранцевъ поступающихъ во флотъ и констатировалъ фактъ, что въ морскихъ командахъ за ними нѣтъ надлежащаго надзора и никто не беретъ на себя трудъ заботиться о ихъ душѣ. Формализмъ и строгость стоятъ на первомъ планѣ; нѣтъ власти твердой, но сердечной и доброжелательной; матросъ нашъ товарищъ по службѣ, а не рабъ и лакей и пока не измѣнятся отношенія къ матросу, пропаганда агитаторовъ, затрогивающая его чувства, какъ разумнаго существа, будетъ имѣть болѣе успѣха, чѣмъ сухая дисциплина. Никто не разъяснилъ матросамъ того, о чемъ они всё читаютъ и слышатъ со всѣхъ сторонъ,—что рабство прежняго строя было произволомъ, что теперь возвѣщена свобода, но что дисциплина какъ основа всякаго порядка именно для упроченія свободы и необходима. На дальній Востокъ дошли до командъ военнаго флота вѣсти о томъ, что дѣлается на родинѣ,—они вмѣстѣ со всѣми стали думать о предстоящихъ и намѣченныхъ реформахъ; имъ это не

было хорошо разъяснено и они все поняли по своему и агитация только потому имѣла успѣхъ, что люди были предоставлены сами себѣ. Команда флота въ зимнее время—не строевыя части, а какіе-то этапы, черезъ которые проходятъ толпы людей надъ которыми тяготеютъ писари и угнетающая канцелярская волокита. Люди идутъ изо дня въ день въ наряды и остаются безъ надзора офицеровъ, которые, если бы захотѣли, могли бы открыть доступъ къ душѣ матроса, но къ стыду ихъ этого не дѣлаютъ и потому какіе-то иногда даже межеумки со своими полуграмотными прокламаціями захотѣли и сумѣли это сдѣлать. Вліяніе агитаціи, конечно, сказалось прежде всего въ томъ что исчезло довѣріе къ начальникамъ. Но все же при объѣздѣ экипажей главнымъ командиромъ 24 октября казалось, что общее настроеніе опасности не представляетъ. Остановившись затѣмъ на эпизодѣ появленія на дворѣ отряда утроемъ 26 октября возмущенной роты пѣхотнаго крѣпостнаго батальона, защитникъ указалъ, что и въ этомъ случаѣ выяснилось отсутствіе подготовленности морскихъ командъ къ бунту. Отрицаю какую-бы то ни было предварительную организацію и сказавъ нѣсколько словъ о психологіи толпы, онъ доказывалъ что въ данномъ случаѣ не было шайки и предварительнаго соглашенія, а была вспышка на почвѣ умственной эпидеміи—„дѣйствіе скопомъ“.—Всѣ надежды разныхъ интеллигентныхъ молодыхъ людей въ солдатской формѣ рухнули почти in statu nascendi этой безумной эпидеміи—мало даже кто бралъ винтовки, стрѣляли безпорядочно въ воздухъ били фонари, стекла, всё повально перепилилось,—а закончилось все бѣгствомъ и всеобщей паникой. Внутри казармъ и на дворахъ отряда происходили частичные безпорядки, но они не имѣли того характера, какой имъ приписываетъ обвиненіе. Совершенно неосновательно предположеніе, что минному отряду принадлежитъ первое мѣсто по количеству участниковъ и по характеру происшедшаго движенія. По показанію свидѣтеля полковника Котляра, лица посторонняго и безпристрастнаго, къ которому немедленно поступали свѣдѣнія о происшедшихъ событіяхъ, видно, что онъ ставилъ мин. отрядъ на четвертое мѣсто. Затѣмъ защитникъ доказывалъ, что въ минномъ отрядѣ буйствовали по преимуществу нижніе чины кадроваго состава, а не ученики, относился критически къ поканіямъ свидѣтелей обвиненія и подчеркивалъ крупныя несовершенства произведеннаго по дѣлу предварительнаго слѣдствія, на данныхъ котораго не заслуживающихъ довѣрія потому что большая часть показаній была вынуждена угрозами начальства, настроены выводы обвинительнаго акта защитникъ указалъ на неравенство шансовъ обвиненія въ лицѣ двухъ спеціалистовъ прокуроровъ и защиты въ лицѣ строевыхъ офицеровъ, воодушевленныхъ лишь горячимъ желаніемъ помочь товарищамъ сослуживцамъ, младшимъ братьямъ, измученныхъ слѣдствіемъ и четырехмѣсячнымъ содержаніемъ подъ стражей. Въ заключеніе онъ высказалъ увѣренность, что нижніе чины флота ничего противъ своихъ офицеровъ не имѣли, что началось все въ сухопутныхъ частяхъ, а матросы къ нимъ только присоединились и просили судъ оправдать всѣхъ невиновныхъ, а къ остальнымъ отнестись милостиво, потому что такому дѣлу системною устраненія помочь нельзя. Закончилъ лейтенантъ Козляниновъ такъ: когда надъ нами и надъ нижними чинами будутъ начальники обладающіе твердостью и благожелательные—никакіе безпорядки не будутъ имѣть мѣста и сѣмена агитаціи упадутъ на камень. Мы больше ихъ виноваты, мы умѣемъ относиться къ нимъ только формально и не можемъ затронуть въ нихъ благородныя струны чести разумной дисциплины.

Гг. Судьи! законъ находится при васъ, а не въ отпуску,—совместите его требованія съ вѣлѣніями вашей совѣсти и судите ихъ право и ми поистиво!

Послѣ этого онъ остановился на разборѣ уликъ и доказательствъ, выставленныхъ обвиненіемъ въ доказательство виновности 52 подсудимыхъ, которыхъ онъ защищалъ.

Защитникъ нижнихъ чиновъ 16 флотскаго экипажа инженеръ механикъ поручикъ Бруятскій, доказывавшій, что причиною происшедшихъ беспорядковъ было общее революціонное движеніе неудовольствіе условіями внутренняго быта на экономической почвѣ и нравственная рознь между офицерами и нижними чинами. Описавъ порядки возникновенія и охарактеризовавъ движеніе, происходившее въ флотскихъ экипажахъ и на улицахъ, защитникъ старался установить, что 16 экипажъ оставался въ сторонѣ отъ движенія и игралъ пассивную роль.

Въ XLIV засѣданіи 13 марта первымъ говоритъ защитникъ подсудимыхъ 7-го флотск. экипажа, мичманъ Валласъ, который прежде всего упомянулъ о разницѣ между военными и общими уголовными законами и опредѣлилъ, въ чемъ именно выражается большая строгость первыхъ въ связи съ особенностями военнаго быта и требованіями воинской дисциплины. Главная цѣль дисциплины препятствовать злой волѣ проявляющейся среди военно служащихъ, состоящихъ на службѣ. Защита надѣется, что судъ будетъ такимъ, какъ это требуется по закону скорымъ, правымъ и милосердивымъ.

Для того, что бы судить людей, нужна не коммисія, которая только приложитъ штемпель къ обвинительному акту, а справедливая офѣнка и строгая критика обвиненія. Каторга и дисциплинарные батальоны угрожаютъ этимъ нижнимъ чинамъ за дѣянія, которыхъ по ихъ воззрѣніямъ при ихъ невоспитанности кажутся имъ безразличными. Въ нихъ не развили сознанія ихъ особеннаго положенія, какъ военнослужащихъ. Людей служба должна перевоспитывать и только тогда, когда они переродятся, въ ихъ сознаніи развивается чувство долга. Подсудимыхъ не сдѣлали военными, потому что эта сложная задача невыполнима въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они находились. Всякому понятно, что легче научить человѣка обращаться съ ружьемъ, чѣмъ заставить его проникнуться сознаніемъ чувства долга. А между тѣмъ вечеромъ 26 числа во взводѣ мичмана Карбева люди даже не умѣли заряжать винтовки. Подсудимые, которыхъ мы защищаемъ, не проходили правильной школы; воспитаніе ограничивалось преподаваніемъ правилъ отданія чести и запоминаніемъ титуловъ и именъ офицеровъ; даже внѣшнія отличія офицерской формы они плохо знаютъ. Принятые на службу люди клянутся, присягая,—но они не сознаютъ, не понимаютъ, что именно они берутъ на себя и обязываются свято исполнять; что можетъ имъ говорить выраженіе изъ текста присяги: „вести себя какъ доброму солдату полагается“? Я не согласенъ съ г. прокуроромъ, высказавшимъ, что люди эти сохранили связь съ деревней; утверждаю, что они такими же и остались, какъ были прежде: имъ не внушали, какаѣ произошла разниа въ ихъ положеніи и они не могутъ сознательно относиться къ требованіямъ военныхъ законовъ. Сухопутныя части находятся въ лучшихъ условіяхъ,—тамъ постоянная организація ротъ и людьми завѣдуютъ настоящіе ротные командиры, опытные офицеры; у насъ же на эти отвѣтственные должности назначаютъ молодые мичмана. Въ сухопутныхъ частяхъ, имѣющихъ постоянные кадры начальствующихъ лицъ, мы видимъ и внѣшній символъ единства—полковое знамя. Судовой флагъ, который ежедневно спускаютъ, такого значенія не

имѣетъ; когда онъ спущенъ, на него ложится задремавшій сигнальщикъ... На развитіе беспорядковъ 26—27 октября вліяло ужасное настроеніе того времени; я не говорю о связи между политической агитаціей и происшедшими событіями,—а объ общей окраскѣ. Волненія происходили съ января прошлаго года,—это обратило на себя вниманіе начальствующихъ лицъ, но всетаки приняло эпидемическій характеръ во всѣхъ командахъ. Нужно было принимать какія нибудь особыя мѣры,—отказаться отъ прежнихъ порядковъ;—въ такое время нельзя было обращаться къ боевымъ ротамъ съ вопросомъ—будутъ ли люди стрѣлять. А между тѣмъ положеніе далеко еще не было безнадежно, потому что не всѣ были охвачены паникою. Въ разгаръ беспорядковъ вечеромъ 26 числа вліяніе личнаго авторитета начальника еще могло имѣть большую силу. Нагляднымъ примѣромъ тому можетъ служить ходъ событій въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ, гдѣ капитанъ 1 ранга Бергштрессеръ, появляясь одинъ въ толпѣ въ самые критические моменты, съ успѣхомъ разгонялъ бунтующихся и всюду толпа передъ нимъ отступала. Но далеко не всѣ офицеры такъ поступали. Въ правдѣ ли требовать сознанія долга у нижнихъ чиновъ, когда это не всегда наблюдается и въ средѣ гг. офицеровъ?

Въ заключеніе защитникъ сослался на рѣшеніе сухопутнаго военнаго суда, судившаго нижнихъ чиновъ сухопутныхъ частей за участіе въ тѣхъ же беспорядкахъ, которые были не менѣ виноваты, и къ которымъ не было примѣнено тѣхъ же статей закона, такъ строго карающихъ за явное неповиновеніе и, кончая, свои слова, сказанныя на судебномъ слѣдствіи главнымъ командиромъ в-адмираломъ Никоновымъ: „здѣсь нѣтъ главныхъ виновныхъ“.

Раздѣливъ затѣмъ вѣрѣнныхъ его защитѣ подсудимыхъ на двѣ группы—тѣхъ, виновность которыхъ доказана и тѣхъ, обвиненіе которыхъ по его мнѣнію отпало, онъ просилъ снисхожденія для первыхъ и опровергалъ силу уликъ въ обвиненіе послѣднихъ.

Затѣмъ говорилъ второй защитникъ нижнихъ чиновъ того-же 7 флотскаго экипажа лейтенантъ Барковъ.

Прежде всего защитникъ разъяснилъ суду, какой происходитъ вредъ для службы отъ перемѣннаго состава 7 экипажа, заключающаго въ себѣ до 800 человѣкъ. Люди эти проводили почти все время въ ротѣ и совершенно не были сплочены между собою и со своими унтеръ-офицерами; ихъ инструктора въ классѣ передавали имъ лишь спеціальныя знанія, а военнаго образованія молодые матросы не получали. Капитанъ 1 ранга Кононовъ употреблялъ въ прошломъ году всѣ усилія, что-бы привести экипажъ въ порядокъ и предьявляя строгія требованія, употреблялъ мѣры для усилія надзора,—даже самъ жилъ въ экипажѣ. Но при томъ же смѣшанномъ и ненадежномъ составѣ люди оставались въ прежнемъ состояніи. Ближайшими помощниками капитана 1 ранга Кононова были офицера и унтеръ-офицеры,—но первыхъ всегда было недостаточное число: поручикъ Зашибинъ командовалъ тремя ротами,—лейтенантъ Петровъ исполнялъ должность ротнаго командира, оставаясь адъютантомъ. Всѣ фельдфебеля были ниже всякой критики,—въ ротахъ наблюдалась всеобщая распушенность. Если удавалось чего-нибудь добиться, то это сводилось лишь къ преданію людямъ внѣшняго лоска. Въ ротахъ по среднему расчету приходился одинъ офицеръ на 150—200 нижнихъ чиновъ. Отношеніе ротныхъ командировъ къ людямъ было приблизительно такое-же, какъ и отношеніе инструкторовъ къ ихъ ученикамъ. Офицеръ обыкновенно занятъ чѣмъ-нибудь по своей специальности и не имѣетъ возможности на самомъ дѣлѣ непо-

средственно управлять своею ротой, потому что его все время отвлекают другія служебныя обязанности. Для офицера рота—обуза. Защитникъ просилъ судъ обратить вниманіе собственно на его служебное положеніе: онъ состоитъ судовымъ артиллерійскимъ офицеромъ, преподавателемъ въ классъ и еще имѣетъ на рукахъ роту;—только вечеромъ онъ имѣетъ возможность придти туда. „Я вспоминаю“, сказалъ защитникъ, день послѣ 17 октября, когда приказано было разъяснять нижнимъ чинамъ значеніе манифеста;—вечеромъ я пришелъ въ роту и говорилъ съ уставшими людьми передъ сномъ, говорилъ я минутъ 50, а уже минутъ черезъ 10 было видно, что люди зѣваютъ; я сконфузился, убѣдившись, что полезнаго результата не будетъ. Учениковъ по своему классу гальванеровъ я хорошо знаю, но они чужой роты,—но строевыхъ въ своей ротѣ я не знаю и не могу знать. А поручикъ по адмиралтейству, командующій ротою моихъ учениковъ въ свою очередь ихъ пѣлый день не видитъ... Предоставляю суду судить объ отношеніяхъ къ людямъ такихъ отцовъ—командировъ. Передъ Вами прошелъ этотъ свидѣтель по дѣлу, ротный командиръ нѣсколькихъ ротъ поручикъ Зашибинъ. Вы сами его слышали и мнѣ вечаго здѣсь добавлять. Конечно, только недостаткомъ офицеровъ могутъ объясняться такія назначенія—и оно теперь понятно послѣ 1905 года, который кромѣ волненій во всемъ государствѣ ознаменовался еще и отвлеченіемъ многихъ офицеровъ на войну.

А между тѣмъ командованіе ротою и управленіе людьми въ пѣльяхъ ихъ успѣшнаго воспитанія въ переживаемое нами время требуетъ отъ ротнаго командира высокихъ качествъ. А ротные командиры такого типа не только бесполезны, но и вредны. Они похожи на строевого матроса, котораго на современномъ кораблѣ вздумали бы послать внизъ, въ машинное отдѣленіе управлять сложною машиною, съ дѣйствіемъ которой, со всѣми клапанами и проводами онъ совершенно незнакомъ. — Въ этомъ же родѣ было 26 октября и положеніе капитана 1 ранга Митурича, только что именуемъ назначеннаго и совершенно незнакомаго съ людьми и порядками 7 флотскаго экипажа. Я самъ былъ тамъ ротнымъ командиромъ въ то время, но только взявъ на себя защиту по этому дѣлу и читая обвинительный актъ, я узналъ, что было распоряженіе призвать 26 числа офицеровъ въ экипажъ. Въ возникновеніи безпорядковъ я вижу случайность. Люди невоспитанные и невыдержанные могутъ поддаваться всякимъ влияніямъ. При неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, благодаря случайной смѣнѣ командировъ экипажа произошелъ безпорядокъ, собственно, вслѣдствіе того, что распространялся слухъ о прибытіи въ экипажъ отряда казаковъ. А въ учебной командѣ строевыхъ квартирмейстеровъ, гдѣ начальники, знающіе своихъ людей, оказались во главѣ, все были на своемъ мѣстѣ и въ полномъ порядкѣ. Движеніе и затѣмъ паника въ 7 флотск. экипажѣ произошла вслѣдъ за полученіемъ извѣстія объ убитомъ матросѣ; только меньшинство буйило и шумѣло, остальные были охвачены паникою. Распространеніе волненія сильно способствовало еще и антагонизмомъ, всегда существовавшій между кадровыми и учениками изъ за разницы въ пицѣ. Слышались крики „кадровые выходи!“—но это могло быть и угрозою для учениковъ. Тутъ не на бунтъ вызывали,—а ученики ввали въ состояніе паники. Послѣ подавленія возстанія послѣдовалъ второй актъ: розыскъ и обнаруженіе виновныхъ; а между тѣмъ паническое настроеніе осталось. Вмѣсто спокойнаго разслѣдованія потребовали выдачи въ $\frac{1}{2}$ часа времени,—угрожали разстрѣломъ; обстановка въ виду конвоя съ заряженными ружьями заставляла думать, что угроза серьезная. Тогда и стали либо выгораживать себя, либо мстить

по злобѣ—Послѣ этого защитникъ возражалъ на доводы обвиненія и весьма талантливо анализировалъ представленныя въ подтвержденіе выводовъ обвинительнаго акта доказательства.

Затѣмъ послѣднимъ говорилъ защитникъ матросовъ Ляпина и Крыжановскаго лейтенантъ Лосевъ, который, не касаясь общаго хода событийъ ссылаясь на показанія свидѣтелей, вызванныхъ со стороны защиты и доказывалъ невиновность Ляпина и Крыжановскаго, прося судъ ихъ оправдать.

Прокуроры полковн. А. Лябышевъ и капитанъ Пикъ сказали нѣсколько словъ, возражая по существу показаній нѣкоторыхъ главныхъ свидѣтелей обвиненія и прося судъ не придавать особаго значенія неточностямъ въ показаніяхъ свидѣтелей, когда они пытались установить время происходившихъ событийъ, потому что тогда все находилось въ состояніи волненія и паники. Кромѣ того въ дополненіе къ вышеназваннымъ ротнымъ командирамъ, о которыхъ прокуроръ упоминалъ, какъ о неприбывшихъ въ свои роты во время безпорядковъ, обвинители указали еще капитана Шпынева и штабсъ-капитана Елкина. Возражая на соображенія защиты о квалификаціи дѣяній нижнихъ чиновъ, у которыхъ были найдены награбленныя вещи, полковникъ Алабышевъ доказывалъ, что въ данномъ случаѣ непримѣнимъ законъ о присвоеніи находки и высказалъ слѣдующее: Если такъ разъяснять все событія, одно дѣйшее проявленіе злого умысла, то уже не будетъ общаго возстанія, которое слѣдуетъ признать вполне доказаннымъ. Возстаніе выразилось въ вооруженіи толпы возставшихъ и въ грабежахъ массою,—даже примѣсь и поднятіе награбленнаго будетъ соучаствіемъ. Я нахожу, что свидѣтели обвиненія, ранѣ опрошенные, конечно, если они подтверждаютъ свое показаніе, достовѣрнѣе. Свидѣтели защиты кромѣ замятованія могли еще и находиться подъ разными влияніями.

Прокурорамъ возражали защитники Баласъ, Языковъ, Піотровскій, Козляниновъ и Дидерихсъ, послѣдній изъ которыхъ закончилъ словами:

Направляя дѣло въ судъ, власть искала справедливости и правды. Справедливый приговоръ произведетъ хорошее впечатлѣніе и возстановитъ довѣріе. Прошу справедливости но чувствую, что я толкаюсь въ открытую дверь.

Въ 2 часа дня 16 марта судъ удалился совѣщаться.

Въ 5 часовъ дня 18 марта была объявлена резолюція.

Выслушавъ дѣло о 207 подсудимыхъ нижнихъ чинахъ команды кронштадтскаго порта, обвиняемыхъ въ явномъ возстаніи 26—27 октября 1905 года по ст. 109 военно морск. устава о наказаніяхъ, а одинъ изъ нихъ по ст. 155 того же устава въ нарушеніи обязанностей караульной службы, судъ призналъ доказаннымъ, что причины, способствовавшія возникновенію безпорядковъ были: переводъ лѣтмомъ прошлаго года въ составъ кронштадтскаго гарнизона изъ одесскаго военнаго округа около 1900 человекъ нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи, въ большинствѣ окончившихъ срокъ службы, которымъ однако пособій на семь не выдавалось, почему они, недовольные этимъ, а также обмундировкою и пицѣй, стали вопреки существовавшаго всегда антагонизма между сухопутными и морскими частями входить въ дружбу съ морскими командами и въ теченіе всего лѣта производили со вмѣстѣ рядъ безпорядковъ,—а затѣмъ и переводъ въ октябрѣ изъ петербургскихъ экипажей около 120 человекъ неблагонадежныхъ нижнихъ чиновъ;—такъ же вредно повлияли на кронштадтскія морскія команды условія береговой въ нихъ службы въ связи съ событіями, происшедшими повсемѣстно въ Россіи въ томъ же октябрѣ, при полномъ недостаткѣ офицеровъ, незнакомствѣ большинства

ихъ въслѣдствіе частыхъ перемѣненій съ своими командами, почти совершенномъ отсутствіи хорошихъ кондукторовъ, фельдфебелей и унтеръ офицеровъ, оставляя матросовъ безъ всякаго нравственнаго руководства, допустили свободное на нихъ воздѣйствіе постороннихъ вліяній, каковыя въслѣдъ за обнаруженіемъ Высочайшаго манифеста 17 октября при превратномъ толкованіи дарованной свободы, подчинивъ себя малоразвѣчныхъ нижнихъ чиновъ, ослабили связь между начальниками и подчиненными, создали почву, благоприятную для подготовленія возстанія противъ существующаго порядка, которое и должно было произойти 30 октября, какъ въ Кронштадтѣ среди морскихъ и сухопутныхъ командъ, такъ одновременно и въ Петербургѣ и въ другихъ частяхъ Имперіи, причемъ, хотя фактъ подготовляшагося возстанія и удостовѣренъ, но ни участники, ни организаторы его не были обнаружены;—но случайное обстоятельство разрушило все планы и вмѣсто правильнаго возстанія, грозившаго серьезною опасностью, произошелъ безпорядочный погромъ съ буйствомъ и пьянствомъ, отъ которыхъ пострадали одни только жители Кронштадта. Обстоятельство это заключалось въ нѣсколькихъ залпахъ, произведенныхъ сухопутными солдатами, которыми случайно былъ убитъ одинъ изъ матросовъ и тяжело раненъ другой; а залпы были произведены по слѣдующему поводу: 26-го октября около 11 час. утра 40 нижнихъ чиновъ 2-го кронштадтскаго пѣхотнаго крѣпостнаго батальона пришли строемъ подъ командою фельдфебеля въ морскія казармы, расположенныя на Павловской улицѣ, сначала на дворъ миннаго отряда, а затѣмъ къ воротамъ 5-го фл. экипажа и съ криками „свобода! теперь все равны,—не надо офицеровъ!“ приглашали моряковъ къ нимъ присоединиться, но по этому приглашенію за ними никто не послѣдовалъ и они, общаясь приди снова, вернулись въ свои казармы, гдѣ были арестованы и въ пятомъ часу дня отправлены въ повоздъ крѣпостной желѣзной дороги въ одинъ изъ фортовъ. При отправленіи на фортъ они обратились къ собравшейся на улицѣ толпѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, преимущественно матросовъ, съ просьбою объ освобожденіи и при попыткѣ толпы это исполнить, конвоемъ были произведены означенныя залпы. Эти залпы разрушили согласіе, образовавшееся между сухопутными и морскими командами и матросы, страшно возбужденные, разбѣжались по своимъ казармамъ. И. д. главнаго командира и военнаго губернатора г. Кронштадта вице адмир. Никоновъ тотчасъ по полученіи извѣстія о начавшихся безпорядкахъ отдалъ приказаніе, чтобы экипажные командиры находились на своихъ мѣстахъ, чтобы ворота были заперты и никто на улицу не выпускался,—но, хотя первая два приказанія были исполнены, послѣднее въ виду находившагося уже на улицахъ большого числа нижнихъ чиновъ вполне исполнить не удалось; въ то же время в. ад. Никоновъ, повторивъ въ Петербургѣ просьбу о скорѣйшей присылкѣ войскъ и сдѣлавъ соответствующія распоряженія о ихъ перевозкѣ, сдѣлалъ такъ же распоряженіе о высылкѣ въ городъ для поддержанія порядка боевыхъ полуротъ, каковыя и были высланы подъ командою капита 2 ранга Абрамова отъ первой флотской дивизіи и подъ командою капитана 1 ранга Сильмана отъ второй дивизіи.—въ помощь послѣднему былъ назначенъ капитанъ 1 ранга Хомутовъ. Со стороны военнаго начальства для этой же цѣли была выслана рота 2-го кронштадтскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона подъ начальствомъ капитана Леонтьева и нѣсколько патрулей. При самомъ началѣ безпорядковъ кап. 1 ранга Абрамовъ былъ раненъ въ голову камнемъ, брошеннымъ неизвѣстно гдѣмъ изъ толпы, почему долженъ былъ возвратиться

въ экипажъ; а въ роту капитана Леонтьева были произведены патрулемъ крѣпостной артиллеріи, оставшимся необнаруженнымъ, выстрѣлы сзади, которыми былъ убитъ одинъ солдатъ, смертельно раненъ другой и легко ранены трое. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что за нѣсколько часовъ до безпорядковъ въ одномъ изъ батальоновъ крѣпостной артиллеріи выкидывали красныя флаги, даютъ указаніе, что въ то время артиллерія была ненадежна. Разбѣжавшіеся матросы, преувеличивая въ нѣсколько разъ число пострадавшихъ отъ залповъ, требовали въ экипажахъ оружія для защиты и отомщенія. Не будучи образумлены, удержаны и успокоены въ самомъ началѣ волненія за полнымъ недостаткомъ офицеровъ и хорошихъ унтеръ-офицеровъ, они съ оставшимся въ экипажахъ нижними чинами образовали толпы, разобрали часть винтовокъ и патроновъ, раскрыли нѣсколько воротъ и, соединившись съ уличною толпою, въ которой были и сухопутные солдаты, перебили фонари, набросались на винныя лавки и, перепившись, начали безпорядочный погромъ. Не смотря на то, что непосредственное участіе въ безпорядкахъ принимало меньшинство морскихъ командъ, большинство не сочувствовало движенію и желало скорѣйшаго его прекращенія,—но наступившая темнота, слышавшіеся отовсюду шумъ и выстрѣлы, неизвѣстность относительно того, что и гдѣ происходитъ, отсутствіе общаго руководства для поддержанія порядка и преувеличенныя слухи породили панику, которая, парализуя дѣйствія властей, способствовала распространенію безпорядковъ. Военное начальство, не смотря на то, что въ числѣ буйствовавшихъ было много сухопутныхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ посылки помянутой роты капитана Леонтьева и то лишь для охраны крѣпостнаго района, которая послѣ понесенныхъ ею потерь была отведена на свое мѣсто, и кромѣ кратковременной высылки полусекандрона драгунъ, одно лишь появленіе которыхъ разогнало погромщиковъ другихъ мѣръ въ эту ночь къ прекращенію безпорядковъ не принимало и все сухопутныя войска были сосредоточены въ крѣпостномъ районѣ;—у морского начальства кромѣ боевыхъ полуротъ, многочисленныхъ и въ боевомъ отношеніи мало пригодныхъ, была въ распоряженіи лишь одна вполне сформированная, надежная воинская часть, команда стрѣловыхъ квартирмейстеровъ, которая послѣ обхода одинъ разъ улицъ, гдѣ были безпорядки, возвратилась въ районъ расположенія морского и нѣкоторыхъ гражданскихъ вѣдомствъ, который она и охраняла. Полиція, не имѣя достаточно силъ, бездѣйствовала. Пожарная команда въ началѣ безпорядковъ работала усердно, но затѣмъ служители ея, утомленные и науганные, такъ какъ двое изъ нихъ были ранены, а отчасти и перепившись, прекратили свою дѣятельность. Жители г. Кронштадта были предостережены такимъ образомъ самозащитѣ, которая, не будучи организована и подѣ вліяніемъ той же паники была недѣйствительна. Утромъ 27 октября наступило сравнительное затиханіе, но отдѣльные случаи погромовъ и поджоговъ продолжались и въ этотъ день около полудня былъ сожженъ деревянный домъ наслѣдниковъ Семеновыхъ и разграбленъ магазинъ швейныхъ машинъ Рутзата, находящіеся на Павловской улицѣ близъ Владимирскаго собора въ присутствіи команды крѣпостной артиллеріи, вызванной на пожаръ для поддержанія порядка и никто изъ поджигателей и грабителей задержанъ не былъ. По улицамъ продолжала ходить толпы пьяныхъ матросовъ, солдатъ и рабочихъ, при чемъ солдаты держали себя вызывающе по отношенію къ морскимъ офицерамъ и демонстративно имъ чести не отдавали, матросы же и въ пьяномъ видѣ отдавали своимъ офицерамъ честь. Въ морскихъ командахъ постепенно водворился обычный нрядокъ, а въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ въ

8 часов утра даже начались обычные классные занятия;—но на улицах Кронштадта паника продолжала царить и, не встречая препятствия со стороны властей выразилась в массовом в течение дня выезде из Кронштадта не только частных, но и должностных лиц, и в переодвиганиях жилищ которых офицеров. Успокоение умов началось лишь к вечеру 27-го октября, когда жителям стало известно, что войска, вызванные еще накануне вил. адмираломъ Никоновымъ, начали прибывать. Повреждения во время беспорядковъ въ зданіяхъ морского вѣдомства выразились главнымъ образомъ въ разбитіи стеколъ: въ морскомъ соборѣ и въ библиотекѣ, въ двухъ офицерскихъ флигеляхъ и въ нѣсколькихъ казармахъ; но частныя лица пострадали гораздо больше,—было болѣе или меньше разграблено и сожжено 120 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, нѣсколько частныхъ квартиръ и сожжены 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ дома. Пострадали преимущественно мелкіе торговцы и люди малоимущіе, хотя громили не щадя и богатыхъ магазиновъ попадавшихся по пути,—но районы, въ которыхъ находятся правительственныя учрежденія и казенныя квартиры начальствующихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, остались неприкосновенными. Во время означенныхъ беспорядковъ было убито и умерло отъ ранъ 24 человека, въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ флота—12, сухопутныхъ—7, гражданскихъ лицъ 5; ранены 72 человека, въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ флота 44, сухопутныхъ—12, пожарныхъ служителей—2, и гражданскихъ лицъ—14.

Изъ 207 подсудимыхъ судъ призналъ виновными въ подстрекательствѣ къ явному возстанію по ст. 109 и 112 военно морск. устава о наказаніяхъ 9 человекъ, второстепенными участниками въ возстаніи съ примѣненіемъ къ нимъ 109 и 74 статей—34,—виновными въ кражѣ во время бѣдствія по статьѣ 1646 уложения—17, въ буйствѣ по ст. 192 в. морск. устава о наказ. и ст. 129 и 190 того-же устава за отлучку и пьянство—55, за нарушеніе воинской подчиненности 7 и одного за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, а остальные 84 человека оправданы. Девять человекъ присуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы, изъ нихъ матросъ Булабкѣй безъ срока, а мино-машинный квартирмейстеръ Волчинъ, комендоръ Буйняковъ и матросы Шульдяковъ, Масалковъ, Ледневъ, Орловскій, Филиппскій и квартирмейстеръ Федосовъ—на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ,—къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—36, къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны—18, къ заключенію въ исправительной морской тюрьмѣ—31, къ наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ арестомъ—28 и одинъ сверхсрочно-служащій къ увольненію со службы.

Объявленіе приговора въ окончательной формѣ назначено на 30 марта.—

Спб. столичный мировой съездъ.

(Отвѣтственность за отказъ отъ работы, поступовавшей по независящимъ отъ работодателя условіямъ).

Въ ночь съ 8-го на 9-ое января 1906 года по распоряженію спб. градоначальника, ген. м. Дедулина, въ порядкѣ охраны была закрыта типографія спб. товарищества „Грудъ“. Объ этомъ распоряженіи градоначальника контора извѣстила рабочихъ особымъ объявленіемъ, вывѣшаннымъ въ типографіи, въ которомъ предполагала желающимъ получить немедленно расчетъ, или добровольно ожидать открытія типографіи безъ всякаго вознагражденія.

Находя, что содержащееся въ объявленіи предположеніе конторы немедленно получить расчетъ слѣдуетъ считать отказомъ отъ работы и считая таковой неправильнымъ, какъ не оправдываемый 105 ст. уст. о пр., рабочіе Берляндъ—Вурляндъ предъявили къ товариществу искъ объ убыткахъ въ размѣрѣ двухнедельнаго заработка 21 р. 60 к. Въ искѣ этомъ мировой судья стол. уч. ему отказалъ, ссылаясь на 104 ст. уст. о пр. и основываясь на томъ, что типографія была закрыта распоряженіемъ административной власти.

Въ кассационной жалобѣ истецъ указывалъ на то, что основаніемъ его иска служить, сдѣланное конторой въ объявленіи отъ 9 января предположеніе о полученіи немедленнаго расчета; что предположеніе это не можетъ быть понимаемо иначе, какъ заявленіе о прекращеніи договора найма, оправдываемое закрытіемъ типографіи по распоряженію административной власти, что между тѣмъ 104 ст. уст. о пр., не подлежащая распространительному толкованію, не предусматриваетъ ни въ одномъ изъ пунктовъ вмѣшательства администраціи, какъ причины прекращенія договора найма,—и по этимъ соображеніямъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи.—Въ словесныхъ объясненіяхъ данныхъ на судѣ пов. отвѣчика настаивалъ на томъ, что отказа отъ работъ истцу не было и что во всякомъ случаѣ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла такой отказъ оправдывался бы 4 п. 104 ст. уст. о пр., предусматривающей случаи прекращенія договора найма вслѣдствіе приостановленія работъ въ теченіе болѣе семи дней по причинѣ пожара, наводненія, взрыва когла и тому подобныхъ случаевъ, къ которымъ, по его мнѣнію возможно относить и вмѣшательство административной власти.

За нарушеніемъ 104 ст. уст. о пр., 81 и 129 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе мир. судьи отмѣнено и дѣло передано очередному судѣ.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ по дѣламъ земскихъ городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ государственную думу.

83) Неправильное устраненіе одного изъ избирателей не даетъ повода къ отмѣнѣ выборовъ гласныхъ.

84) Неправильное участіе въ выборахъ лицъ, при отсутствіи вообще какихъ либо отступленій отъ законнаго порядка производства выборовъ на должности по городскому управленію, должно имѣть слѣдствіемъ признаніе выборовъ недѣйствительными лишь въ отношеніи самихъ этихъ лицъ.

85) Неправильное внесеніе въ избирательные списки и избраніе въ гласные, не даетъ лицу права оставаться въ числѣ гласныхъ и по обнаруженіи неимѣнія означеннымъ лицомъ ценза.

Къ ст. 61.

86) Отмѣну выборовъ въ ихъ совокупности могутъ повлечь за собою лишь неправильности, существенно влиявшія на весь результатъ выборовъ, участіе же въ выборахъ отдѣльныхъ неспособныхъ избирателей можетъ имѣть слѣдствіемъ лишь уstra-

нение изъ числа гласныхъ лицъ, избранныхъ большинствомъ голосовъ, равнымъ числу неправильно участвовавшихъ избирателей (Гор. пол. 1892 г. ст. 50).

Къ разд. Ш.

87) Губернское присутствие, признавъ, что къ участию въ выборахъ не были допущены лица, имѣвшія на это право, и считая такое нарушение существенно вліявшимъ на исходъ выборовъ, не въ правѣ назначать дополнительные выборы, съ допущеніемъ къ онымъ лицъ, неправильно устранившихся, а должно отмѣнить выборы и предписать произвести новые (гор. пол. 1892 г. ст. 52).

88) Недопущеніе опоздавшихъ къ началу выборовъ къ дальнѣйшему участию въ оныхъ и требованіе, чтобы избраніе производилось однимъ и тѣмъ же количествомъ голосовъ противорѣчить закону.

89) Выборы при большемъ чѣмъ требуется составѣ избирателей, считаются состоявшимися при незаконномъ составѣ избирателей.

Къ ст. 37. доп. прав.

90) Присутствіе постороннихъ лицъ на выборахъ не противорѣчитъ закону, если они никакого вмѣшательства въ выборы не оказываютъ.

Къ ст. 37 доп. прав.

91) Лица, имѣющія право участія въ выборахъ земскихъ гласныхъ и опоздавшія къ началу оныхъ, не должны быть устранимы отъ дальнѣйшаго участія въ выборахъ.

92) Неявка избирателей въ часъ, назначенный для открытія выборовъ, не лишаетъ ихъ права на участіе въ избирательномъ собраніи.

Къ ст. 39 доп. прав.

93) На избирательномъ съѣздѣ передъ началомъ выборовъ составляется актъ о прибывшихъ на съѣздъ избирателяхъ и количествѣ числящейся за ними земли и количествѣ подлежащихъ избранію уполномоченныхъ, уменьшеніе количества земли и числа уполномоченныхъ, влѣдствіе выбытія кого либо изъ избирателей, не допускается.

Къ ст. 40 доп. прав.

94) По окончаніи баллотировки какого либо лица обязательно производится счетъ избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

95) Предсѣдателю избирательнаго собранія предоставляется приглашать себя для счѣта и собиранія шаровъ помощника, не исключая изъ числа ихъ лицъ подвергаемыхъ баллотировкѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. П. Н. Дурново, въ виду настоящаго положенія дѣлъ, предписалъ въ городѣ Оренбургѣ и оренбургской губерніи продлить положеніе объ усиленной охранѣ. (Рѣчь).

Въ одесскихъ окружныхъ военныхъ управленіяхъ полученъ циркуляръ военнаго министра о недопущеніи къ обращенію среди солдатъ брошюры Миронова „Солдатскій подвигъ“, распространяемой въ казармахъ тысячами экземпляровъ. (Сл.).

Директоръ департамента полиціи телеграфно увѣдомилъ одесскаго градоначальника, что сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи кредита на увеличеніе числа городовыхъ, по расчету—одного на 400 жителей, по переписи 1897 года, и объ увеличеніи жалованья всѣмъ городовымъ. (Нов.).

Отъ тамбовскаго губернатора получено слѣдующее сообщеніе: „На случай возникновенія аграрныхъ беспорядковъ, въ настоящее время усилена полиція. Кроме того, помѣщики завели у себя охрану изъ вооруженныхъ стражниковъ. Исправникамъ вмѣнею въ обязанность, въ случаѣ недостаточности охранныхъ отрядовъ, сообщать о томъ заблаговременно губернатору. Сформированные отряды земскихъ стражниковъ будутъ являться также для оказанія помощи, по первому увѣдомленію помѣщиковъ“. (Н. Ж.).

Московскій почтъ-директоръ не разрѣшилъ разсылки по почтѣ повѣстокъ избирателей въ Государственную Думу.

Въ Суздаль только что избранный уѣзднымъ предводителемъ дворянства д. Рагозинъ первымъ своимъ распоряженіемъ изгналъ публичную библіотечу изъ земскаго дома, гдѣ она помѣщалась около 20 лѣтъ. (Р. Сл.).

Московскій губернаторъ, флигель-адъютантъ Джунковскій, обратился къ населенію московской губерніи съ воззваніемъ не вѣрить преступной пропагандѣ о томъ, что налоги установлены несправедливо.

Начальникъ карательнаго отряда требуетъ отъ жителей мѣстечка Креславка контрибуцію въ количествѣ 30.000 р. Въ противномъ случаѣ онъ грозитъ разнести городъ. До сихъ поръ не помогли и депутации къ начальству. (Сѣв.-З. Г.).

Въ Кутаисѣ, во время спектакля въ театрѣ были разбросаны прокламаціи. Губернаторъ закрылъ театръ. (Р. Сл.).

Въ Симферополѣ появились воззванія объ избіеніи евреевъ. Управляющій губерніей издалъ объявленіе въ которомъ заявляетъ, что подобныя попытки будутъ подавляться военною силою. Чинамъ полиціи виновнымъ въ бездѣйствіи, онъ угрожаетъ строгою отвѣтственностью. (Р. Сл.).

Въ Орлѣ по рукамъ ходятъ черносотенныя прокламаціи, отпечатанныя въ типографіи губернскаго управленія съ помѣткой „печатать разрѣшается“. Озаглавленная прокламація „Полезные уроки не должны забываться“ есть перепечатка изъ „Новороссійскаго Телеграфа“ изъ № 4996 за 1891 годъ воззванія раввина къ своимъ единовѣрцамъ. Не говоря уже о томъ, что прокламаціи представляютъ гнусную клевету и подтасовку фактовъ, направленныхъ противъ евреевъ, этимъ способомъ разжигаются страсти и натравливается одна часть населенія на другую. (Орл. В.).

Министерство внутренних дѣлъ предписало произвести строжайшее разслѣдованіе по дѣлу козловскаго полицеймейстера Липко. У г. Липко обнаруженъ складъ нелегальной литературы. По слухамъ, имѣются указанія, что г. Липко поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ наиболѣе прогрессивными элементами полиціи въ другихъ городахъ. Предполагается перемѣнить весь штатъ козловской полиціи, во избѣжаніе распространенія вреднаго направленія въ полицейской средѣ. (Рѣчь).

Въ разныхъ мѣстахъ Курляндіи разбрасываются латышскія прокламаціи, призывающія къ бойкоту Государственной Думы. (Русь).

Земско-медицинская организація въ московской губерніи на послѣднемъ своемъ совѣщаніи приняла слѣдующее рѣшеніе: „Считать за административно уволенными право занимать то же самое мѣсто или иное въ той же организаціи, причѣмъ мѣста эти временно замѣщаются по выбору организаціи, а замѣстители, назначенные помимо врачебныхъ организацій, бойкотируются. Уволенные обезпечены товарищеской матеріальной помощью“.

Харьковское губернское земское собраніе послѣ страстныхъ преній рѣшило послать гр. Витте протестъ противъ массовыхъ арестовъ общественныхъ дѣятелей безъ судебного постановленія. Въ протестѣ сказано: „Мы видимъ въ этомъ нарушеніе неприкосновенности личности, осуществленіе которой вы поставили первой задачей правительства“.

Воронежское чрезвычайное дворянское собраніе по предложенію уѣзднаго предводителя Алисова единогласно постановило поручить губернскому предводителю выяснить обстоятельства дѣла о разстрѣленномъ въ Коломнѣ безъ суда и слѣдствія дворянинѣ, присяжномъ повѣренномъ Тариковѣ. (Р. Сл.).

Недавно арестованному извѣстному литератору, редактору журнала „Жизнь и Мысль“, А. В. Пѣшехову, предъявлено обвиненіе за участіе въ крестьянскомъ союзѣ и за сочиненіе цѣлага ряда популярныя брошюръ. (Н. Ж.).

Одесское жандармское управленіе окончило разслѣдованіе дѣла о конфискованномъ номерѣ журнала профессора Лысенкова „Свободная Школа“. Профессору предъявлено обвиненіе въ призывѣ къ вооруженному возстанію, онъ предается военному суду по особому распоряженію Карангозова по 132 ст. Протестъ Лысенкова, указавшаго что 132 ст. не изъята Карангозовымъ изъ компетенціи гражданскаго суда, оставленъ безъ вниманія. Дѣло передано военному прокурору. Лысенкова обязали подпиской о невыездѣ. (Рѣчь).

Уволенный по постановленію совѣта министра вну-

треннихъ дѣлъ отъ должности предсѣдателя новгородской губернской земской управы г. Колюбакинъ привлеченъ въ настоящее время къ уголовной ответственности по 129 и 130 ст. уг. ул. за противоправительственную дѣятельность и агитацію среди крестьянскаго населенія новгородской губерніи. (Нов.)

Московский присяжный повѣренный Ледницкій привлеченъ по обвиненію по статьѣ 123 улож. о нак. за рѣчь, произнесенную въ Варшавѣ.

Редактору газеты „Полтавщина“, Ярошевичу, обвинявшемуся въ распространеніи ложныхъ слуховъ, отказано въ ходатайствѣ о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей сенаторовъ Кузьминскаго и Турау. (Р. Сл.).

Бывшій редакторъ „Полтавщины“, Головня, за напечатаніе безъ разрѣшенія цензуры воззванія съ порицаніемъ поручику Никитину, окружномъ судомъ приговоренъ къ трехнедѣльному аресту на гауптвахтѣ, въ замѣнъ тюремнаго заключенія.

Виленская судебная палата приговорила редакторовъ газеты „Новая Заря“—Шлоссберга, за напечатаніе манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ, къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ,—Бескина за напечатаніе резолюціи союза наборщиковъ, къ тюремному заключенію на двѣ недѣли.

Репрессіи по министерству Дурново продолжаются. Такъ, приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ отъ 11 марта 1906 года за № 8, по главному управленію почтъ и телеграфовъ уволены отъ службы безъ прошенія, т. е. безъ права поступленія на какую либо государственную службу, слѣдующія лица, начальникъ красноводской почтово-телеграфной конторы надворный совѣтникъ Чигеры, начальникъ жигаловской конторы Борисовъ, начальникъ майкопской почтово-телеграфной конторы Сафоновъ.

Въ отношеніи ранѣ уволеннаго безъ прошенія начальника несвижской почтово-телеграфной конторы надворнаго совѣтника Шлоссера проявлена нѣкоторая милость: ему позволено „считаться уволеннымъ по прошенію“.

Преподаватели томскаго технологическаго института Козминъ и Бундюковъ попечителемъ уволены отъ должности.

Буйскій уѣздный врачъ Фесенко, избранный отъ города Буя выборщикомъ въ губернское избирательное собраніе, уволенъ отъ службы. Фесенко—прогрессивнаго направленія. (Русь).

Въ Новозыбковѣ, 16 марта, за почтеніе памяти лейтенанта Шмидта уволено 19 учениковъ земледѣльческаго училища. (Ж. С.).

13-го марта из виленьской пересыльной тюрьмы отправлены для отбытия наказания на каторгу политические осужденные: Израиль Персияч и Мендель Фейчъ.

Вместѣ съ предсѣдателемъ желѣзнодорожнаго съѣзда М. Д. Орѣховымъ **высланы** въ вологодскую губернію члены съѣзда г.г. Митлинъ, Фрирманъ и Игаевъ.

Изъ Петербурга по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ **высылаются**: въ отдаленный уѣздъ, архангельской губ. германскій подданный Мартынъ Густавовъ Позе, на 5 лѣтъ; Иванъ Кореневицъ запасный рядовой 9 драгунскаго Елисаветградскаго полка въ отдаленный уѣздъ вологодской губерніи, на три года.

Заключенный въ петербургскихъ Крестахъ рабочій Рунуткинъ **высылается** на три года въ рязанскую губернію.

Изъ Петербурга 22-го марта **высланы** административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію: Рабочій сестрорѣцкаго завода: Софроновъ Николай, Кошелевъ Анатолій, Львовъ Владиміръ (всѣ на три года). Токари: Афанасьевъ Александръ и Матвѣевъ Всеволодъ. Рабочіе: Поголяевъ Тимофей (всѣ на три года). Андреевъ Василій (на 2 г.). Степановъ Дмитрій, Яковлевъ Иванъ, Саринъ Яковъ (всѣ на 3 г.). Рябовъ Андрей (на 2 года). Андроновъ Сергій, Анисимовъ Иванъ, Емельяновъ Николай (всѣ на 3 года). Шаконинъ Николай, Горшковъ Петръ (оба на 2 года).

Всего 16 человекъ, изъ нихъ 9 семейныхъ, которые оставляютъ свои семьи на произволъ судьбы безъ всякихъ средствъ къ существованію. Никакого обвиненія къ высылаемымъ предъявлено не было.

(Н. Ж.).

Московская администрація въ ближайшіе дни **высылаетъ** въ различныя отдаленныя губерніи европейской и азиатской Россіи 39 „политическихъ“, среди которыхъ преобладаютъ крестьяне, наборщики, студенты, учителя и одинъ агрономъ. Всѣ они **высылаются** въ административномъ порядкѣ.

Содержащіеся въ бутырской тюрьмѣ почталыонныя писмоносцы Коноваленко, Юшкевичъ, Лунниковъ и Харитоновъ и занимающіеся въ статистическомъ отдѣленіи городской управы Вобиревъ на-дняхъ **высылаются** въ вологодскую губернію на три года.

Помощнику присяжнаго повѣреннаго Шанцеру, содержащемуся въ настоящее время въ бутырской тюрьмѣ, объявлено, что на-дняхъ онъ **будетъ высланъ** изъ Москвы въ одну изъ центральныхъ губерній.

Приговоромъ варшавской палаты ученикъ семиклассной радомской гимназіи Вайнбергъ **сылается** въ Сибирь на поселеніе за распространеніе револю-

ціонныхъ прокламацій и за принадлежность къ „Бунду“ Папяченко приговоренъ на голъ въ крѣпость за распространеніе прокламацій въ войскахъ. Обвинявшійся въ томъ же 15-ти лѣтній Нуховичъ приговоренъ къ отдачѣ въ исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

Содержащіеся въ варшавской цитадели 4 сотрудника легальнаго органа польской рабочей партіи „Курьера Подзennaго“ **сосланы** административнымъ порядкомъ въ Сибирь на все время дѣйствія военнаго положенія; ходатайство объ отерочкѣ ссылки въ виду существующаго предположенія, что съ открытіемъ Думы военное положеніе будетъ снято и сосланные не успеютъ доѣхать до мѣста водворенія, отклонено.

(Молва).

Изъ Одессы **высланы** въ тобольскую и томскую губерній два желѣзнодорожныя служащихъ и двѣнадцать рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, принадлежащихъ къ желѣзнодорожному союзу. Четверо изъ этихъ рабочихъ—амнистированные, но были послѣ 17-го октября вновь арестованы. Всѣ высылаемые считались кандидатами въ выборщики.

Въ Черкассахъ арестованъ и **высылается** на три года въ Вологодскую губернію, только что избранный съездомъ городскихъ избирателей, выборщикъ Чеховскій.

(Молва).

На-дняхъ изъ самарской тюрьмы **высланъ** въ отдаленный уѣздъ якутской области на пять лѣтъ студентъ Григорій Гиршфельдъ. Несмотря на циркуляръ П. Н. Дурново, Гиршфельда за все время трехмѣсячнаго сидѣнія въ тюрьмѣ ни разу не допрашивали; кромѣ того до сихъ поръ ему не предъявили никакого обвиненія.

(Нов.).

Елисаветградскій генераль-губернаторъ **воспретилъ** продажу номеровъ газеты „Наша Жизнь“, а также перепечатки изъ нея и изъ многихъ другихъ, ранѣе изъятыхъ изъ продажи столичныхъ и провинціаль-ныхъ газетъ.

(Н. Ж.).

23-го марта, ночью, въ типографію газеты „Молва“ явилась полиція и заявила, что по распоряженію судебной палаты дальнѣйшій выпускъ названной газеты **воспрещенъ**.

(Рѣчь).

Петербургская газета „Корреспондентъ“, № 4 которой вышелъ 23-го марта, по постановленію судебной палаты **пріостановлена** и редакторъ газеты привлеченъ къ отвѣтственности по п. 1 ст. 128 уг. улож.

(Рѣчь).

Въ Читѣ администраціей закрыта газета „Забайкалье“ и ея типографія. Арестованы редакторъ Солдатовъ и сотрудникъ Марченко. Конфискованъ первый номеръ; инкриминируется помѣщенное въ этомъ номерѣ стихотвореніе „Памяти 4-хъ казненныхъ“.

Опредѣленіемъ судебной палаты состоявшимся 16

текущаго марта, приостановлены: 1) журналъ „Митингъ“—за напечатаніе въ № 2 статьи „Республика“ и къ редактору г. Солянному предъявлено обвиненіе по 1 п. 129 ст. угол. улож.; 3) журналъ „Голосъ Молодой Россіи“—за напечатаніе въ № 1 статей: „Изъ недавняго прошлаго“, „За границей“, „Европа и русская революція“ и „Изъ письма крестьянина“, редакторъ г. Фишманъ привлеченъ къ отвѣтственности по 1 и 2 пп. 129 ст. угол. ул. пп. В. и Г. ст. 5 и ст. 6 отд. VIII врем. прав. о печати. (Нов.).

Въ Москвѣ полиція конфисковала номеръ девятый газеты „Путь“. Эта злополучная газета конфискуется почти ежедневно.

Второй номеръ „Костромской Рѣчи“ конфискованъ.

Въ Екатеринославѣ конфискованъ третій номеръ малорусскаго журнала „Добра Порада“.

Въ Саратовѣ конфискованъ первый номеръ журнала „Жизнь и Школа“.

Петербуржскимъ градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ конфискаціи журналовъ: „Потокъ № 1, „Истина“ № 5 и „Подъ звуки“ Шопена, № 1. Въ типографіяхъ, гдѣ напечатаны названные журналы, произвести тщательный обыскъ. (Рѣчь).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати сдѣлано распоряженіе о конфискаціи брошюры: „О еврейской социаль-демократіи“, соч. г. Идельсона. (Молва).

По распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати въ книжныхъ магазинахъ конфискуется вышедшая на дняхъ изъ печати книга „На бѣломъ камнѣ“, утопическій романъ, соч. Ан. Франса. (Нов.).

Во всей Москвѣ усиленно разыскивалась и арестовывалась переведенная съ французскаго драма Октава Мирбо „Дурные пастыри“.

Спб. судебная палата, рассмотрѣвъ 13 марта, согласно сообщеніямъ гл. управленія по дѣламъ печати, выпущенныя въ спб. безъ цензурнаго разрѣшенія, брошюры: „Л. Н. Толстой. Серія сочиненій бывшихъ подъ запретомъ въ Россіи“ и усмотрѣвъ въ напечатаніи этихъ изданій признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ угол. улож., опредѣлила: въ виду особенной важности учиненныхъ въ упомянутыхъ брошюрахъ и книгѣ преступныхъ дѣяній и опасности распространенія этихъ изданій, наложить на основаніи ст. 1213 уст. уг. суд., на означенныя изданія арестъ. (Рѣчь).

Слѣдственное производство по дѣлу о редакторѣ журнала „Право“ В. М. Гессенѣ въ настоящее время

закончено, передано въ судебную палату и будетъ назначено къ слушанію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій. Обвиненіе предъявлено по 1, 2 и 5 п. п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 22—1905 г. и № 6—1906 г. редактируемаго г. Гессенемъ журнала слѣдующихъ статей: „Постановленіе собранія офицеровъ, военныхъ врачей и военныхъ чиновниковъ читинскаго гарнизона“, „Заявленіе офицеровъ второго пѣхотнаго сибирскаго читинскаго полка“, „Резолюція петербургской интеллигенціи изъ армянъ и мусульманъ“ и „Постановленіе аграрнаго совѣщанія кременчугской земской управы съ участіемъ крестьянъ“.

По представленію главнаго управленія по дѣламъ печати привлечены къ отвѣтственности редакторы журналовъ: 1) „Соціалистическая Библіотека“ г. Яковенко, за напечатаніе въ № 2 названнаго журнала „Завоеваніе хлѣба“, соч. П. Кропоткина. Переводъ съ французскаго. Обвиненіе предъявлено по 1 и 2 п. п. 129 ст. угол. улож. и 2) „Печатный Вѣстникъ“ г. Орлова за напечатаніе статей „Тысяча и одинъ“ и „Выборы 5 марта“. Обвиненіе предъявлено по 1 п. 129 ст. угол. улож. (Рѣчь).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печатм 21 марта возбуждены уголовныя преслѣдованія противъ редактора общественно-политической газеты „Корреспондентъ“ Н. Н. Кожанова, по ст. 128 угол. улож.; противъ редактора-издателя журнала „Ясная Поляна“, петергофскаго мѣщанина Василія Алексѣевича Максимова, по ст. 128 угол. улож., съ примѣненіемъ п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 г.; противъ редактора литературно-художественнаго политическаго журнала „Вольница“, потомственнаго дворянина Бориса Николаевича Нелидова, по п. 1 ст. 129 угол. улож., по ст. 181 улож. о наказ. и по ст. 6 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 года, съ примѣненіемъ п. а ст. 9 отд. VII того же закона. (Нов.).

Въ судебную палату поступило законченное слѣдственнымъ производствомъ дѣло о редакторѣ журнала «Молодость» С. А. Ворнштейнѣ, обвиняемой по 1, 2 и 3 пп. 129 ст. угол. улож. и п. «а» ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печати, за напечатаніе въ № 1 редактируемаго ею журнала статей: «По школамъ», «Страница исторіи», «Еще циркуляръ» и «Петербургъ 2 февраля». (Н. Ж.).

Редакторъ газеты „Корреспондентъ“ г. Кансановъ привлекается къ отвѣтственности по 128 и 3 п. п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 2 газеты статей: «Петербургъ 21 марта» и «Быть или не быть учредительному собранію». (Н. Ж.).

Къ редактору приостановленнаго опредѣленіемъ судебной палаты отъ 22 текущаго марта изданія журнала „Печатный Вѣстникъ“ предъявлено обвиненіе по 129 ст. угол. улож. (Рѣчь).

Редакторъ сатирическаго журнала „Маски“ г.

Плехановъ привлеченъ къ ответственности по 181 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 7 редактируемаго имъ журнала стихотворенія „0 блаженствѣ“.
(Молва).

На московскихъ вокзалахъ, въ газетныхъ и книжныхъ кіоскахъ и магазинахъ полицейскія власти отбирали брошюру, посвященную памяти лейтенанта Шмидта съ его портретомъ—изданія товарищества „Свобода“.

Въ Петербургѣ, типографія Пожарова закрыта администраціей на основаніи положенія объ усиленной охранѣ за напечатаніе № 6 журнала „Зарницы“.
(Рѣчь).

Въ Варшавѣ опечатана типографія газеты „Dzwon Pbski“ раньше „Гонецъ“.

Въ Петербургѣ, 19 марта, въ пять часовъ утра, въ безплатную столовую для безработныхъ рабочихъ за Московской заставой (Цвѣточная, 22) явилась полиція и арестовала въ ней 5 человекъ В. Румянцова, В. Иванова, В. Сазонова, Ф. Егорова и В. Мартынова.
(Н. Ж.).

22 марта, по распоряженію изъ Новочеркасска, арестованъ въ Москвѣ мѣстный общественный дѣятель, членъ партіи народной свободы г. Гайаръ, обвиняемый въ произнесеніи рѣчей въ Новочеркасскѣ.

Московскій пом. присяжнаго повѣреннаго Смитъ, послѣ обыска, рѣшительно, ничего не обнаружившаго, арестованъ безъ всякаго объясненія причинъ.

Въ Москвѣ, 23 марта, арестованы учительница бутырекой земской школы, Дѣлова и Хавская и учительница троицко-кокаржинской школы Шведова.

Въ Москвѣ, арестованы редакторы журнала „Будочникъ“ г.г. Шибаевъ и Сонинъ.

Въ Москвѣ, арестованъ студентъ-медикъ Шепель. Онъ одинъ изъ первыхъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, участвовалъ въ дѣлѣ подачи помощи раненымъ воинамъ рѣшительно во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ и въ награду за свои выдающіяся заслуги былъ награжденъ орденомъ св. Георгія.

По дѣлу о взрывѣ въ строгановскомъ училищѣ, арестовано до 40 человекъ изъ числа учениковъ, уволенныхъ изъ училища. Арестована, между прочимъ, ученица—совсѣмъ юная дѣвушка. Мать дѣвушки добровольно пошла подъ арестъ, не желая отпустить ее одну.

22 марта, въ московскую пересыльную тюрьму доставлена изъ Курска партія политическихъ арестованныхъ въ количествѣ 30 человекъ.

Московскій городской арестный домъ переполненъ. Въ домѣ рассчитанномъ на 120 арестованныхъ, въ настоящее время содержится до 250 чело-

въкъ. Около 90 человекъ спятъ, за недостаткомъ кроватей, на голомъ полу.

Въ Ярославлѣ, за послѣдніе дни полиція и жандармы энергично занимаются ловлей крамольниковъ на улицахъ. Такъ арестованы два представителя социаль-демократической организаціи. Въ ярославскихъ мѣстахъ заключенія политическимъ запрещены игры въ шахматы, шашки и т. п., въ виду, будто бы, революціоннаго ихъ вліянія.
(Молва).

Въ Ярославлѣ, чрезмѣрное переполненіе тюрьмы, что особенно чувствительно для политическихъ, отправляемыхъ въ административную ссылку и вынужденныхъ здѣсь ожидать своей очереди. Было предложено отправлять въочередные этапы, но послѣ одной отправки (5 марта—18 чел.), этимъ и ограничились. Хотя 15 марта изъ тюрьмы отправлено 137 человекъ (86 на Вологду-Архангельскъ и 57 на Москву), въ томъ числѣ только 7 политическихъ, но вслѣдъ затѣмъ прибыло въ тюрьму 73 чел. и общее число заключенныхъ на много превышаетъ норму. Административно выслаемые находятся въ особенно плохихъ условіяхъ въ отношеніи пищи.
(Сѣв. М.).

Въ Кіевѣ, 21 марта, арестована жена овручскаго воинскаго начальника Чеховская, у которой найдена нелегальная литература.
(Рѣчь).

Въ Одессѣ, секретарь комитета партіи кадетовъ Штерня арестованъ за распространеніе листовъ, призывающихъ избирателей подавать голоса за wyborщиковъ намѣченныхъ партіей. Во время обыска въ квартирѣ Штерна конфискована вся переписка по дѣламъ комитета.
(Сл.).

Въ Вильнѣ арестована и препровождена въ мѣстную тюрьму сотрудницагазеты «Die Zeit», Ревека Цейтлинъ.
(Нов.).

Въ Ростовѣ-на-Дону восемь избирателей, принадлежащихъ къ партіи народной свободы, арестованы.
(Р. Сл.).

Въ Ригѣ, благодаря повальнымъ обыскамъ, обнаружены очаги революціонной пропаганды. Производятся многочисленные аресты.

Въ Твери, 22 марта, за городомъ арестованъ студентъ и трое рабочихъ. При обыскѣ найдены револьверы.
(Р. Сл.).

Въ Кострому прибыла партія политическихъ изъ уѣздовъ въ ножныхъ кандалахъ.
(Р. Сл.).

Въ Симферополѣ, въ тюрьмѣ сидитъ священникъ, арестованный за раздачу хлѣба крестьянамъ забастовщикамъ.
(Р. Сл.).

Въ Симферополѣ, въ настоящее время арестованъ и заключенъ въ тюрьму уже весь наличный составъ

редакции „Южного Курьера“ и „Южного Вѣст.“; два редактора-издателя—М. П. Кристи и И. Л. Гарнесъ, сотрудники—И. С. Коганъ (Самойловъ), П. И. Біанки и С. К. Розенблитъ. Всѣ сидятъ по административному распоряженію. Тѣмъ не менѣ газета будетъ выходить по прежнему. (Юж. Вѣст.).

Витебская тюрьма переполнена: сидитъ до 200 политическихъ арестованныхъ. Много крестьянъ. Санитарныя условія отвратительныя. Появились сыпной тифъ и чесотка. Опасаются эпидеміи. (М.).

Въ Елисаветградѣ, арестованъ стражникъ Пашинскій, который во время еврейскаго погрома, происходившаго въ октябрьскіе дни свободы въ Балтѣ, загналъ евреевъ въ рѣку и началъ ихъ разстрѣливать; одинъ изъ евреевъ былъ серьезно раненъ, другой, спасаясь отъ выстрѣловъ, утонулъ. (Р. Сл.).

Въ мѣстечкѣ Ермолицы, подольской губерніи, судебный слѣдователь по аграрнымъ дѣламъ Говоровъ сказалъ нѣсколько словъ въ предвыборномъ собраніи крестьянъ: его немедленно арестовали и препроводили съ жандармами въ прокурорскую тюрьму. Онъ передается суду по 128 и 129 статьямъ. На поруки и подъ залогъ его не выпускаютъ.

Въ орловской губерніи съ 17 ноября арестованы 23 народныхъ учителя, которые и заключены въ тюрьму.

Въ Читѣ, 21 марта, арестованъ генералъ-лейтенантъ Холщевниковъ.

Въ Тифлисѣ количество арестантовъ въ тюрьмахъ къ 15 марта слѣдующае: въ губенской тюрьмѣ находится 278 чел. и метехскомъ замкѣ 387 чел., а всего 665 чел.; изъ нихъ политическихъ—78 чел. и административныхъ—150 чел. (Н. О.).

Надняхъ, къ содержащемуся въ петербургской тюрьмѣ по политическому дѣлу Е. Френкелю на свиданіе его братъ П. Френкель. Между послѣднимъ и и тутъ же присутствующимъ жандармскимъ полковникомъ Гришинымъ произошла размолвка по поводу всевозможныхъ стѣсненій, которыми обставляются свиданія съ политическими заключенными. Свиданіе, конечно, было немедленно прервано, а на слѣдующій день П. Френкель былъ задержанъ и заключенъ въ тюрьму въ порядкѣ охраны. Официально арестъ П. Френкеля мотивируется тѣмъ, что онъ будто бы передалъ записку одной изъ заключенныхъ.

(Рѣчь).

Въ Рыкахъ, сѣдлецкой губерніи, полиція провзвела поголовный обыскъ дѣтей, возвращавшихся изъ школы, арестовано тридцать мальчиковъ, среди родителей тревога. Властямъ послано требованіе разъяснить поведеніе полиціи и причины арестовъ.

(Русь).

Въ Петербургѣ чинами полиціи былъ произведенъ внезапный обыскъ въ типографіяхъ Виленчика и

Гаевского. Обыскъ длился около часа. Полиціей конфискованы только что отпечатанные номера журналовъ „Ясная Поляна“ № 1 и „Вольница“ № 2. Конфискованы журналы по требованію градоначальника. (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, 24 марта, участковой полиціей 1-го рождественскаго участка былъ произведенъ внезапный обыскъ въ типографіи Монтвида. Полиціей конфискованы только что отпечатанный первый номеръ журнала „Освобожденная Мысль“. (Нов.).

Въ Москвѣ, въ книжный магазинъ товарищества „Трудъ“ сегодня нагнула полиція, которая потребовала, чтобы на входной двери былъ вывѣшенъ аналгагъ „магазинъ закрытъ“, начала производить обыскъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Искали квіги, изданныя послѣ 17 октября безъ разрѣшенія цензуры.

Въ Москвѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, 22 марта былъ произведенъ обыскъ въ книжномъ магазинѣ „Искра“. Обыскъ былъ основанъ на томъ, что всѣ задерживаемые съ безцензурными книгами разносчики указывали будто бы, что книги эти приобретаются ими въ магазинѣ „Искра“. Въ результатѣ обыска конфисковано много книгъ.

Въ Кіевѣ, 24 марта, утромъ, въ редакціи „Отголосковъ Жизни“ произведенъ обыскъ. Полиціей конфискованы нѣкоторые рукописи. (Сл.).

Въ Рязани назначенный временнымъ полицеймейстеромъ Хорото съ первыхъ же своихъ административныхъ шаговъ началъ проявлять усиленную дѣятельность по искорененію крамолы и уловленію крамольниковъ. Каждую ночь въ обывательскихъ квартирахъ производятся обыски, сопровождаемые цѣлымъ рядомъ беззачинствъ со стороны полиціи, вродѣ того, напримѣръ, чоо при внезапномъ ночномъ появленіи обысквателей въ одну изъ квартиръ комнатная собака залаяла и была тотчасъ же зарублена. По городу распускаются намѣренно самыя тревожныя, сенсаціонныя слухи, напр., что готовится взрывъ порховыхъ погребовъ. Слухи эти, угнетая и подавляя обывателей, въ то же время приводятъ въ возбужденное, воинственное настроеніе черносотенцевъ, которые открыто агитируютъ за необходимость „бить жидовъ“. Въ виду этого тревожныя опасенія погрома здѣсь съ каждымъ днемъ возрастаютъ.

Въ Саратовѣ, въ ночь на 21 марта, произведено нѣсколько обысковъ и арестовъ по предписанію жандармскаго управленія. При обыскахъ присутствовали казаки. (С. Д.).

Въ Липовцѣ, 20 марта, произведенъ обыскъ на еврейскомъ кладбищѣ. Указанныхъ въ доносѣ бомбъ, оружія и литературы, конечно, не обнаружено. Населеніе возмущено провокаторскими дѣйствіями мирового посредника Душневича.

(Рѣчь).

Жандармскій подполковникъ Легать безчинствуетъ на петербургской станціи финляндской жел. дороги. Самодурство этого охранителя зашло уже такъ далеко, что, разговаривая съ начальникомъ дистанціи, онъ позволилъ себѣ заявить во всеуслышаніе, будто ему дано полномочіе вѣшать всѣхъ, кого онъ пожелаетъ. Недавно онъ запретилъ богослуженія въ помѣщеніи вокзала, совершаемыя по воскресеньямъ для служащихъ дороги, и обѣщаль, въ случаѣ неисполненія приказанія арестовать пастора и всѣхъ молящихся. (Н. Ж.).

Въ Петербургѣ, 22 марта, въ 8 час. вечера, на Елизаветинской ул. 4 казака подвергли безпощадному избиенію Эдуарда Гуркаго, 16-ти-лѣтняго юношу, рабочаго путиловскаго завода. Полумертвваго его отправили въ петергофскій участокъ, а оттуда въ сыскную полицію. Другому рабочему путиловскаго завода, Березину, казаки разбили голову; одна казацкая лошадь раздробила ему руку. (Н. Ж.).

Въ Костромѣ возлѣ казармъ на Еленинской улицѣ изнасилована молодая крестьянская дѣвушка. (Р. Сл.).

Въ селеніи Анатоліевкѣ, одесскаго уѣзда, произошло кровавое столкновеніе на аграрной почвѣ. Помѣщикъ Врильцъ отдаетъ крестьянамъ въ аренду землю плохого качества. Крестьяне потребовали лучшей, но помѣщикъ не согласился. Одинъ крестьянинъ десятаго марта самовольно сталъ пахать облюбованную десятину; Врильцъ немедленно извѣстилъ пристава Иванова, который прибылъ 23-го со стражниками и пулеметомъ. Пахавшаго на смерть зарубили шашками. Бывшіе тутъ другіе двадцать крестьянъ пустились въ бѣгство. За ними погнались и рубили ихъ шашками. Всѣ ранены, одинъ смертельно.

Въ с. Сосургѣ, яранскаго уѣзда московской губерніи, произошелъ кровавый бой между крестьянами и полиціей. Поводомъ къ битвѣ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Сосургѣ былъ созванъ волостной сходъ для обсужденія вопроса о раскладкѣ; но, разумѣется, крестьяне не могли не коснуться волнующаго всѣхъ вопроса о государственной думѣ. Начались рѣчи объ осуществленіи обѣщаній манифеста 17-го октября и о необходимости составить приговоръ, въ которомъ должно быть выражено, чего ждутъ и добиваются крестьяне отъ государственной думы. По становой приставъ запретилъ крестьянамъ касаться этихъ вопросовъ и намѣревался арестовать одного изъ нихъ, Коновалова. Сходъ, однако рѣшительно воспротивился этому и арестовать Коновалова не позволилъ. Тогда приставъ вызвалъ стражниковъ, которыхъ явилось 34, во главѣ съ помощникомъ исправника. Крестьяне ихъ встрѣтили чрезвычайно враждебно и началась настоящая бой, результаты котораго оказались очень печальными: 3 стражника были убиты, 10 стражниковъ ранены; становой приставъ былъ избитъ,

помощникъ же исправника спасся бѣгствомъ. Число пострадавшихъ крестьянъ остается пока неизвѣстнымъ. Коноваловъ, изъ за котораго произошло кровопролитіе, самъ отдалъ себя въ руки полиціи (Нар. Г.).

Крестьяне села Дурновки близъ Аткарскаго вырубали помѣщичій лѣсъ. Послана карательная экспедиція. 15 крестьянъ подвергнуты тѣлесному наказанію. Трое отправлены въ земскую больницу. Остальные разбѣжались. (Р. Сл.).

Въ новозыбковскомъ уѣздѣ черниговской губерніи начавшіеся аграрные беспорядки подавлены вооруженной силой. Насчитываютъ нѣсколько жертвъ. (Р. Сл.).

25-го марта, въ 3 часу дня, убитъ тверской губернаторъ Слѣпцовъ, ручной бомбой. Онъ ѣхалъ изъ дворянскаго собранія, послѣ открытія имъ чрезвычайнаго земскаго губ. собранія. На поворотѣ главной улицы къ дворцу въ него брошена бомба, которая попала на колѣни. Тѣло Слѣпцова разорвало въ клочки. На коляскѣ остались одинъ ноги, а голова и нижняя часть туловища найдены въ нѣсколькихъ саженьяхъ. Убийца задержанъ и по оказавшимся у него документамъ—мѣщанинъ Бугачевъ, 18 л. Раненъ кучеръ, проходившіе три женщины и 2 мальчика.

Въ Смоленскѣ, 17 марта, въ центрѣ города, въ 3 часа дня, на улицѣ убитъ двумя выстрѣлами изъ браунинга помощникъ начальника жандармскаго управленія полковникъ Гладышевъ. Преступникъ скрылся.

Въ Гроднѣ, 25 марта, на главной Соборной улицѣ злоумышленникъ ранилъ въ плечо на вылетъ револьверными выстрѣлами околоточнаго надзирателя Кромера. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Осовцѣ, близъ Варшавы, неизвѣстные убили полицейскаго стражника и скрылись. Въ осовецкомъ заводѣ рабочіе отказались выдать виновниковъ убійства и впустить полицію. Заводъ обложенъ войсками и артиллеріей. Рабочимъ поставленъ ультиматумъ: если скрывшіеся убійцы не будутъ выданы, заводъ будетъ разгромленъ артиллеріей. Администрація завода, принадлежащаго иностранцамъ, телеграфировала въ Петербургъ, требуя дипломатическаго вмѣшательства. Разрушеніе завода удалось предотвратить.

Въ Москвѣ, 22 марта, къ постовому городовому въ Сокольникахъ у пожарной части подошелъ какой-то неизвѣстный и сказалъ, указывая на какого-то идущаго мимо мужичку: „Смотри, вотъ идетъ убійца кушца Пугачева!“ Городовой кинулся къ идущему, а въ это время неизвѣстный произвелъ въ городского нѣсколько выстрѣловъ. Одна пуля попала городовому въ високъ, тяжело его ранивъ. Стрѣлявшій задержанъ.

Въ Тифлисъ, 20 марта, ночью, на Удѣльной улицѣ **убить** старшій городской; злоумышленникъ скрылся.

Въ Вѣлостокѣ, 23 марта, вечеромъ на Суражской улицѣ напали 5 неизвѣстныхъ на содержателя кожевеннаго завода Плавкина, **произвели три выстрѣла** и скрылись. Плавкинъ легко раненъ въ ногу.

Въ одной изъ деревень въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы чинами охраннаго отдѣленія, обнаружена **тайная революціонная лабораторія**. Въ этой лабораторіи было найдено 40 оболочекъ для бомбъ, много химическихъ составовъ и т. п. При обнаруженіи лабораторіи арестовано нѣсколько человѣкъ. (Моск. Л.).

Въ Москвѣ, 22 марта, въ палисадникѣ одного дома на Донской улицѣ найдены **двѣ бомбы**.

Въ Митавѣ при производствѣ обыска въ одной квартирѣ полиціи показались подозрительными 3 стѣны. Онѣ были взломаны и въ нихъ найдены **кинжалы, револьверы, штыки, типографскіе шрифты и прокламаціи**. Квартиранты, отозвавшіеся невѣдніемъ, арестованы.

Въ Вѣлостокѣ, на Ясиновской улицѣ, въ мезонинѣ дома Вилужанскаго, жандармы задержали трехъ молодыхъ людей, прибывшихъ изъ Елисаветграда. При обыскѣ найдены **3 бомбы**. Задержанные назвали себя анархистами.

Въ Орлѣ, на Большой Мѣщанской улицѣ, въ квартирѣ поднадзорнаго Баринава обнаружена **тайная типографія**. Найдены шрифтъ, приспособленія для печатанія и готовые прокламаціи социаль-демократической партіи, а также револьверъ съ пироксилиновыми патронами. Арестованы самъ Бариновъ и два жильца, рабочіе Павловъ и Сергѣевъ. Въ послѣднемъ признано сходство съ тѣмъ лицомъ, которое убило жандармскаго подполковника Гладышева въ Смоленскѣ.

Въ Красноярскѣ обнаружена **тайная типографія**.

Въ Москвѣ обнаружены **четыре тайныя типографіи**.

Въ Одессѣ инспекціей по надзору за типографіями накрыто въ типографіи Писмана печатаніе прокламацій въ большомъ количествѣ.

Въ Бердичевѣ, въ частной типографіи Фуксона обнаружено **печатаніе прокламацій**; владѣлецъ и всѣ рабочіе заключены въ тюрьму.

Политическіе арестованные, содержащіеся въ различныхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ Москвы, объявили слѣдующее свое рѣшеніе: „политическіе заключенные въ русскихъ тюрьмахъ, томясь своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ, апеллируютъ къ общественной совѣсти, выражая протестъ противъ безконтрольности административныхъ распоряженій и требуя

немедленнаго освобожденія. Съ этой цѣлью, начиная съ Благовѣщенія, мы отказываемся отъ свиданій и прогулокъ, а съ перваго дня Пасхи—**объявляемъ голодовку**“.

Уже 4-й мѣсяцъ томится въ петербургскихъ „Крестахъ“ шестнадцатилѣтній гимназистъ Б. За послѣднее время онъ сильно поблѣднѣлъ, похудѣлъ и даже проявляетъ **признаки душевнаго разстройства**. Пищу онъ получаетъ крайне недостаточную и неудовлетворительную по качеству. Мѣстные врачи на его здоровье не обращаютъ никакого вниманія. До сихъ поръ ему не предъявлено никакого обвиненія. (Н. Ж.).

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ петербургскихъ „Крестахъ“ содержится студентъ сиб. университета Гидони. Тяжелыя условія, въ которыхъ находятся наши политическіе заключенные, повліяли на Гидони настолько, что въ послѣднее время онъ началъ проявлять **признаки душевнаго разстройства**. Никакія ходатайства съ его стороны о скорѣйшемъ выясненіи его положенія не привели ни къ чему. Просьба же его матери о выдачѣ ей сына на поруки была отвергнута. Доведенный до отчаянія, Гидони на-дняхъ покушался на самоубійство, но безуспѣшно. Жандармское управленіе все еще продолжаетъ производить дознаніе, конца которому пока еще не предвидится. (Н. Ж.).

Находящійся въ тюрьмѣ во Владикавказѣ телеграфистъ Роговъ **сошелъ съ ума**. Сортировщикъ станціи „Владикавказъ“ Кунцевичъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ. Оба сидѣли въ одиночныхъ камерахъ, теперъ въ больницѣ. (Лав.).

22-го марта, послѣ 9 часовъ вечера, при осмотрѣ одиночныхъ камеръ заключеннаго, въ одной изъ нихъ найденъ **повѣсившимся политическій заключенный Шайхусъ Фрицбергъ, 18 лѣтъ отъ роду**. (Риж. В.).

Въ ярославской тюрьмѣ усиливается строгость **режима для политическихъ заключенныхъ**. Они лишены теперъ чтенія газетъ. Книги даются только тѣ, которыя начальникъ тюрьмы найдетъ „безопасными“. (Сѣв. З.).

Въ Перми, изъ мѣстной тюрьмы ночью совершили **побѣгъ 7 политическихъ заключенныхъ**, которые, подливвъ рѣшетку, спустились черезъ окно по скрученнымъ простынямъ въ тюремный дворъ, гдѣ, очевидно, уговорили ѣхать съ собою часового, такъ какъ послѣ него осталась только винтовка, самъ же онъ скрылся. Побѣгъ этотъ сильно встревожилъ администрацію, которая предприняла обширные обыски и съ этою цѣлью раздѣлила весь городъ на нѣсколько частей; въ каждой изъ нихъ были произведены всесторонніе сплошные обыски во всѣхъ домахъ и дворахъ обывателей, но совершенно безрезультатно: никакихъ слѣдовъ ѣзжавшихъ не обнаружено. (Р. Сл.).

Въ Москвѣ арестанты рогожскаго полицейскаго дома сдѣлали попытку бѣжать. Въ потолкѣ былъ обнаруженъ проломъ и побѣгъ былъ предупрежденъ.

15—18 марта въ особомъ присутствіи тифлисской судебной палаты съ сословными представителями, при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло по обвиненію студента парижскаго университета Владиміра Худадова, мѣшанина Каспара Качарова и крестьянъ: Шіо Павліашвили, Давида Качаури, Александра Цципурашвили и Петра Бастричева въ томъ, что въ 1905 г. вошли въ составъ боевой организациіи партіи социалистовъ-революціонеровъ, поставившей цѣлью своей дѣятельности сверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя и совершеніе тяжкихъ преступленій, причемъ организациія эта, завѣдомо для нихъ, для осуществленія указанныхъ задачъ приобрѣла въ свое распоряженіе разрывные снаряды; первые же пятеро, кромѣ того, и въ томъ, что въ тѣхъ же партійныхъ видахъ, задумавъ лишить жизни завѣдывающаго полиціею на Кавказѣ генераль-маіора Ширинкина посредствомъ разрывнаго снаряда, съ этою цѣлью снарядили двѣ бомбы, приспособивъ ихъ для взрыва, но къ осуществленію преднамѣреннаго ими преступленія не приступили, такъ какъ были задержаны полиціею. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель 2-го уголовного департамента тифл. суд. пал. А. Кривецкій въ составѣ членовъ палаты: Н. Струве, В. Орловскаго, Л. Юнина и А. Дыбайлова и сословныхъ представителей: и. д. тифл. губерн. предводителя дворянства кн. Джамбакуръ-Орбеліани, синахскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Челобаева, и. д. тифл. город. головы кн. Черкезова и сельскаго старшины А. Бардзимова. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора суд. палаты А. Скопникскій. Защищали: подсудимыхъ Качаури и Кочарова—прис. пов. М. О. Грузенбергъ и пом. прис. пов. Р. А. Иоаннисиани; подсудимыхъ Павліашвили и Цципурашвили—прис. повѣренные І. А. Баратовъ и И. М. Долухановъ; подсудимаго Худадова—прис. пов. Т. Н. Иоаннисянцъ и пом. прис. пов. К. І. Джапаридзе и подсудимаго Бастричева—прис. пов. І. А. Коргановъ. Послѣ пятичасоваго совѣщанія, палата, при открытыхъ дверяхъ, вынесла резолюцію, коею Давида Качаура, Каспара Кочарова и Шіо Павліашвили на основаніи 2 ч. 126 ст. угол. улож. и 2 ч. 1457 ст. улож. о нак. и Петра Бастричева на основаніи 2 ч. 126 ст. угол. улож. приговорила къ ссылке на поселеніе, а студента Владиміра Худадова и крестьянина Александра Цципурашвили оправдала.

Въ Прибалтійскомъ краѣ репрессіи продолжаютъ. Въ Старо-Ауцѣ происходили засѣданія военно-полевого суда. Разстрѣляны уже 22 человѣка, многіе наказаны плетью. Въ тинужской волости разстрѣляны нѣкто Рудзитъ, котораго обвиняли въ нѣсколькихъ политическихъ преступленіяхъ. Въ Клявскальнѣ сгорѣлъ волостной домъ. Разстрѣляны войскомъ занимавшійся веденіемъ дѣлъ въ судахъ Сиполь. Въ драбжской волости предсѣдатель новаго волостнаго правленія, владѣлецъ усадьбы Пуце Берзинъ раз-

стрѣлянь. 8 членовъ этого правленія находятся въ слѣдственной тюрьмѣ. Въ Цабельнѣ произошло столкновение между военною командою и революціонерами, команда потребовала впуска въ одну усадьбу, но была встрѣчена выстрѣломъ, ранившимъ офицера въ ногу. Отвѣтнымъ залпомъ солдатъ были убиты, какъ оказалось впоследствии, три революціонера. Послѣ этого солдаты подошли къ усадьбѣ, что заставило оставшихся въ живыхъ трехъ революціонеровъ пытаться бѣжать. При этой попыткѣ все они были убиты. (Риж. Вѣд.).

Митавскій генераль-губернаторъ утвердилъ приговоръ военнаго суда о повѣшеніи Висенка, уличеннаго въ томъ, что во время туккумскихъ беспорядковъ онъ стрѣлялъ въ драгунъ съ церковной колокольни. Приговоръ приведенъ въ исполненіе.

Въ Томскѣ приговоръ надъ уголовнымъ арестантомъ Бердниковымъ, приговореннымъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, приведенъ въ исполненіе.

22 марта въ Усть-Двинскѣ, по приговору военнаго суда, разстрѣлянь крестьянинъ Спекъ. Произведенными ночью обысками въ московскомъ форштадтѣ обнаружено много оружія и нелегальной литературы.

Одесскій военный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе мѣшанина Гурштейна, 24 лѣтъ, признавъ его виновнымъ въ разбоѣ съ нападеніемъ на домъ въ городѣ, объявленномъ на военномъ положеніи. Судъ постановилъ ходатайствовать передъ командующимъ войсками о смягченіи участи подсудимаго.

Военный судъ въ Херсонѣ приговорилъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе рядового дисциплинарнаго батальона Ивана Жукова, покушавшагося лѣтомъ прошлаго года на убійство начальника батальона полковника Давыдова.

Варшавскимъ военнымъ судомъ Грузинскій и Хайновскій, обвинявшійся въ вооруженномъ нападеніи на гминное управленіе и ограбленіи гминной кассы, приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Рижскимъ временнымъ военнымъ судомъ Михельсонъ за покушеніе на убійство околоточнаго надзирателя Молчанова и вооруженное ограбленіе часового магазина приговоренъ къ смертной казни. (ПА).

Во Владивостокѣ состоялся судебный процессъ о 23 нижнихъ чинахъ, обвинявшихся въ устройствѣ беспорядковъ на Чуркиномъ мысу въ октябрѣ мѣсяцѣ. Приговорены двое къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Остальные на разные сроки каторги.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

24 марта, по 8 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шумаковой съ Мынашъ; Паскаловой; Степцаго; Росцишевскихъ; Сахарова, Лидманъ и Ежимовича; Кличермана.

Исключены изъ доклада: Носовыхъ; Клейманова; Алексѣевыхъ Рожновыхъ 2 дѣла; Саратовской духови консист. съ Веклемишевымъ; чаритова.

Передано на разсмотрѣніе департамента; Кабакова съ кн. Оболенскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія: мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Понинскаго съ Тимофеевымъ; астраханскаго гор. общ. съ Додоновымъ. Исключены изъ доклада: черныхъ; кожевникова; общ. д. Сермяженки; Левчука.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣева, Евдокія Гаврилова, мѣщ., торг. подъ фирм. „вд. А. Г. Алексѣева и К ^о “.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 296.	Московск. к. с.
Бакастовъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 295.	Московск. к. с.
Бахваловъ, Иванъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 298.	Московск. к. с.
Бурлуцкая, Марія Петрова,	С. о. 3 апрѣля № 27. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 84.	Мир. с. 2 уч. асхабадск. у.
Вѣлошицкій, Кирилль Николаевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 78.	Одесск. г. с. с.
Георгала, Василій Григорьевъ, куп.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 306.	Одесск. к. с.
Глушкова, Вѣра Степанова, жен. инж.	С. о. 30 марта № 26. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 76.	Спб. дв. о.
Голосовъ, Яковъ Афанасьевъ, мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 83.	Вятскій гор. с. с.
Грачевъ, Петръ Алексѣевъ, кр., торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 291.	Московск. к. с.
Гущинъ, Иванъ Михайловъ, торг. подъ фирм.: „Д. Гущинъ, В. Марковъ и К ^о “.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 290.	Московск. к. с.
Дроздовъ, Федоръ Васильевъ, кр., торг. по свидѣт.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 297.	Московск. к. с.
Закаевъ, Мендель Юселевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 74.	Россійск. с. с.
Залкиндъ, Аронъ Вульфъ, ум. куп.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 274.	Полтавск. о. с.

Зибингъ, Яковъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 272.	Рижск. о. с.
Добашковъ, Семень Васильевъ, торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 301.	Спб. к. с.
Либерманъ, Адольфъ Яковлевъ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 275.	Тифлисск. о. с.
Ляховъ, Константинъ Евграфовъ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 303.	Спб. к. с.
Марковъ, Василий Петровъ, торг. подъ фирм.: „Ц. Гуцанъ, В. Марковъ и К ^о “.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 290.	Московск. к. с.
Масловъ, Михайль Романовъ, ум. мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 292.	Московск. к. с.
Московченко, Владиміръ Григорьевъ, куп.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 273.	Полтавск. о. с.
Муллаовъ, Павелъ Ивановъ, сынъ чиновн	С. о. 30 марта № 26. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по разстройству ум. тѣлн. способностей. Р. VII, ст. 72.	Пермск. гор. с. с.
Муравьевъ, Василий Семеновъ, мѣщ., торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 293.	Московск. к. с.
Муринъ, Петръ Павловъ, торг. подъ фирм.: „П. П. Муринъ и К ^о “.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 299.	Московск. к. с.
Нянькинъ, Лазарь Ароновъ, ремесл.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 300.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Василий Александровъ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 1903 г., № 84) по состоявш. миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 67.	Нижегород. о. с.
Алексинскій, Николай Павловъ, горн. инж.	С. о. 3 апрѣля № 27. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 1904 г., № 73, за отказомъ кредитор. отъ претензій. Р. VIII, ст. 66.	Моск. к. с.
Башмаковъ, Павелъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта, № 26. Прекращена опека (учрежден. свидѣній не имѣется) за смертію. Р. VIII, ст. 53.	Томск. гор. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликована объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гладышевѣмъ, Алексѣемъ Тимофеевѣмъ, кушц.	Ионову, Константину Филиппову, пот. дв.	С. о. 3 апрѣля № 27. У московск. нотар. Невяжскаго, 5 сентября 1905 г. Р. IV, ст. 54.	Моск. о. с.
Грамадскимъ, Викторомъ Егоровѣмъ, кр.	Грамадскому, Алексѣю Егорову, крест.	С. о. 3 апрѣля № 27. У саратовск. нотар. Полубояринова, 4 дек. 1902 г. № 3056. Р. IV, ст. 56.	Саратовск. о. с.
Гуревичемъ, Бенедиктомъ Ароновѣмъ.	Купцову, Авруму Фиселеву,	С. о. 3 апрѣля № 27. У бѣлоцерковскаго нотар. Фиксена, 27 мая 1904 г. № 1753. Р. IV, ст. 53.	Кіевск. о. с.
Масловекою, Александрю Осиповою, мѣщ.	Шмигленко-Шмигелю, Владиміру Романову, кр.	С. о. 3 апрѣля № 27. У ровенск. нотар. Мицкевича, 22 ноября 1905 г. № 1743. Р. IV, ст. 52.	Кіевск. о. с.
Менделеевѣмъ, Авраамомъ Авраамовѣмъ, мѣщ.	Патендаки, Антону Эпиминоцдову.	С. о. 3 апрѣля № 27. У кіевск. нотар. Карышева, 7 авг. 1904 г. № 8122. Р. IV, ст. 51.	Таганрогск. о. с.
Мицкевичемъ, Владиславомъ Александровѣмъ, двор.	Новокунскому, Альбину двор.	С. о. 3 апр. № 27. У вилensk. нотар. Пляшенко, 17 мая 1901 г. № 3674. Р. IV, ст. 50.	Вилensk. о. с.
Свѣтловою, Татьяной Ивановою, вѣд. личн. поч. гражд.	Власову, Василью Яковлеву, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. У слб. нотар. Рериха, 17 авг. 1892 г. № 3885 г. Р. IV, ст. 55.	Слб. о. с.

Редакторъ-издатель, привать-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, В. Подъяческая, 39

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ
конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подъ непосредственнымъ руководствомъ центрального комитета партіи, въ составъ котораго входятъ: В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милоковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. І. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Ѳ. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, Н. Н. Черниковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ѳ. Шершеневичъ и Н. Н. Щепкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой **3 руб.** до конца 1906 г.; **30 коп.** въ мѣсяць.
Розница 10 коп.

Подписка принимается: 1) въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой, Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Къ одному изъ ближайшихъ №№ будетъ приложенъ стенографическій отчетъ о II съѣздѣ к.-д. партіи.

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**